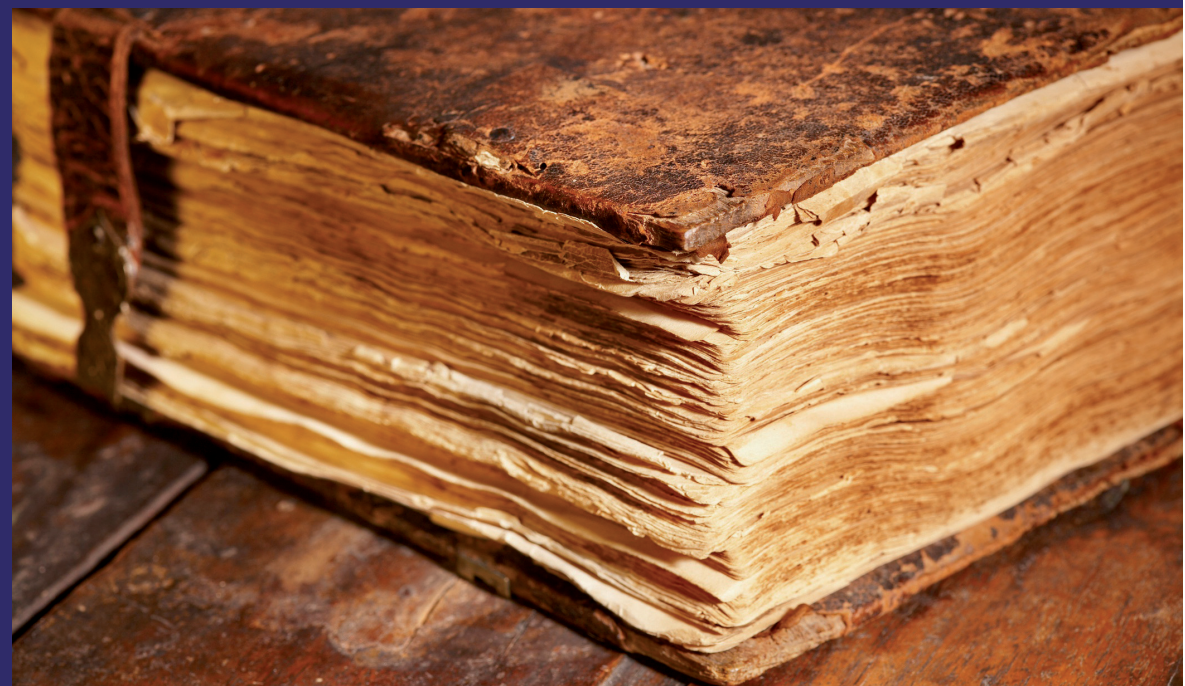

Книга посвящена общественной и культурно-просветительской деятельности преподобного Иосифа Волоцкого (1439–1515) – выдающегося русского богослова, философа и церковного писателя эпохи позднего средневековья. Несмотря на наличие многочисленных исследований творчества Иосифа Волоцкого, общекультурный смысл его наследия до сих пор не был предметом специального анализа. Авторы предлагают свой взгляд на события русской истории конца XV начала XVI столетий, на возникающие в этот период мировоззренческие парадигмы. Особое внимание уделяется значению идей преподобного Иосифа Волоцкого в истории русской культуры позднего средневековья. Рассматриваются важные аспекты его экономической и политической деятельности. Уделяется внимание религиозно-художественным исканиям преподобного Иосифа Волоцкого в области иконописного искусства, церковной музыки, храмовой и монастырской архитектуры. Авторы излагают свою точку зрения на проблемы современного религиозного воспитания и просвещения, связанные с интерпретацией духовного наследия преподобного Иосифа Волоцкого. Последний раздел посвящен подвижнической деятельности митрополита Волоколамского и Юрьевского Питирима (Нечаева).

Наследие преподобного Иосифа Волоцкого

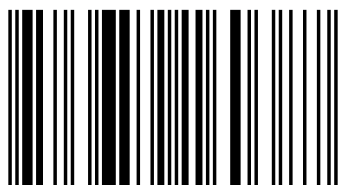
М. Уваров
А. Щербаков

Наследие преподобного Иосифа Волоцкого в истории русской культуры

Монография

М. Уваров

Уваров Михаил Семенович, доктор философских наук, профессор Санкт-Петербургского государственного университета. Специалист в области философии культуры, философской и религиозной антропологии, истории музыки, урбанистики. Щербаков Андрей Викторович, кандидат культурологии, историк, культуролог, специалист в области религиоведения и истории средневековой Руси.

978-3-659-16038-7

М. Уваров, А. Щербаков

 LAMBERT
Academic Publishing

**М. Уваров
А. Щербаков**

**Наследие преподобного Иосифа Волоцкого в истории
русской культуры**

**М. Уваров
А. Щербаков**

**Наследие преподобного
Иосифа Волоцкого в истории
русской культуры**

Монография

LAP LAMBERT Academic Publishing

Impressum/Imprint (nur für Deutschland/only for Germany)

Bibliografische Information der Deutschen Nationalbibliothek: Die Deutsche Nationalbibliothek verzeichnet diese Publikation in der Deutschen Nationalbibliografie; detaillierte bibliografische Daten sind im Internet über <http://dnb.d-nb.de> abrufbar.

Alle in diesem Buch genannten Marken und Produktnamen unterliegen warenzeichen-, marken- oder patentrechtlichem Schutz bzw. sind Warenzeichen oder eingetragene Warenzeichen der jeweiligen Inhaber. Die Wiedergabe von Marken, Produktnamen, Gebrauchsnamen, Handelsnamen, Warenbezeichnungen u.s.w. in diesem Werk berechtigt auch ohne besondere Kennzeichnung nicht zu der Annahme, dass solche Namen im Sinne der Warenzeichen- und Markenschutzgesetzgebung als frei zu betrachten wären und daher von jedermann benutzt werden dürften.

Coverbild: www.ingimage.com

Verlag: LAP LAMBERT Academic Publishing GmbH & Co. KG
Heinrich-Böcking-Str. 6-8, 66121 Saarbrücken, Deutschland
Telefon +49 681 3720-310, Telefax +49 681 3720-3109
Email: info@lap-publishing.com

Herstellung in Deutschland:
Schaltungsdienst Lange o.H.G., Berlin
Books on Demand GmbH, Norderstedt
Reha GmbH, Saarbrücken
Amazon Distribution GmbH, Leipzig
ISBN: 978-3-659-16038-7

Только для России и стран СНГ

Библиографическая информация, изданная Немецкой Национальной Библиотекой. Немецкая Национальная Библиотека включает данную публикацию в Немецкий Книжный Каталог; с подробными библиографическими данными можно ознакомиться в Интернете по адресу <http://dnb.d-nb.de>.

Любые названия марок и брендов, упомянутые в этой книге, принадлежат торговой марке, бренду или запатентованы и являются брендами соответствующих правообладателей. Использование названий брендов, названий товаров, торговых марок, описаний товаров, общих имён, и т.д. даже без точного упоминания в этой работе не является основанием того, что данные названия можно считать незарегистрированными под каким-либо брендом и не защищены законом о брендах и их можно использовать всем без ограничений.

Изображение на обложке предоставлено: www.ingimage.com

Издатель: LAP LAMBERT Academic Publishing GmbH & Co. KG
Heinrich-Böcking-Str. 6-8, 66121 Saarbrücken, Germany
Телефон +49 681 3720-310, Факс +49 681 3720-3109
Email: info@lap-publishing.com

Напечатано в России
ISBN: 978-3-659-16038-7

АВТОРСКОЕ ПРАВО ©2012 принадлежат автору и LAP LAMBERT Academic Publishing GmbH & Co. KG и лицензиарам
Все права защищены. Saarbrücken 2012

Оглавление

Введение	3
Глава I. Характерные черты русской культуры конца XV– начала XVI столетий	11
1.1. Преподобный Иосиф Волоцкий: парадоксы историографии.....	11
1.2. Социально-политические и историко-культурные особенности эпохи	29
1.3. Монастырская культура: от православного Востока к русской традиции позднего Средневековья. Мастера «Святого ремесла».....	36
1.4. Зарождение идеологии иосифлянства. Преподобный Пафнутий Боровский и архиепископ Новгородский Геннадий (Гонозов).....	61
Глава II. Влияние идей Иосифа Волоцкого на русскую культуру позднего средневековья	75
2.1. Общецерковное значение деятельности прп. Иосифа Волоцкого.....	76
2.2. Иосиф Волоцкий и Нил Сорский: спор, которого не было.....	103
2.3. Общенациональное значение деятельности прп. Иосифа Волоцкого.....	118
2.4. «Просветитель» Иосифа Волоцкого как явление русской культуры.....	128
Вместо заключения. Наследники. Памяти митрополита Волоколамского и Юрьевского Питирима (Нечаева)	147
Библиография	153

Монастырь можно и нужно рассматривать как элемент возрождения российской духовности в интересах сохранения культурного, духовного и природного наследия
Митрополит Волоколамский и
Юрьевский Пятимир (Нечаев)

Введение

Настоящая книга посвящена общественной и культурно-просветительской деятельности преподобного Иосифа Волоцкого (1439–1515) – выдающегося русского богослова, философа и церковного писателя эпохи позднего Средневековья.

Эта тема приобретает особое значение в отечественной гуманитарной мысли в свете меняющейся на наших глазах социокультурной реальности. Сегодня как никогда необходимо возрождать различные формы духовного просвещения и образования. Русская Православная Церковь стремится вернуть в жизнь российского общества те идеалы и ценности, которые в течение многих веков являлись для него духовными ориентирами. Несмотря на наличие многочисленных исследований творчества прп. Иосифа Волоцкого, общекультурный смысл его достижений до сих пор не был предметом специального анализа, позволяющего выйти на другой уровень осмысления событий и процессов конца XV- начала XVI столетий русской истории.

Мы проведем комплексный историографический анализ отношения к личности прп. Иосифа Волоцкого в истории отечественной культуры с целью более глубокого осмысления социально-политических и историко-культурных особенностей эпохи, включая влияние на нее раннехристианской и византийской традиций. Для этого необходимо обратиться к истории восточно-

христианского монашества с III в. до начала XVI в., включая отечественный контекст этой проблемы, а также к развитию византийской и русской традиций иконописи. Одной из задач исследования является комплексный анализ влияния идей прп. Иосифа Волоцкого на русскую культуру его эпохи, выявление педагогического, общекультурного и исторического значения его главного труда «Просветитель».

Большинство исследователей XIX –XX вв. рассматривали личность и творчество прп. Иосифа фрагментарно, что породило некоторые парадоксы и несоответствия. Исследование деятельности и литературного наследия Волоцкого игумена в контексте трансформационных процессов в русской культуре рубежа XV- начала XVI вв. позволяет выявить не только религиозное и политическое, но и общекультурное значение его труда, проанализировать историко-культурные особенности созидания Московской государственности.

Можно выделить несколько основных этапов исследования личности прп. Иосифа Волоцкого в отечественной литературе.

(1) Классический (до октября 1917 г.). В нем прослеживаются два направления: *церковное* и *светское*.

В *церковном направлении* выделяются две фундаментальные работы, посвященные преподобному Иосифу. Это вышедшая в 1865 г. книга протоиерея Н. А. Булгакова «Церковно–историческое исследование: преподобный Иосиф Волоцкий» и изданная в 1868 г. работа И. П. Хрущева «Исследование о сочинениях Иосифа (Санина), игумена Волоколамского».

В общих курсах истории русской церкви авторы также касались личности Иосифа Волоцкого. Митрополит Московский Платон (Левшин) в 1805 г. выпустил первый такой курс, заслуживший высокую оценку современников. Он сформулировал положительные выводы о деятельности прп. Иосифа и о его произведении «Просветитель». Архиепископ Черниговский Филарет (Гумилевский) и митрополит Московский Макарий (Булгаков), профессор П. В. Знаменский, академик Е. Е. Голубинский в своих трудах раскрыли уникальную роль прп. Иосифа Волоцкого в русской культуре.

Светское направление. Его, в основном, представляют крупнейшие русские историки. Н. М. Карамзин описывает Иосифа Волоцкого как смелого и неустрашимого противника ереси, указывая в то же время и на его склонность к компромиссам. Д. И. Иловайский считает Волоцкого игумена даровитым и энергичным литературным деятелем. С. М. Соловьев высказывает мнение об Иосифе как о достойном преемнике знаменитых русских подвижников. В. О. Ключевский видит в Волоцком игумене человека порядка и дисциплины. Н. И. Костомаров критически относится к деятельности Иосифа, видя в нем прежде всего идеолога самодержавия.

Таким образом, историки классического периода (как церковные, так светские) дают, в основном, положительную оценку духовно-просветительской деятельности прп. Иосифа Волоцкого.

(2) Советский период, развивавшийся во времена господства государственного атеизма. В это время серьезные научные исследования в области церковных наук были прерваны на долгие десятилетия. Возникает светская атеистическая наука. Первым, кто попытался осветить историю Русской Церкви и деятельность Иосифа Волоцкого с позиции марксизма-ленинизма, был Н. М. Никольский. Его анализ роли прп. Иосифа был резко отрицательным. Почти полвека спустя Н. С. Гордиенко дает высокую оценку точке зрения Никольского, соглашаясь с его основными выводами. Я. С. Лурье и Н. А. Казакова именуют Иосифа Волоцкого гибким мыслителем, сумевшим приспособиться к меняющимся условиям, что в целом не противоречит их общей негативной установке

(3) Эмигрантский период, включающий в себя творчество образованного слоя российского общества, вынужденного покинуть пределы Родины после революции. Ведущими учеными русской эмиграции являлись А. В. Карташев, Н. Д. Тальберг, Г. П. Федотов, которые высоко оценили деятельность прп. Иосифа Волоцкого. Тем не менее, Г. П. Флоровский, видный патролог, богослов и церковный историк, отрицательно относился к Иосифу Волоцкому, так как считал его одним из первых западников на Руси. В целом, можно

отметить, что эмигрантский период лишен однозначности в оценке деятельности Иосифа Волоцкого.

(4) Современный период. Падение коммунистического строя послужило началом к восстановлению искусственно прерванных духовных традиций. Еще двадцать лет назад было бы трудно ожидать такого мощного церковного возрождения, которое коснулось и всесторонних исследований русской культуры позднего Средневековья, в которых заново пересматривается значение личности прп. Иосифа Волоцкого.

Первым, кто открыто говорил об этом еще в 1945 г., несмотря на атеистическую пропаганду и правительственную цензуру, был Д. С. Лихачев. Можно говорить, что именно академик Д. С. Лихачев был инициатором освещения духовно-нравственных идеалов применительно к реалиям современной ему жизни, к раскрытию традиционного смысла духовных оснований русской культуры.

В последние десятилетия ряд известных ученых (таких, как И. Я. Фроянов, А. Ф. Замалеев, А. И. Осипов, А. И. Алексеев, Питирим [Нечаев], Иларион [Алфеев]) дают высокую и яркую оценку Волоцкому игумену и его роли в русской истории.

До настоящего времени осмысление наследия прп. Иосифа Волоцкого сводилось к церковно-политическим обобщениям. Вместе с тем назрела необходимость целостного историко-культурного анализа, осуществления интегрированного подхода к выявлению системных связей, существующих между историей Московской Руси конца XV – начала XVI вв. и деятельностью прп. Иосифа Волоцкого. Настоящее исследование является попыткой реализации такого подхода.

На основании документальных данных в работе реконструирована, детально изучена и проанализирована деятельность прп. Иосифа Волоцкого с позиций богословского, исторического и культурологического знания, а также выявлена односторонность сложившихся и закрепившихся в годы советского (атеистического) периода взглядов по отношению к двум великим

подвижникам конца XV-начала XVI вв. – преподобным Иосифу Волоцкому и Нилу Сорскому, в том числе и с точки зрения имевшихся между ними разногласий.

В книге впервые в современной российской историографии (после работ церковных ученых XIX в. Н. А. Булгакова и И. П. Хрущева) представлен опыт детального рассмотрения жизни и деятельности преподобного Иосифа Волоцкого в контексте генезиса русской православной культуры.

Монастыри на Руси, переняв опыт монастырской культуры (в том числе летописание и иконопись) от православного Востока, сыграли значительную роль в концептуализации истории Московского государства позднего Средневековья. Они становятся первыми центрами русской духовности, национальной мысли, центрами книжности и учебными заведениями для будущих иерархов. Прп. Иосиф Волоцкий и его обитель стали воплощением представления об идеальном монастыре, который должен был быть не только очагом духовно-просветительской деятельности, но и крупным культурным и хозяйственным центром. Монастырская жизнь, в представлении его основателя, не должна была замыкаться в стенах обители, но нести свет духовного просвещения и выполнять социальную миссию по отношению к окружающему миру.

Несомненно, что прп. Иосиф Волоцкий аккумулировал важнейшие идеи и воззрения, которыми жила средневековая богословская и философская мысль, создал целое направление в сфере русской церковной и общественной жизни. Линия, проводимая преподобным Иосифом Волоцким в период образования Русского государства, содействовала укреплению централизованной власти и имела ярко выраженное прогрессивное значение.

Деятельность прп. Иосифа Волоцкого включает в себя духовно–просветительское, экономическое и социально–политическое направления. В экономической сфере прп. Иосиф отстаивал монастырское землевладение как часть социальной программы общественно-активного монашества, в отличие от

духовно-аскетического пути скитского образа жизни, на котором настаивал прп. Нил Сорский. Тем не менее, в главных своих идеях они дополняли друг друга как единомышленники. Противоречия во взглядах двух святых Иосифа Волоцкого и Нила Сорского во многом искусственно конструировались позднейшими исследователями этого вопроса.

В методологическом плане работа основана на принципе историзма, согласно которому деятельность прп. Иосифа Волоцкого рассматривается как уникальное явление истории русской культуры. Авторы книги опираются на общетеоретические исследования в области византистики, церковной и светской истории, богословия, литературоведения, искусствоведения, истории политической мысли.

Исследование основывается на системном подходе, который позволяет интегрировать различные источники и научные методы. Источниковедческой базой исследования стал комплекс материалов, связанных с именем прп. Иосифа Волоцкого. Они включают в себя как неопубликованные архивные материалы, так и публикации исследователей русской светской и церковной истории.

Работа состоит из введения, двух глав, заключения и библиографического раздела.

В первой главе «Основные характеристики русской культуры конца XV-начала XVI столетий» приведен историографический очерк изучения личности прп. Иосифа Волоцкого в отечественной науке, рассмотрены социально-экономические и историко-культурные особенности эпохи в призма историко-генетического метода, включая развитие раннехристианской и византийской традиций. Здесь проанализирована теория теократического абсолютизма прп. Иосифа Волоцкого, проведено исследование истории развития восточно-христианского монашества с III по начало XVI вв., включая отечественный контекст этой проблемы, а также дан анализ развития византийской и русской традиции иконописи в призма подвижнической деятельности прп. Иосифа Волоцкого.

Кроме того, в данной главе осуществлено историко-культурное исследование зарождения идеологии иосифлянства, деятельности игумена Рождественско-Богородичного Боровского монастыря прп. Пафнутия Боровского и архиепископа Новгородского Геннадия (Гонозова). **Во второй главе** *«Влияние идей Иосифа Волоцкого на русскую культуру его эпохи»* проведено исследование основных направлений деятельности прп. Иосифа Волоцкого. Автор показывает искусственность традиционных построений о непримиримых спорах между Иосифом Волоцким и Нилом Сорским. В заключительном параграфе трактат Иосифа Волоцкого «Просветитель» рассматривается как особое явление русской культуры.

Следует отметить, что изучение жизни и деятельности прп. Иосифа Волоцкого интенсивно происходило непосредственно в стенах основанного им монастыря. Поэтому дополнительными источниками выступили труды митрополита Волоколамского и Юрьевского Питирима (Нечаева), архивные материалы обители.

Особое значение при написании книги имели работы архивариуса монастыря Е. А. Васильевой, а также публикации митрополита Волоколамского Илариона (Алфеева), наместника обители игумена Сергия (Воронова). Мы также благодарны Л. Н. Ивановой за бережное участие в подготовке рукописи к печати. Авторы приносят всем им глубокую благодарность за неоценимую помощь в написании книги.

ГЛАВА I. ХАРАКТЕРНЫЕ ЧЕРТЫ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ КОНЦА XV – НАЧАЛА XVI СТОЛЕТИЙ

1.1. Преподобный Иосиф Волоцкий: парадоксы историографии

Как уже указывалось во введении, в отечественной историографии наблюдается четыре периода в изучении личности Иосифа Волоцкого, каждый из которых характеризуется особыми исследовательскими подходами.

Существуют многочисленные мнения историков, философов, богословов, касающихся его культурно-просветительской и духовной деятельности. Но до настоящего времени результаты исследования его деятельности сводились к церковно-политическому осмыслению оставленного им культурного наследия. Вместе с тем назрела необходимость целостного анализа и интегрированного подхода к выявлению системных взаимодействий в истории культуры Московской Руси XV – начала XVI вв., связанных с деятельностью прп. Иосифа Волоцкого.

Остановимся теперь более подробно на основных историографических проблемах исследования личности прп. Иосифа в отечественной науке.

В 1865 г. в Санкт-Петербурге была издана книга по материалам магистерской диссертаций придворного священника, протоиерея Н. А. Булгакова, которую он защитил в Духовной академии, на тему «Церковно-историческое исследование: преподобный Иосиф Волоцкий», в которой автор констатирует: «Ему, Иосифу Волоцкому, нужно было доказать неизменность православия и его верность учению Святых Апостолов и Святых

Отцов всех христианских веков. Надо было много сил и энергии, чтобы при решении вопросов не уйти с прямого пути».¹

В 1868 г., продолжая традицию исследования деятельности прп. Иосифа Волоцкого, Санкт-Петербургская духовная академия выпустила книгу историка литературы И. П. Хрущева «Исследования о сочинениях Иосифа Волоцкого (Санина). Автор этого произведения учился в Московском и Санкт-Петербургском университетах, изучал в Германии и Швейцарии методы преподавания русской литературы и исследования памятников Средневековья. В своей магистерской диссертации Хрущев уделяет большое внимание анализу сочинений игумена и кратко описывает его жизнь, особо акцентируя идейно-нравственные и социальные ее аспекты. В частности, автор констатирует, что при прп. Иосифе было положено начало богатой монастырской библиотеке, что он «построил особый дом для сиротских детей и содержал их до возраста. Когда истощался запас в монастыре, чтобы прокормить их и мирян, в голодное время продавал скот».²

Эти две работы непосредственно посвящены личности прп. Иосифа, но существуют также фрагменты в общих трудах церковных историков. Прежде всего нужно назвать одного из основоположников русской церковной истории митрополита Московского Платона (Левшина), а также немецких ученых Г. З. Байера и А. Л. Шлецера. В своей работе «Краткая Российская церковная история», написанной в 1805 г., митрополит Платон провел первое научно-критическое исследование преимущественно отечественной истории, где излагал исторические факты по плану древних летописей в одном хронологическом ряду, подразделяя их на многочисленные главки. Писательской деятельностью митрополит Платон занялся в преклонном возрасте, но заслужил в этом качестве высокое признание современников. В своей книге он дает следующую оценку писательской деятельности прп.

¹ Булгаков Н.А., протоиерей. Церковно-историческое исследование: Преподобный Иосиф Волоцкий. СПб., 1865. С. 166.

² Хрущев И.П. Исследование о сочинениях Иосифа (Санина) игумена Волоколамского СПб., 1868. С. 64.

Иосифа: «Опровержение всех заблуждений еретических в книге, названной “Просветитель”, написанной Иосифом святым Волоколамским, довольно основательно. И сей Иосиф весьма ревновал противу сих еретиков».³

Новое критическое направление обнаруживается в работах архиепископа Черниговского Филарета (Гумилевского). В своем труде «История русской церкви» автор отмечает: «Болезненно было для церкви русской появление в ее недрах противохристианской ереси, но весьма отрадно, в высшей степени утешительно, что в ней же был в то время учитель чистой веры в Господа Иисуса, как преподобный Иосиф Волоколамский. Без душевной радости нельзя читать умное, основательное, по местам глубокомысленного, всегда дышащего живым благочестием, “Просветитель” Иосифа».⁴ Автор описывает события кратко, субъективно и не скрывает своих симпатий и антипатий. Но, тем не менее, в его произведении по отношению к фигуре прп. Иосифа Волоцкого преобладает официальная точка зрения, а ересь жидовствующих описана вскользь, без лишних уточнений.

Широкая эрудиция и глубокий исследовательский талант ощущаются в произведении Московского митрополита Макария (Булгакова) «История русской церкви». В нем автор, в частности, писал: «заботясь об устройении своей обители и о снабжении ее всеми необходимыми средствами, преподобный Иосиф никогда не отказывал в помощи и обращавшимся к нему бедным поселянам: иным отпускал семена для посева, другим давал деньги для покупки земледельческих орудий и домашнего скота. Построил дом для брошенных детей во время голода, приставил несколько взрослых для ухода за детьми. Там же находили себе пристанище и готовую пищу: бедные и странники, болящие и страждующие, что тратил он на бедных по три тысячи

³ Платон (Левшин), митрополит Московский. Краткая Российская церковная история. М., 2010. С. 192.

⁴ Филарет (Гумилевский), архиепископ Черниговский. История русской церкви. М., 2001. С. 377.

четвертей хлеба и все, что приобреталось».⁵

Хотя сегодня церковно-историческая наука идет вперед, обогащаясь новыми открытиями, книга профессора Московской духовной академии П. В. Знаменского «Руководство к русской церковной истории», написанная им в 1892 г., по-прежнему актуальна. Автор умело отобрал исторические факты, всесторонне и обстоятельно проанализировал их, излагая историю догматически, без излишнего цитирования и критики. П. В. Знаменский, в частности, отмечал: «Преподобный Иосиф смотрел на монастырь как на рассадник церковных властей и считал монашество высшим, административным классом духовного чина».⁶

В 1887 г. в книге «Историческое описание Иосифо-Волоколамского монастыря»⁷ в Московской губернии иеромонах Нектарий приводит такие данные: «В продолжении XVI века из Иосифо-Волоцкого монастыря (с 1506 по 1589 гг.) вышли 17 архиепископов, хотя число епархий на тот момент не превышало 10»⁸. Исследователь показывает нам, что Волоцкий игумен большое значение уделял духовно-просветительской деятельности, о чем свидетельствуют его Послания, Наказы и главный труд его жизни «Просветитель».

Церковный историк, публицист В. С. Покровский отмечал, что «линия,

⁵ Макарий (Булгаков), митрополит Московский и Коломенский. История русской церкви: В 7 кн. Кн. 4. М., 1996. Ч. 1. С. 207.

⁶ Знаменский П. В. Руководство к истории русской церкви. Минск, 2005. С. 196.

⁷ Первоначальное название монастыря при его основании 14 июня 1479 г. – Свято-Успенский Богородицы Волоколамский мужской монастырь. После кончины преподобного Иосифа Волоцкого обитель получает название Свято-Успенский Богородицы Иосифо-Волоколамский мужской монастырь. В 70-е годы XVIII в. по указанию Екатерины II монастырю дополнительно вводится термин «второклассный» (он означает, что количество штатных монахов должно быть не более 17 чел., а остальные – заштатные, которые обязаны были себя содержать сами). Это название просуществовало до января 1920 г. 15 мая 1989 г. монастырь был возвращен Русской Православной Церкви и получил название «Свято-Успенский Иосифо-Волоцкий мужской монастырь». В 1990 г. монастырю присваивают статус ставропигиального, т. е. подчиненного Патриарху. В настоящее время обитель именуется так: Свято-Успенский Иосифо-Волоцкий ставропигиальный мужской монастырь (пояснение авторов).

⁸ Нектарий, иеромонах. Историческое описание Иосифо-Волоколамского второклассного мужского монастыря Московской Губернии. М., 1887. С. 13.

проводимая преподобным Иосифом Волоцким в период образования русского многонационального государства, содействовала делу укрепления централизации власти и имела в то время прогрессивное значение. Политические взгляды преподобного были передовыми для того времени»⁹. Далее автор отмечает, что Волоколамский игумен перенес вопрос о монастырских владениях на положительную историческую и практическую почву. «Он определил это формулой: “Церковное богатство – нищим богатство”, игумен считал монастырь “народной сокровищницей”».¹⁰ Именно прп. Иосиф Волоцкий был одним из первых, кто начал активно заниматься всесторонней благотворительностью после падения татаро–монгольского ига, часто оставаясь в убытке (о чем свидетельствуют архивные документы из самого монастыря и Центрального архива древних актов).

Церковный историк Е. Е. Голубинский смело подошел к исследуемому вопросу. В своей «Истории русской церкви» автор так освещает просветительскую деятельность Иосифа Волоцкого: «“Просветитель” – письменное произведение, которое должно быть признано настоящим образцом богословского учения. Игумен показывает ученость в письменности – оно уникально для того времени. Иосиф обладал основательной начитанностью в Священном писании и в творениях нашей тогдашней письменности». Далее автор отмечал, что Волоколамский игумен «обладал весьма нерядовыми и замечательными умственными способностями и был по своему направлению самым решительным консерватором».¹¹ Ученый хочет сказать, что прп. Иосиф Волоцкий был человеком консервативных убеждений, отстаивающим свои взгляды до конца.

Таким образом, историки Церкви XIX века единогласно отмечают выдающуюся духовно–просветительскую деятельность прп. Иосифа Волоцкого и его значительный вклад в историю отечественной православной культуры.

⁹ Покровский В.С. История русской политической мысли. М., 1951. С. 75–76.

¹⁰ Там же. С. 76.

¹¹ Голубинский Е.Е. История русской церкви // Голубинский Е.Е. Собр. соч.: В 2 т. Т. 2: Период второй, Московский. Ч. 1. М., 1900. С. 219.

Н. М. Карамзин в своем сочинении «История государства Российского» кратко описывает деятельность прп. Иосифа Волоцкого. Он пишет: «Святой Иосиф, основатель и начальник монастыря Волоколамского, историк, может быть, не совсем беспринципный, но, по крайней мере, смелый, неустрашимый противник ереси. Иосиф имел доступ к государю и требовал от него, чтобы он искал и казнил еретиков».¹² Сочинение автора чисто политическое, внутренняя жизнь народа описывается мало. Деятельность прп. Иосифа Волоцкого и ересь жидовствующих описаны краткими абзацами. Можно сделать вывод о том, что наш выдающийся историк мало вникал в деятельность игумена.

Основой исторического мировоззрения Н. И. Костомарова была оппозиция Московскому самодержавию. Он был одним из организаторов буржуазно-либерального крыла Кирилло-Мефодиевского общества, которое существовало с 1845 по 1847 гг. Историк критически относился к деятельности Иосифа как идеолога самодержавия. Он писал: «Иосифляне, ратовавшие о сохранении имений, отличались угодливостью светской власти и готовность поддержать самовластного Московского государя».¹³ Позиция Н.И. Костомарова по отношению к Волоцкому игумену связана с его взглядами на идеологию самодержавия.

Д. И. Иловайский, замечательный русский историк и публицист, в своей книге «История России: собиратели Руси» констатирует: «Иосиф Волоцкий является перед нами замечательным выразителем Великорусского племени, даровитого, деятельного и практического, того племени, которое своими разнообразными способностями к общинной жизни и единоправлению и энергическому действию, к повиновению и начальствованию, к мягкосердечию и суровой твердости сумело, в те времена воротить себе народную самобытность и заложить прочный фундамент своему государственному

¹² Карамзин Н.М. История Государства Российского: Собр. соч.: В 4 т. Т. 3. Ростов-на-Дону, 1995. С.497, 499.

¹³ Костомаров Н.И. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей: В 3 т. Т. 2. Ростов-на-Дону, 1995. С. 205.

величию»». ¹⁴ Говоря о прп. Иосифе, автор, сравнивая его с Великорусским племенем, показывает такие качества выдающегося подвижника, как суровость, и в то же время мягкость, и повиновение, и начальствование, и его отношения к политике.

С. М. Соловьев в своем главном труде «История России с древнейших времен» дает игумену Иосифу следующую характеристику: «Иосиф Волоцкий был муж дела, как и слова, был достойным преемником знаменитых подвижников, которые собственным примером поддерживали христианскую деятельность в областях Московского государства». ¹⁵ Таким образом, оба крупнейших русских историка в своих произведениях освещают многогранную духовно-просветительскую и политическую деятельность преподобного Иосифа Волоцкого, высоко ценят его волевые и организаторские качества и тот положительный вклад, какой он вносит в становление молодого Московского государства.

В. О. Ключевский, крупнейший представитель русской историографии, так характеризует Иосифа Волоцкого: «Видно, что это был человек порядка и дисциплины, с сильным чутьем действительности и людских отношений, с невысоким мнением о людях и с великой верою в силу устава и навыка, лучше понимавший нужды и слабости людей, чем возвышенные качества и стремления души человеческой. Он мог покорять себе людей, направлять и вразумлять их, обращаясь к их здравому смыслу». ¹⁶ Говоря о невысоком мнении, какое преподобный имел о людях, историк имел в виду, на наш взгляд, иноков монастыря, которые все равны перед уставом, но не равны как личности. Для него монахи – служители Бога, поэтому все они для прп. Иосифа – «стадо Господне».

С. Ф. Платонов, русский историк, публицист, отличающийся строгим

¹⁴ Иловайский Д.И. История России: В 6 кн. Кн. 3: Собиратели Руси. Ростов-на-Дону, 1996. С. 461.

¹⁵ Соловьев С.М. История России с древнейших времен. Собр. соч.: В 18 кн. Кн. 3: М., 1993. С. 166.

¹⁶ Ключевский В.О. Полный курс лекций по русской истории: В 3 т. Т. 2. М., 2003. С. 20.

научным подходом и хорошим литературным стилем изложения, писал: «По отношению к московскому государю князья удельные становились слугами, а по отношению к населению своих вотчин были “государями”; зная это, Иосиф Волоцкий и говорил о Московском Великом князе, что “он всей русской земли государям государь, такой государь, которому суд не посуждается”».¹⁷ Платонов показывает, что прп. Иосиф активно участвует в политической жизни на стороне великокняжеской власти и поэтому учит инок и мирян быть законопослушными.

В 1882 г. издательство Императорского Московского университета выпустило книгу русского историографа В. И. Жмакина «Митрополит Даниил и его сочинения», где дана оценка древнерусскому просвещению конца XV - начала XVI вв. В. И. Жмакин писал: «Иосиф Волоцкий – самый замечательный представитель древнерусского просвещения этого периода, является более или менее полным выразителем идей и понятий. Иосиф сгруппировал вокруг себя многие из тех воззрений и понятий, которыми жила древнерусская мысль и создала целое отдельное направление в сфере русской церковной и общественной жизни».¹⁸ В своей книге автор не только знакомит нас с деятельностью ученика Иосифа Волоцкого Даниила, но приводит многие примеры духовно-просветительских трудов самого прп.. Иосифа, который стал путеводной звездой в жизни митрополита Даниила.

Профессор Д. Н. Дубакин в 1880 г. в журнале «Христианские чтения» опубликовал статью «Влияние христианства на семейный быт русского общества в период до времени появления Домостроя». В ней он весьма положительно характеризовал деятельность прп. Иосифа Волоцкого. С точки зрения автора, прп. Иосиф в дополнение к Уставу у себя в монастыре положил начало особому воспитательному учреждению с характером современной

¹⁷ Платонов С.Ф. Полный курс лекций по русской истории. СПб., 1999. С. 205.

¹⁸ Жмакин В. И. Митрополит Даниил и его сочинения. М., 1882. С. 13.

школы, и это имело в то время прогрессивное значение.¹⁹

Можно отметить, что историки и публицисты XIX в. дают неоднозначную оценку деятельности прп. Иосифа Волоцкого, но, тем не менее, солидарны с историком А. И. Шереметьевым в том, что «Иосиф Волоцкий – Российская Звезда».²⁰

В результате исследования представителей либерального и дворянского направления историографии второй половины XIX в. (как церковной, так и светской), можно сделать вывод о преобладании положительных коннотаций деятельности преподобного Иосифа Волоцкого.

В советский период отечественной истории серьезные научные исследования были прерваны на долгие десятилетия. По словам Святейшего Патриарха Московского всея Руси Алексия II, «в горниле жестоких преследований, воздвигнутых богоборцами на Святую Церковь, исключалась возможность существования научно-церковной деятельности».²¹ В этих условиях возникает светская атеистическая наука. Одним из ее представителей был Н. М. Никольский, член корреспондент АН СССР. Атеистическая наука нашла в его лице искреннего исполнителя своеобразного социального заказа на очернение и унижение Русской Церкви. В апреле 1925 г. в Москве создается добровольное общество «Союз воинствующих безбожников СССР», которое ставило перед собой цель борьбы с «религиозным дурманом» во всех его формах. На этой базе с 1926 г. выпускаются газета и журнал «Безбожник» и «Антирелигиозник».²² В 1931 г. выходит книга Н. М. Никольского «История русской церкви». В ней автор дает отрицательную характеристику Иосифу Волоцкому и его духовно-просветительной и политической деятельности.

Н. А. Казакова и Я. С. Лурье в 1955 г. выдвинули свою точку зрения:

¹⁹ См.: Дубакин Д.Н. Влияние христианства на семейный быт русского общества в период до времени появления Домостроя // Христианские чтения. 1880, март-апрель. С. 34-36.

²⁰ Шереметьев А. Н. Иосиф Волоколамский М., 1899. С. 7.

²¹ Алексий II, Патриарх Московский и всея Руси Читателям серии «Православная академия» // Болотов В.В. История церкви в период Вселенских Соборов» М., 2007. С. 1.

²² См.: Урсынович С. Союз воинствующих безбожников // Малая Советская Энциклопедия: 12 т. Т. 8. М., 1932. С. 254.

«Иосиф, в отличие от Геннадия (Гонозова), писал свое сочинение не в период расцвета ереси, а в период ее падения, он имел дело с современниками, которые были в большей или в меньшей мере знакомы с ересью и могли сомневаться, были ли “жидовствующие” или это критики “божественных посланий”. Исследуя “Просветитель”, мы пришли к выводу, что еретики приближались к идеям атеизма».²³ В этом произведении авторы более конкретно рассматривают деятельность прп. Иосифа Волоцкого с точки зрения марксистской теории феодализма, согласно которой крупнейшими феодалами-землевладельцами были монастыри. А. И. Клибанов подходит к проблеме с других позиций. Он пишет: «Не на одной информации Геннадия основывал Иосиф Волоцкий свои свидетельства о еретиках. С фактической стороны Иосиф Волоцкий мог лучше, чем Геннадий знать, как реформационное движение протекало в Москве. На первое место среди деятелей контрреформационной борьбы стоит все же не Геннадий, а Иосиф».²⁴

Я. С. Лурье отмечал, что «в руках иосифлян сосредоточилась вся идеологическая политика государства, они же и направляли его культурное развитие. Сам Иосиф оказался гибким мыслителем, сумевшим приспособиться к меняющейся обстановке».²⁵ Автор называет прп. Иосифа политиком, сумевшим приспособиться к меняющейся обстановке. С одной стороны, это действительно так. Не имея защиты от князя Федора по сохранению монастырского имущества, он принимает решение обратиться именно к Великому князю и под его покровительство первым среди монастырей Московской Руси передает свою обитель. С другой стороны, прп. Иосиф считает, что власть царя надо почитать и уважать, если он не «тиран» и «не мучитель». Поэтому игумен в соответствии с византийской традицией

²³ Казакова Н. А., Лурье Я.С. Антифеодальные еретические движения на Руси XIV–XVI вв. М.-Л., 1955. С. 79.

²⁴ Клибанов А.И. Реформационное движение в России в XIV – первой половине XVI вв. М., 1960. С. 227.

²⁵ Лурье Я. С. Иосиф Волоцкий как публицист. Послания Иосифа Волоколамского. М.-Л., 1959. С. 72.

выступает за «симфонию властей церковной и светской».

В 1962 г. государственное издательство «Политическая литература» выпускает справочник «Ответы верующим» под редакцией профессора В. А. Мезенцева, который пишет: «Один из идеологов православной инквизиции, основатель и настоятель Волоколамского монастыря Иосиф Волоцкий, создал теорию всеобщей расправы с инакомыслящими».²⁶ Такое высказывание автора комментировать сложно. Оно, скорее всего, было вызвано очередным социальным заказом государственной власти на пропаганду атеистических взглядов.

Н. С. Гордиенко в своих работах «Атеизм и религия в современной борьбе идей» и «Православные святые: кто они?» высказывает жесткую критику деятельности прп. Иосифа: «Волоцкий игумен, противник подлинного просвещения, резко осуждавший знания, порицавший размышления о делах веры. Злобный и беспринципный. Жестокость и коварство Иосифа удивляет его предшественников».²⁷ В другой своей работе «Православие: Словарь атеиста» он снова дает негативную оценку трудам прп. Иосифа. В известной книге «Крещение Руси: факты против легенд и мифов» ученый высказывает такое мнение: «Монастыри выполняли социальный заказ княжеской власти: создавали и заново редактировали летописи, документы законодательного характера».²⁸ Если в средневековый период в книгописных и летописных мастерских, по словам автора, выполнялся «социальный заказ», то это же можно отнести и к советскому периоду в отношении к самому Н.С.Гордиенко. В это время большинство ученых, писателей, публицистов, историков, философов, как правило, выполняли социальный заказ по дискредитации Церкви, Православия, православных святых.

Историк Е. Ф. Грекулов в своей книге «Православная инквизиция в России» дает следующую оценку прп. Иосифу Волоцкому: «Суровый и непримиримый

²⁶ Мезенцев В. А. Ответы верующим. М., 1962. С. 232.

²⁷ Гордиенко Н.С. Православные святые: кто они? Л., 1979. С. 96,109,128.

²⁸ Гордиенко Н.С. «Крещение Руси»: факты против легенд и мифов. Л., 1984. С.197.

гонитель антицерковного движения. После Иосифа во главе церковников, настаивавших на казнях противников церкви, стал Московский митрополит Даниил».²⁹ В своем произведении автор последовательно выступает с позиций научного атеизма, материалистического мировоззрения, критики роли в русской истории Православной Церкви.

В 1981 г. выходит книга историка Н. М. Золотухина «Иосиф Волоцкий». В этой книге автор объективно подходит к личности прп. Иосифа Волоцкого и дает ему положительную характеристику. Он пишет: «Это известный церковный деятель и писатель XVI вв. является одной из самых значительных фигур русского средневековья. Русское Средневековье трудно представить без этого имени».³⁰ В то же время центральной идеей этой книги является атеистическая оценка взглядов прп. Иосифа и его просветительской деятельности.

Д. Е. Мануйлова в своей книге «Церковь и верующие» приводит такой пример: «Филантропическая функция церкви заключается в благотворительности – это подкармливание нищих и бедняков. К примеру, в монастыре Иосифа Волоцкого в голодные годы кормили толпы голодающих – до 500 человек, а в трапезной собиралось до 700. Разумеется, все это делалось за счет средств, источником которых, в конечном счете, была эксплуатация трудящихся».³¹ Она считает, что благотворительная деятельность монастыря способствовала консервации феодальных общественных отношений.

Ю. Н. Герасимов и В. И. Рабинович по поводу Иосифо-Волоцкого монастыря отмечают: «Собор Иосифо-Волоколамского монастыря, расположенный в Московской области, также используется как комплексный музей, в нем есть минимальная экспозиция по истории собора и экспозиция краеведческого музея. В таком старом храме целесообразно открывать музей

²⁹ Грекулов Е.Ф. Православная инквизиция в России. М., 1964. С. 105.

³⁰ Золотухин Н.М. Иосиф Волоцкий. М., 1981. С. 15.

³¹ Мануйлова Д.Е. Церковь и верующие. М., 1981. С. 31.

научного атеизма или прекрасный концертный зал».³² Весьма показательная точка зрения...

Вывод можно сделать следующий. Вся культурно-просветительская деятельность советского периода была направлена не просто на борьбу с религиозной идеологией, но и с памятью о наиболее выдающихся событиях церковной и общерелигиозной истории. Поэтому за семьдесят лет существования советской власти у большинства ученых выработалась отрицательная оценка деятельности преподобного Иосифа Волоцкого, что относится, конечно, не только к его фигуре.

Особую страницу историографии преподобного Иосифа Волоцкого представляют исследования ученых-эмигрантов. В советское время было принято критически относиться к их деятельности. Так, профессор Н. С. Гордиенко отмечает: «Эмигрантские лидеры создали в зарубежных странах разнообразные церковные объединения. Русская зарубежная церковь выступает с позиции клерикального антикоммунизма и ведет подрывную деятельность против Советского Союза».³³

Однако русская богословская наука обрела второе дыхание в стенах Парижского Свято–Сергиевского института, основанного митрополитом Евлогием (Георгиевским). После оккупации Франции немецкими фашистами большинство русских эмигрантов и профессоров–богословов выехали в США, где архиепископом Сан–Францисским Иоанном (Шаховским) была основана Духовная академия в Джорданвилле, которая стала вторым центром русской богословской мысли эмиграции первой волны.

Одним из ведущих ученых русской эмиграции послереволюционного периода является А. В. Карташев. Он окончил Петербургскую духовную академию, стал доктором церковных наук, профессором по истории церкви, обер–прокурором Синода Временного правительства, членом Поместного Собора 1917–1918гг. С 1919 г. А. В. Карташев – профессор Духовной академии

³² Герасимов Ю.Н. Зодчество и православие М.,1986. С. 59

³³ Гордиенко Н. С. Атеизм и религия в современной борьбе идей. Л., 1982. С. 29–30.

и член епархиального совета Западноевропейской митрополии в Париже. Книга «Очерки истории Русской Церкви» является наиболее авторитетным научным трудом, вобравшим в себя всю глубину знаний по истории русской Церкви, накопленных русской и зарубежной историографией. А.В. Карташев писал: «Появление на поприще Московской церкви конца XV - начала XVI вв. фигуры Иосифа Волоколамского должно быть признано фактом симптоматическим. Иосиф натура героическая. Его монастырь, хоть и отгороженный от мира, но пространственно – в самом мире, для скорой ему помощи. Он исповедует традиционную формулу о нормальности царской власти, как миропомазанной».³⁴

Г. П. Флоровский выдвигает теорию кризиса византизма на Руси в период и после татарского ига. Будучи византинистом, он ставит на первый план идею продолжения византийской духовно-аскетической традиции в русской истории. Ученый отрицательно относится к личности прп. Иосифа. Он, например, пишет: «В своем “Просветителе” Иосиф готов подходящее взять и из западного источника. Деятельность иосифлян не благоприятствовала культурному подъему».³⁵ Скорее всего, Г. П. Флоровский в данном случае имеет в виду отношения Иосифа Волоцкого и архиепископа Новгородского Геннадия к западной традиции в литературном, богословском и апологетическом ключе. Что касается друга и сподвижника преподобного Иосифа Волоцкого Святителя Геннадия Новгородского, то он в действительности вынужден был обратиться к западным рукописям при составлении Полного библейского текста (1499 г.), но это было обусловлено отсутствием в то время на Руси некоторых библейских книг в славянских и греческих переводах. Что касается преподобного Иосифа Волоцкого, то здесь можно возразить ученому. В действительности, в библиотеке Волоколамского игумена большинство книг составляли работы отцов Восточной Церкви, а к западным он обращался потому, что их работы на тот период времени были более распространены в Новгороде, а обитель

³⁴ Карташев А.В. Очерки истории Русской церкви: В 2 т. Т. 1. М., 2000. С. 495, 497, 501.

³⁵ Флоровский Г.П., протоиерей. Пути русского богословия. Минск, 2006. С. 23.

преподобного относилась к Новгородской епархии. Что касается еще одного аспекта культурно-религиозной деятельности прп. Иосифа Волоцкого, то по этому поводу историк церкви Валерий Зуйков в 1994 г.: писал: «Об Иосифе делает Флоровский разные заключения. Но неужели не понятно, что искусство Дионисия, без сомнения, - самое прекрасное явление русской культуры времен Иосифа Волоцкого. В своем монастыре Иосиф собрал 87 картин Дионисия, 9 икон Андрея Рублева, 37 картин сына Дионисия – Феодосия».³⁶

Г. П. Федотов - один из ведущих отечественных религиозных мыслителей. В 1925-1940 гг. - профессор русского Православного Богословского института в Париже, затем профессор Свято-Владимирской Духовной академии в Нью-Йорке, один из основателей журнала «Новый град». Интерес к религиозной судьбе России был, фактически, основным интересом Федотова. В своей книге «Русская религиозность» он писал, что «при своих исключительных дарованиях, учености и воле, преподобный Иосиф не мог замкнуться в стенах своего монастыря. Он принимал энергичное участие во всех вопросах, волновавших его богатое событиями время. В церковных делах его периода слово Иосифа было решающим. В течение 30 лет он писал и действовал против еретиков “жидовствующих” и их заступников».³⁷

Таким образом, эмигрантский период впитал в себя лучшие традиции, свойственные дореволюционной историографии. Высокая оценка деятельности учеными этого направления обусловлена этим обстоятельством.

Падение коммунистического строя послужило началом к восстановлению искусственно прерванных религиозных традиций. Еще двадцать лет назад было бы трудно ожидать такого мощного церковного возрождения. Оно коснулось и деятельности исследователей русской культуры позднего Средневековья, заново пересмотревших значение личности прп. Иосифа Волоцкого. Д. С. Лихачев писал: «Иосиф отвергал стяжательство (накопление богатства),

³⁶ Зуйков В. Учение об иконопочитании преподобного Иосифа Волоцкого // Журнал Московской Патриархии. 1994. № 7. С. 114.

³⁷ Федотов Г.П. Очерки русской религиозности; В 2 ч. Ч. 2. Средние века, конец XIV – начало XVI веков // Федотов Г.П. Собр. соч.: В 12 т. Т. 11. М., 2004. С. 286–287.

как средство личного обогащения, но решительно отстаивал богатство монастырей, видел в этих богатствах милосердие и благотворительность. Принцип общежительства иноков (принцип киновии, коммун), был большим достижением для своего времени».³⁸ Известный петербургский ученый А. Ф. Замалеев отмечает: «Начатое Иосифом идеологическое возвышение самодержавной власти стало нормой русской политической мысли XVI-XVII вв.»³⁹ Далее он пишет, что «Иосиф Волоцкий представлял линию аллегорического рационализма, выразившего в учениях Илариона и Климента Смолятича».⁴⁰ Автор считает, что идея прп. Иосифа о симфонии царской и церковной властей совпали с расцветом Московского церковно-государственного духа. Просветительскую деятельность Волоцкого игумена Замалеев сравнивает с учением митрополита Илариона (1051 г.) и его произведением «Слово о законе и благодати», которое является одним из прекрасных образцов русской исторической литературы. Это богословское произведение стало своеобразным «гимном» Древней Руси, прославлением Киевской державы и его князей. Замалеев также сравнивает преподобного Иосифа с митрополитом Климентом Смолятичем, приверженцем аллегорического метода толкования Священного Писания, которое было господствующим среди киевских книжников.

Заслуживает внимания книга И. Я. Фроянова «Драма русской истории». Автор считает конец XV – конец XVI был весьма опасным для страны религиозно-политическим кризисом. Он дает высокую оценку архиепископу Новгородскому Геннадию и игумену Иосифу Волоцкому: «К доблести наших

³⁸ Лихачев Д.С. Великая Русь: история и художественная культура. М.-Рим, 1994. С. 311.

Для нас чрезвычайно важным является мнение великого историка древнерусской культуры. Штамп «стяжатель», приклеенный в Иосифу Волоцкому атеистической (часто весьма поверхностной) литературой, как правило, истолковывался последней в резко негативной смысле. Для несведущего читателя это становилось препятствием к объективному пониманию творчества преподобного Иосифа. В этом свете и «школьная» дилемма «стяжательство – нестяжательство», приписываемая отношению мировоззренческих установок прп. Иосифа Волоцкого и Нила Сорского, тоже оказывается надуманной.

Более подробно об этом – в следующих разделах нашей книги.

³⁹ Замалеев А.Ф. Восточнославянские мыслители: Эпоха Средневековья. СПб., 1998. С. 88.

⁴⁰ Замалеев А.Ф. Лекции по истории русской философии. СПб., 2001. С. 67.

предков следует отнести их неукротимую борьбу за спасение Русской Православной Церкви и русской православной государственности».⁴¹

Книга «Русская культура: история и современность» привлекает своей искренностью и объективностью. В ней дается определение Православию как культуuroобразующей религии. Автор работы Т. С. Георгиевская выдвигает идею о том, что «Иосиф Волоцкий развил теорию теократического абсолютизма, что укрепило авторитет светской власти и усилило позицию церкви».⁴²

Историки Ю. Ю. Булычев, Ю. П. Михайлов, богослов А. И. Осипов дают высокую оценку духовно-просветительской и организаторской деятельности прп. Иосифа Волоцкого.

В недавно вышедшей книге А. И. Алексеева⁴³ творчество Иосифа Волоцкого рассматривается в качестве ключа к идеям и направлениям, доминировавшим в политической идеологии, богословии, литературе и искусстве России на протяжении всего XVI в. В монографии содержится очерк жизни и деятельности прп. Иосифа Волоцкого, дается краткий обзор его творчества. Рассматривается феномен ожиданий конца света на исходе седьмого тысячелетия от Сотворения мира (1492 г.), делаются интересные замечания по поводу ереси жидовствующих. В центре внимания находится история создания трактата «Просветитель». Автором предложен оригинальный взгляд на происхождение этот памятника, пересмотрены устоявшиеся взгляды на взаимосвязь между трактатом и текстами Посланий преподобного Иосифа.

Питирим (Нечаев), митрополит Волоколамский и Юрьевский, на наш взгляд, дал четкую характеристику прп. Иосифу Волоцкому и основанному им монастырю: «Иосиф Волоцкий и его монастырь явился воплощением представлений об идеальном монастыре, который должен быть не только очагом духовности, но и крупным культурным и хозяйственным центром. Не

⁴¹ Фроянов И.Я. Драма русской истории. М., 2007. С. 108.

⁴² Георгиева Т.С. Русская культура: история и современность. Ростов-на-Дону, 2006. С. 82.

⁴³ Алексеев А.И. Сочинения Иосифа Волоцкого в контексте полемики 1480–1510-х гг. СПб., 2010.

замыкаться в себе, а нести свет духовного просвещения окружающему миру».⁴⁴

Таким образом, спектр мнений, высказываемых учеными об Иосифе Волоцком, весьма обширен по хронологии, по характеру исследования и по месту публикаций. В них - в зависимости от поставленных задач - с разной степенью полноты освещается деятельность прп. Иосифа Волоцкого.

Приведенный историографический анализ позволяет разделить историю изучения личности и творчества прп. Иосифа на две основные части: дореволюционную и последующую (до конца XX – начала XXI вв.). Обращают на себя внимание полнотой изложения работы митрополита Макария (Булгакова), Е. Е. Голубинского, Н. А. Булгакова. В. И. Жмакина, После революции наблюдается резкий спад положительных отзывов о деятельности Иосифа Волоцкого. Этот дефицит восполняется лишь в положительных публикациях Д. С. Лихачева, Н. М. Золотухина, и некоторых других исследователей. В работах ученых русского зарубежья отдается должное заслугам Иосифа Волоцкого.

Литература о преподобном Иосифе Волоцком, как видим, весьма обширна по хронологической амплитуде. К концу XX – началу XXI столетий в связи с интенсификацией исследований по древней и средневековой истории России деятельность прп. Иосифа Волоцкого получает все более емкое освещение в работах современных авторов.

Для лучшего понимания эпохи, о которой идет речь, следует рассмотреть социально-политические и историко-культурные концепты данного периода и связь их с личностью Иосифа Волоцкого.

⁴⁴ Питирим (Нечаев), митрополит Волоколамский и Юрьевский. Преподобный Иосиф Волоцкий и созданная им обитель. М., 2007. С. 3.

1.2. Социально-политические и историко-культурные особенности эпохи

Появление в XV веке на карте мира огромного государства – Московской Руси – явление не только политического и историко-географического, но и огромного культурного значения. Наше отечество быстро осваивало необозримые по протяженности пространства и одновременно не менее стремительно создавало качественно новую и более масштабную, чем прежде, культуру. Русь развивалась как самобытная и цельная страна, которая взаимодействовала и с европейским Западом, и с азиатским Востоком. Хотя Русь и не была изолирована от Запада, все же она держалась самостоятельной линии, осторожно дистанцируясь от всего, что не лежало в русле национальных традиций. Уже в далекие времена язычества на Руси сформировалась культура, которая, по словам И. Н. Яблокова, являлась «важной частью культурного наследия человечества».⁴⁵ Развитие славянского язычества достигло своего апогея накануне основания Киевской Руси, а также в первые два века ее формирования (X–XI вв.), когда культ бога грозы и покровителя воинов и князей Перуна (его имя встречается в летописи 907 г.), стал постепенно государственной религией. Безусловно, что и становление уникальной российской государственности, и возникновение великой русской культуры связаны с принятием Русью Православия. Тем не менее, верования, обряды, заговоры, формировавшиеся тысячелетиями, не могли бесследно исчезнуть сразу после принятия новой веры. Конечно, христианство и язычество несовместимы в духовном смысле, но в обрядности языческих верований были некоторые черты, которые облегчали усвоение народом православной обрядности. Академик Б. А. Рыбаков в своей книге «Язычество Древней Руси»

⁴⁵ Яблоков И.Н. Религиоведение: Учебное пособие. М., 2004. С. 532.

писал об том так: «И там, и здесь существовали невидимые силы низших разрядов; и там, и здесь производились моления – богослужения и магические обряды с заклинаниями – молитвами; и там и здесь каркасом годичного цикла празднеств были солнечные фазы; и там и здесь существовало понятие «души» и ее бессмертия, ее существования в загробном мире».⁴⁶ Идолы, капища, требища, княжеские дворцы, городские стены и башни создавались по определенно выработанной системе, в едином стиле, и во все вкладывался языческий смысл. В 988 г. Русь приняла Православие⁴⁷. Языческие капища с идолами были разрушены, а на их месте были возведены церкви. Языческие тризны с жертвоприношениями постепенно сменялись на протяжении двух веков христианскими богослужениями и молитвами. Место жрецов и волхвов заняли священники. Со временем сменились и внешняя форма, и внутренняя сторона религиозной жизни. Но еще долгие годы языческие пережитки продолжали существовать.

Языческая культура, как правило, - культура бесписьменная, в то время как русская православная культура – это культура Слова, Книги. Христианство принесло книги, в первую очередь религиозные. В результате превращения Православия в господствующую религию религиозно–магическое отношение к языческому комплексу представлений постепенно отступало на второй план, становилось все в большей мере традицией и во многом переходило в сферу отношений эстетических. Постепенно внедрялись новые христианские праздники и обряды. Нередко они «накладывались» на прежние, языческие. Так, в народные календарные праздники вошли пары Коляда - Рождество Христово, Семик - Троица, Иван Купала – Иоанн Креститель и другие. Многие моральные нормы постепенно коррелировались с Нагорной проповедью,

⁴⁶ Рыбаков Б.А. Язычество Древней Руси. М. , 2001. С.731.

⁴⁷ Мы понимаем условность это точной даты, о которой говорят многие современные исследователи. Но факт остается фактом: именно к концу X века православие на Руси обретает те классические формы, которые в дальнейшем совершенствуются и развиваются в соответствии с церковным и историческими обстоятельствами. Нелишне помнить и о том, что уже в XI веке происходит Великая Схизма – окончательное разделение восточной и западной христианских церквей.

Заповедям блаженства, представляющими собой в сокращенном виде «все Евангелие». При этом и Церковь, и государственная власть отрицательно относились к такому двоеверию.

После падения Византийской империи и гонения турок на христиан во второй половине XV в. большой поток переселенцев оседает в монастырях Новгорода и Москвы. Это были, в основном, греки и южные славяне. Они внесли определенный вклад в культурное развитие Руси, прежде всего в сфере искусства и книжности, занимались переводами, сличением русских богослужебных текстов с византийскими оригиналами, иконописью. Именно в это время Русь стала осознавать себя наследницей Византийской империи – Третьим Римом.

«Это время можно считать золотым веком древнерусского искусства и культуры»⁴⁸: оно стало эпохой стремительного воссоздания качественно новой и более масштабной, чем прежде, культуры в конце XV в. И именно в это время прп. Иосиф Волоцкий репрезентирует – возможно, впервые на православной почве – проходящую через всю историю мировой культуры чувственно-практическую, инструменталистскую парадигму, отдающую приоритет материально-практической деятельности человека и общества, что нашло отражение в его призыве создавать, насколько это возможно, совершенный мир (т. е. строить) не на небе, а на земле. Именно «на грани XV и XVI веков величие и слава “Святой Руси” сразу и ослепительно открылась русской душе и затем незабываемо залегла в ней навсегда».⁴⁹

Однако эта культура не было чисто византийской или же аналогичной западной. Ее можно назвать «искусством эпически-былинного склада».⁵⁰ Этому периоду времени присущ исторический и бытовой реализм, психологизм, эпическая простота, вера в победу добра, стремление к свету, к небесному идеалу.

⁴⁸ Георгиева Т.С. Русская культура: история и современность. Ростов-на-Дону, 2006. С. 76.

⁴⁹ Карташев А.В. Воссоздание Святой Руси. М., 1998. С. 37.

⁵⁰ Георгиева Т.С. Русская культура: история и современность. С. 77.

А. В. Карташев писал: «Русское самосознание от самых пелен своих как-то сразу вознеслось на свою предельную высоту. И в этом величии своих помыслов, в некотором их максимализме, вскрыло природу России, как лоно мировой культуры».⁵¹

Непосредственно в этот период времени и начали возникать предпосылки восприятия Москвы как третьего Рима. В этом отношении прп. Иосиф Волоцкий «был едва ли ни единственным церковным идеологом конца XV–начала XVI вв., который бесповоротно встал на позиции светской централизации и единодержавия, увидев в этом залог не только выживания и хранения церкви, но и окончательного преодоления смуты, раздоров и распрей в идеологической сфере».⁵² Но во всей полноте эта концепция впервые была сформулирована в Посланиях старца Псковского Елизарова монастыря Филофея.

Важнейшим для Московского государства политическим событием конца XV в. было формально закрепленное преодоление зависимости от Орды и распространение власти Великого князя на большинство русских земель. К этому времени завершилась смена политической парадигмы: удельно–местническая политика с ее своекорыстием и партикуляризмом уступила место политике национально–державной. Выработка национально–государственной программы, отражающей новое состояние и значение государства в мире, была своего рода национальным проектом, ориентированным на будущее. Это и стало насущным требованием времени, а прп. Иосиф Волоцкий шел в ногу с этим временем. Внутриполитическая программа должна была опираться на вполне конкретную теоретическую и методологическую базу, которую так же предстояло выработать.

Филофей, естественно, был знаком с древними рукописями. Из русской книгописной традиции он использовал двухчастное деление истории на дохристианскую и христианскую, соответствующее концепции «Закона и

⁵¹ Карташев А.В. Воссоздание Святой Руси. М., 1998. С. 37.

⁵² Замалеев А.Ф. Восточнославянские мыслители: Эпоха Средневековья. СПб., 1998. С. 88.

Благодати» митрополита Илариона. «Уже в начале XVI века, в 1516 г. появляется ‘Русский хронограф’, в создании которого, вероятно, принимал участия и инок Елизарово-Псковского монастыря. В составе хронографа есть повесть о падении Царьграда и содержится мысль о преемственности Руси к греко-византийскому и славянскому миру».⁵³ Женильба Ивана III на Софье Палеолог означала, что Великий князь Московский «входил в наследство» византийских правителей. Этот курс был подтвержден в 1498 г. тем, что по византийскому обряду был коронован князь Дмитрий – внук Ивана III.

Здесь следует подробнее остановиться на сущности концепции «Москва – Третий Рим». Если западные народы получили просвещение от Рима, где христианство сформировалось в его эллинских и латинских формах, то Русь приняла восточное христианство, Православие, от Византии, где уже было развито высокое богословие, процветали риторика, и искусство обряда. Для древнерусской культуры этого периода наиболее ярким ее проявлением было летописание, зодчество и иконопись, создавшие фундамент отечественной культуры. Поэтому Православие стало истоком и лоном развития древнерусской культуры, которая формировала, в свою очередь, мировоззрение русского народа. Важнейшим фактором политического и культурного развития Руси стало единодержавие Московских Великих князей. «И уже не Италия, обуянная возрождением язычества, не Византия, вступившая в унию с папством, а затем покоренная турками, но Русь, объединенная в Московскую Державу, стала последним на земле оплотом Вселенского православия».⁵⁴ Время русского Средневековья – это период господства религиозного мировоззрения и церкви как единственного общественного института, в чью непосредственную сферу деятельности входила идеология; и здесь прп. Иосиф Волоцкий сыграл исключительную роль.

Пришедшие на Русь с западные религиозные веяния, во многом

⁵³ Синицына Н.В. Третий Рим: истоки и эволюция средневековой концепции. М., 1999. С. 222.

⁵⁴ Михайлов Г.П. Нравственный образ истории. СПб., 2006. С. 391.

обусловленные влиянием Реформации, были названы впоследствии ересью жидовствующих. В качестве бескомпромиссного борца с этим движением выступил игумен Свято-Успенского Волоколамского монастыря прп. Иосиф. Ереси XV–XVI вв. не только претендовали на то, чтобы трансформировать православную догматику, подменив ее собственным миропониманием, но и нарушить строй государственной и общественной жизни на Руси, как это было, например, в кровавой истории катаров и альбигойцев. Именно благодаря деятельности прп. Иосифа Волоцкого вероучение и авторитет Православной Церкви остался на недостижимом уровне.

В этой ситуации Русская церковь должна была стать единственным общественным институтом, в чью непосредственную сферу деятельности входили развитие культуры, искусства, морально-религиозных принципов. Церковь решала вопросы духовного, этического, правового, государственного характера; полемика, как правило, не касалась вопросов метафизических. «В русском церковном сознании живую и даже напряженную работу ума вызывали не общие принципы христианства (по их абсолютной для церковных людей незыблемости), а вопросы конкретного христианства, в личном и историческом его проявлении».⁵⁵ Таким образом, концепция «Москва – Третий Рим» зарождалась и окончательно сложилась именно в церковной среде. Хотя московские князья давно именовали себя Великими князьями всея Руси, только Ивану III удалось стать самостоятельным государем. С одной стороны, крушение Византийской империи в 1453 г. и падение Золотой Орды в 1480 г. положили конец как реальной зависимости Руси от татар, так и старым представлениям относительно высшей власти византийских императоров. Вместе с тем, следы ордынского ига долго еще ощущались в русском обществе. Только за период «с 1228 по 1462 годы на одну Северо-Восточную Русь пришлось 90 внутренних и 160 внешних войн»⁵⁶. В этих условиях монастыри становились единственно безопасным местом для человека.

⁵⁵ Лихачев Д. С. История русской литературы X–XVII вв. М., 1980. С. 441.

⁵⁶ Золотухин Н.М. Иосиф Волоцкий М., 1981. С. 63.

В политическом смысле Русь развивалась совсем не так, как европейский мир. И религиозно–нравственное состояние, и «умственное развитие русского народа совершенно остановилось на той самой ступени, на которой застигли его татары, оно пошло назад».⁵⁷ Многие древние книгохранилища погибли, высшее руководство Руси не могли должным образом заниматься народным образованием. Книжное знание и просвещение развивалось в монастырях через ученых иноков. Стремление к знанию подчас ограничивалось умением читать и писать. Те, кто получал образование в монастырях, там и оставались, что давало возможность иметь образованных священников, а остальная масса народа была неграмотна. Даже белое духовенство не могло руководить народом, так как было в основном тоже необразованным. Оставались летописи, пастырские послания, которые принадлежали иеромонахам или инокам монастырей.

В результате большая часть народа не имела должного окормления. Д. С. Лихачев констатировал: «Это время было временем переходным. Для деятелей того периода надо было иметь много нравственных сил и энергии, чтобы при решении вопросов не уйти с прямого пути и заслужить признательность нового поколения».⁵⁸

Именно монашество и монастырская культура сыграли определяющую роль в становлении личности прп. Иосифа Волоцкого. В этой среде он вырос и получил всестороннее - духовное, просветительское, политическое, экономическое - образование.

⁵⁷ Булгаков Н.А. Церковно–историческое исследование: преподобный Иосиф Волоцкий. СПб., 1865. С. 53.

⁵⁸ Там же.

1.3.Монастырская культура: от Православного Востока к русской традиции позднего Средневековья. Мастера «Святого ремесла»

Монашество как особый институт возникло, как принято считать, в III в. Профессор Бреславского университета Герман Вейнгаартен в 1877 г. издал оригинальное сочинение под заглавием «Der Ursprung des Monchtums», в котором исследовал вопрос о происхождении монашества. Он пришел к выводу, что доказательств о существовании монашества в III в. нет. Ученый писал, что в этот период возникают некоторые замкнутые общины аскетов, которые не проводили никаких богослужений. «Церковные бдения начинались еще ночью, но незадолго до восхода солнца. Они сопровождалась пением гимнов, ударами в ладоши и некоторыми телодвижениями».⁵⁹ Вейнгаартен доказывает, что первая форма монашества была не эллинистическая, т. к. в те времена монахи вербовались из простолюдинов самого жалкого, заброшенного сословия египетского народонаселения – из феллахов. «Они ходил почти нагие, не имели рубашек, жили в хижинах самого бедного вида. По обращению в христианство легко становились монахами».⁶⁰ По замечанию ученого, «поставление аскетизма выше церковной должности было основной чертой первоначального монашества».⁶¹ В своем исследовании профессор делает спорный вывод о том, что древнее христианское монашество по своему происхождению есть простое подражание готовым образцам – «языческим затворникам при храме Сераписа в Египте».⁶²

Отечественные ученые, исследуя этот вопрос, приходят к другому выводу. Исследователь истории монашества XIX в. П. С. Казанский отмечал:

⁵⁹ Лебедев А.П. Христианский мир и Эллино-Римская цивилизация: Исследования по истории древней церкви. СПб., 2005. С. 229.

⁶⁰ Там же. С.223.

⁶¹ Там же. С. 220.

⁶² Там же. С. 229.

«Основателем монашества исторически считается Антоний Великий (251–356). Именно при нем довольно быстро в монашеском движении выкристаллизовывались основные формы: отшельничество (монахи жили отдельно в хижинах или в пещерах, называемыми лаврами и общинная жизнь - общежительный монастырь, где монахи жили общиной».⁶³ Современный исследователь А. Л. Дворкин считает, что только к концу IV в. монашество получает полное развитие, и фундаментальный библейский характер становится его основной чертой. «Вдали от мирских волнений, – пишет автор, – [иноки] проводят жизнь в подвигах самоотречения, молитве и размышлении о Боге».⁶⁴

Начиная с IV в., существуют три основные формы монашества, которые сохраняются в Православии до наших дней: *отшельничество*, *полуотшельничество*, *киновия* (общинножительство).

Представления о сохранившейся до наших дней организации и внешней форме монашества в законченном виде сформулировал святитель Василий Великий. Его правила основывались на духовной аскезе, организованности, дисциплине и социальном служении. «Он видел монашеские призвания не только в личном стремлении к спасению, но и любви к ближнему, служение ему»⁶⁵. Богословские взгляды святого Василия Великого складывались из космологии (библейское учение о творении мира в его книге «Шестоднев», изложенное в категориях греческой философии); учения о Богопознании (изложенное в книге «Против Евномия»), учение о третьем лице Пресвятой Троицы - Духе Святом (книга «О Святом Духе», где он полемизирует с еретиками, отрицавшими личную природу Святого Духа).

С V в. монашество становится реальной и очень значительной силой в

⁶³ Казанский П.С. История православного монашества на Востоке: В 2 т. Т. 1. М., 2000. С. 424.

⁶⁴ Дворкин А. Л. Очерки по истории Вселенской православной церкви. Нижний Новгород, 2006. С. 237.

⁶⁵ Там же. С. 239.

Церкви и общественной жизни. В 451 г. Четвертый Вселенский Собор принял первое постановление об иночестве, где четко изложил правила аскетической жизни монахов. С середины VI в. до 775 г. иконоборчество породило кровавые гонения на монахов – главных защитников иконопочитания. Одним из таких защитников был прп. Максим Исповедник, игумен Кризопольского монастыря в Константинополе, знаменитый подвижник, богослов, философ, большой знаток произведений Платона и Аристотеля. Другим монахом был выдающийся богослов, церковный поэт, философ, активный борец с еретической системой иконоборцев прп. Иоанн Дамаскин. Догматика прп. Иоанна Дамаскина – это завершение богословской традиции периода Вселенских Соборов. Главным его сочинением считается «Источник Знания». Этот труд имел определяющее значение для последующего развития восточной догматики. Другое его сочинение «Точное изложение православной веры» долгое время служило базовым руководством для учебных заведений греческой церкви. Эти произведения прп. Иоанна были настольными книгами игумена Иосифа Волоцкого.

В конце VIII – начале IX вв. ярким представителем аскетического монашества стал известный защитник иконопочитания прп. Феодор Студит. В его монастыре, который славился строгостью иноческой жизни, был принят устав, который вплоть до нашего времени, хотя в несколько смягченном и реформированном виде, является основой монастырского устава Русской Православной Церкви.

Чрезвычайно важным направлением деятельности монастырей того времени являлось литературное творчество. Среди писателей-монахов православного Востока можно выделить прп. Симеона Нового Богослова, бывшего монаха Студийского монастыря, игумена монастыря Святого Маманта. Отличительные черты его творчества – приобщение внутренней духовной жизни личности к высокому богословию, а также прекрасная поэтическая форма произведений. Его творение «Катехизические слова» обращено к монахам. Здесь он пишет, что пострижение в монахи есть второе крещение для души. Большую часть

произведений преподобного Симеона занимают проповеди на богословские и нравственные темы, а также Слова и Гимны.

В современной богословской литературе творчество преподобного Симеона подробно исследовано митрополитом Волоколамским Иларионом (Алфеевым) в его докторской диссертации.

В XIV в. в официальную богословскую доктрину Православной церкви вошло учение прп. Григория Паламы об исихазме. Само это понятие происходит от греческого «Исихия», что означает «тишина», «молчание». Вся жизнь монахов-исихастов была посвящена «умному деланию» - Иисусовой молитве. К XIV веку традиция «умной» молитвы была знакома уже всем монастырям христианского Востока.

Святитель Григорий Палама принадлежал к подвижникам позднейшего византийского периода; его творчество явилось громадным сдвигом в науке и Богопознании. Центральными для его учения являются следующие два утверждения. Во-первых, это идея о нетварном Фаворском свете, о Божественных энергиях, пронизывающих тварный мир, который выражается автором греческим словом «фюсис» (природа, естество): природа хотя и не божественна, но в силу «сотворенности», отражает божественный замысел о мире и человеке. Во-вторых, прекрасно разработанная идея синергии, касающаяся преображения человеческой души (а через нее – и всего тварного мира) божественными энергиями. С ней связано учение о слиянии бессмертной души с Божественным светом через аскезу и «Умное делание». Так, природа проявляется в наиболее совершенном и преображенном виде в человеческом естестве Богочеловека Христа.

Уже к середине XV в. Афон становится самым авторитетным духовным и интеллектуальным центром православного монашества. Здесь сформировалась одна из богатейших монастырских библиотек мира.

В истории монашества можно выделить следующие этапы:

1) с III по IV вв. – период становления и развития монашества, в это время его центром становится Египет;

2) с V по VI вв. – период расцвета монашеской жизни на православном Востоке, когда оно превращается в мощную духовную и социальную силу;

3) с VI по VIII вв. – период, когда монашество играет особую роль в становлении православной догматики, в преодолении арианских, монофизитских, иконоборческих влияний;

4) с середины IX по XV вв. – зарождение и расцвет Афона как центра православного монашества.

Захват и разграбление Константинополя турецкой армией – одна из величайших катастроф в истории христианства. В течение нескольких последующих столетий практически весь христианский Восток подпал под власть Османской империи. Византия как православная вселенская цивилизация, второй Рим, перестала существовать. Единственной полной свободной и независимой православной страной осталась Московская Русь, к которой перешла роль оплота православия на Востоке.

«Самым первым монастырем после крещения Руси, - писал историк церкви Макарий (Булгаков), - был Михайловский монастырь, построенный первым Киевским митрополитом Михаилом на месте идола Перуна, имевшего большое значение, как центра языческого культа».⁶⁶ Затем Великий князь Владимир в 998 г. создает Десятинную церковь и монастырь во имя Пресвятой Богородицы. Со времени правления князей Ярослава и Изяслава появляется знаменитый Киево-Печерский монастырь, основанный Антонием и Феодосием Печерскими. Монастырь становится центром духовной жизни, русской национальной мысли и учебным заведением для будущих иерархов. Именно в этом монастыре, где был введен заимствованный на Афоне Студийский устав, были впервые заложены традиции летописания и иконописания, была организована и собрана богатая библиотека. Большая часть иноков занималась переписыванием богослужебных книг. «При Феодосии, в Печерском монастыре, монах Иларион хитрый был писать книги, Никон переплетал их, сам Феодосий прял нити для

⁶⁶ Макарий (Булгаков), митрополит Московский и Коломенский. История русской церкви: В 7 кн. Кн. 2., 1995. С. 101.

переплета».⁶⁷ Из этого монастыря вышел легендарный летописец Нестор - «ученый своего времени, историк, умевший подниматься до сознания связи мировых явлений».⁶⁸ Вслед за Киево-Печерским монастырем вскоре возникают новые обители во всех русских городах. После Киева первое место по количеству монастырей занял Новгород. Там в 1147 г. был основан монастырь, игуменом которого стал прп. Антоний Римлянин, прибывший в Россию из Италии, где в то время были гонения на православных христиан. «На свои деньги он приобрел землю, село Волховское, лежащее вокруг построенного им монастыря и тони на берегу р. Волхов для ловли рыбы. Доходы монастыря употреблял не только на свою братию, но и на пропитание сирот, вдовиц, убогих и нищих».⁶⁹

Хозяйство монастырей устраивалось по византийским образцам, и был строился на основе византийских канонов и правил. На обширных землях монастырей все хозяйственные дела устанавливались «сообразно указаниям греческого закона и отличались правильностью и стройностью, становились образцом для княжеских земельных хозяйств».⁷⁰ Первые известия из истории монастырского землевладения относятся к Киево-Печерскому монастырю. О наличии таких земель рассказывает Киево-Печерских патерик, где можно прочесть, например, что настоятель монастыря прп. Феодосий говорил: «Князь благочестивый, Бог умножает братию и мест мало. Просим у тебя дать нам гору над Печерой».⁷¹ В подавляющем большинстве монастыри на Руси являлись собственниками. По мнению И. Я. Фроянова, «никаких хозяйственных задач в этот период времени перед собой монастыри не ставили. В XII в. земля не стала еще основным богатством церкви, она даже сильно проигрывала при

⁶⁷ Там же. С. 105.

⁶⁸ Платонов С.Ф. Полный курс лекций по русской истории. СПб., 1999. С. 92.

⁶⁹ Макарий (Булгаков), митрополит Московский и Коломенский. История русской церкви: В 7 кн. Кн. 2. М., 1995. С. 201.

⁷⁰ Фроянов И. Я. Киевская Русь. Главные черты социально-экономического строя. СПб., 1999. С. 188.

⁷¹ Патерик Киево-Печерского монастыря. СПб., 1911. С. 13.

соотношении с иными доходами».⁷² Большинство монастырей не рассчитывали на одно свое монастырское хозяйство: знали, что им может помочь, в случае необходимости, Киевский князь. В монгольский период на Руси было основано более 180 обителей; из них на Северо-Западе - 150. Основная часть монастырей возникает не в первом столетии нашествия, а во втором, когда в Восточной Руси стала возвышаться Москва, где начал складываться новый центр духовной и политической жизни Руси. Основная часть монастырей возникла на Новгородских землях, куда власть Орды вообще не распространялась. К концу XIII – первой четверти XIV вв. появляются: в Москве – Данилов монастырь, основанный святым Московским князем Даниилом Александровичем; Сергеева Свято-Троицкая лавра, основанная величайшим русским подвижником Сергием Радонежским. Он организовал, по совету Константинопольского патриарха Филофея, монастырь по общежительному уставу. Именно прп. Сергий Радонежский в 1380 г. напутствовал Московского князя Дмитрия Донского на битву с татаро-монголами на Куликовом Поле. Радонежский игумен направляет в войско Дмитрия Донского двух своих монахов - Пересвета и Ослябю, которые пали в поединке с татарским богатырем Челубеем. Хотя по канонам Восточной церкви участие монахов в войнах было недопустимо, прп. Сергий Радонежский переступил через эту традицию, твердо зная о грядущем освобождении Руси. Преподобный Сергий стал провозвестником новой эпохи, когда большие монастыри становились не только духовными центрами, но и крепостями, чем вписали несколько славных страниц в русскую военную историю. «Вмешательство Сергия Радонежского в судьбу молодого Московского государства в борьбе против ордынского ига было одним из оснований тому, почему Москва, а затем и вся Русь, чтит преподобного Сергия. Он занял, в сознании людей, место рядом со святыми Борисом и Глебом, «национальными

⁷²Фроянов И. Я. Киевская Русь. Главные черты социально-экономического строя. СПб., 1999. С. 188.

заступниками Руси»,⁷³ - писал по этому поводу Д. И. Иловайский.

После прп. Сергия Радонежского одно из видных мест в русском монашестве сыграл прп. Кирилл Белозерский - подвижник и один из самых высокообразованных людей своего времени. Он лично написал устав основанного им Кирилло-Белозерского монастыря, «где особое внимание обращалось на сложный чин молитвы и пения в церкви. Кирилл находился между мистическим и обрядовым направлением своего времени, был искусным практиком-организатором, но уступал Сергию в обилии духовных даров».⁷⁴ В Костроме татарский князь Чет, перешедший в Православие предок дворян Сабуровых и Годуновых, построил знаменитый Ипатиевский монастырь.

Особую известность в конце XV в. приобрел основанный Иосифом Волоцким Волоколамский Свято-Успенский монастырь, который по своей значимости для жизни Церкви и русской культуры занимал одно из первых мест в числе монастырей Московского государства.

Таким образом, после принятия Православия на Руси монастыри, переняв отчасти опыт византийского монастырской устроения и культуры (в том числе иконопись и архитектуру), сыграли значительную роль в концептуализации истории Московского государства позднего Средневековья.

Мастера «Святого ремесла». «Святым ремеслом» в средневековой Руси называлось производство по изготовлению священных предметов высокого художественного уровня в области иконописи, церковной утвари, мозаики и т. д., а «мастерами святого ремесла» считались высокопрофессиональные художники, изготавливавшие данные культурные объекты по каноническим образцам, но в исконно русских традициях.

Для того, чтобы вернуться вновь к Руси конца XV - начала XVI вв., необходимо показать истоки становления Святого ремесла и вообще христианского искусства в первые века н. э. Христианское искусство существенно отличалось от античного тем, что главная символическая его

⁷³ Иловайский Д.И. История России: В 6 т. Т. 3: Собиратели Руси. М., 1996. С. 354.

⁷⁴ Федотов Г.В. Очерки русской религиозности: В 2 ч. Ч. 2. С. 227.

часть была перенесена в духовную область. И если принять определение христианства как «религии духа», то, безусловно, духовное содержание стало определяющим в христианском искусстве.

Христианство проявилось в мире огромной силой внутреннего убеждения, духовного горения, но прежде чем оно стало господствующей религией Римской империи, прошли долгие века гонений. Языческий культ продолжал пользоваться правами покровительствуемой со стороны государственной власти религии, а христианская община была, в сущности, вне закона, хотя римское законодательство допускал свободу религиозных убеждений. Однако оно же категорически не допускало пренебрежения к официальному культу. Всякий донос на христиан становился достаточным поводом к их преследованию. В середине III века происходит резкий перелом в отношении Римской имперской власти к христианству, усиливается энергичная борьба государства с христианской церковью, с целью ее подавления и поддержания господства языческого культа. Начало этой религиозной политики было положено в царствование императора Деция (249-251), который был первым убежденным противником христианства на римском троне, хорошо понимавшим его универсалистские устремления и их опасность для римской имперской идеи. «Эдикт Деция, изданный в начале 250 г., впервые в истории объявлял гонение на христиан, и притом гонение всеобщее».⁷⁵ Для того, чтобы избежать преследования, христиане собирались в катакомбах или подземельях, вырытых для погребения мертвых и отправления богослужения, так как эти места считались неприкосновенным. Римское законодательство допускало свободное существование погребальных ассоциаций, которые пользовались правом собраний и могли иметь свои алтари для отправления культов. В катакомбах росла и крепла христианская вера, здесь же были положены начала христианского искусства.

⁷⁵Спаский А.А. Значение Византии в истории западноевропейской цивилизации // Богословский вестник. 1902. № 4. Т.1 С. 828

Катакомбы располагались на глубине 10-15 метров, отличались с узкими тесными коридорами, вход в катакомбы был известен немногим. Самые большие помещения катакомб, где могли собираться более 80 человек назывались «капеллами» или «церквами». Условия жизни первых христиан были очень аскетичными. Опасаясь гонений, верующие остерегались слишком широкого распространения священных изображений. Великий христианский мыслитель святой Климент Александрийский, основатель Александрийской богословской школы, в своей книге «Педагогика» писал: «Христиане, я предостерегаю вас от употребления перстней с языческими изображениями и рекомендую употреблять для этой цели изображения христианской символики: голубя, корабля, лиры, якоря и рыболова, и изображение Доброго Пастыря с сосудом»⁷⁶. Церковный историк Н. В. Покровский считает, что христианское искусство того периода было тесно связано с языческим и распределяет живопись в катакомбах на пять групп:

- 1) античные погребальные изображения, принятые христианами без перемены их внутреннего значения (Психея, сирены);
- 2) христианизированные изображения языческого происхождения (агнец, павлин, Орфей);
- 3) собственно христианские изображения (сюжеты Ветхого и Нового Завета);
- 4) изображение исторические (портреты, эмблемы);
- 5) изображения иконографические (Спаситель, Богородица, апостолы)».⁷⁷

Символические изображения в христианских катакомбах нетрудно истолковать. Голубь – символ Святого Духа, Благодати, подобно голубю Ноя из Ветхого Завета; Добрый Пастырь – это Спаситель; ХР – Христос; Якорь и Крест – символ Креста как источника спасения и христианской надежды, который в глазах язычников служил орудием позорной казни, насмешки.

⁷⁶ Красносельцев Н.В. Очерки раннехристианского искусства по памятникам подземного Рима // Православный собеседник 1879. №1 С. 63.

⁷⁷ Покровский Н.В. Очерки памятников христианского искусства СПб., 2000. С. 33.

Первые христиане изображали крест повсюду: на порогах, на дверях домов, в которых они жили, на сосудах, из которых они пили, на одежде и постели и т. д. - в виде различных символов «якоря, фигуры молящегося человека с распростертыми руками, птицы, поднимающейся к небу и растягивающей свои крылья наподобие креста».⁷⁸

В катакомбной живописи большое место занимали библейские изображения: Адам и Ева в момент грехопадения, Богоматерь с Младенцем, Крещение Иисуса Христа, Благовещение Пресвятой Богородицы, Символ Евхаристии – рыбы, хлеб и вино».⁷⁹ Имен мастеров этого периода не сохранила история, но наверняка эти мастера жили и мыслили символическими образами и приводили изобразительные формы к предельной простоте, доступной только христианам. Они очищали свои произведения от всего личного, страстного, оставаясь анонимным их авторами. Главная забота заключалась в передаче традиций, в соблюдении особой четкости и точности. Таким образом, особенность раннего христианского искусства состояла в бесконечных возможностях показать духовную сторону художественных образов, их трансцендентное наполнение.

С перенесением столицы Римской империи с из Рима в Константинополь при благоверном императоре Константине Великом (288–337) начинается новая эпоха в развитии христианского искусства. Вскоре в Константинополь перевозятся священные христианские реликвии и выдающиеся произведения древнего искусства.

Начиная с V и до XI вв., в Византии сохранялись и совершенствовались традиции древности, что обусловило развитие всех видов искусства. Новая восточно-христианская цивилизация стала центром новой архитектуры, иконописного и декоративного искусства. Императору Юстиниану обязано человечество выдающимися шедеврами церковной архитектуры – такими, например, как храм Святой Софии в Константинополе. «Великий урок был дан

⁷⁸ Спасский А.А. Исследование по истории древней Церкви СПб., 2007. С. 36.

⁷⁹ Покровский Н.В. Очерки памятников христианского искусства. С. 43.

всему последующему православному зодчеству Анфимием и Исидором, строителями храма<...> собор был отделан с большим инженерным вкусом, с изяществом отделки, представляющий собой образец тонкости, легкости, гармонии и прочности».⁸⁰

Что касается христианской живописи, то иконопись начала формироваться в раннехристианский и ранневизантийский периоды, в IV–VI вв., и приобрела канонические формы в Византии IX–XI вв., после окончательной победы иконопочитания. Конфликт между иконоборцами и защитниками иконопочитания вспыхнул в тот момент, когда два противоборствующих лагеря перестали понимать друг друга. Седьмой Вселенский собор в 787 г. утвердил иконопочитание, но тщательного догматического обоснования православного отношения к иконам тогда еще не сложилось. Однако делегаты Собора – церковные писатели, среди которых был и прп. Иоанн Дамаскин, – в целом ответили на вопросы иконоборцев и сформировали некоторые аргументы в защиту иконопочитания. В VIII–IX вв. развернулась ожесточенная борьба между православными и иконоборцами. Православные поклонялись священным изображениям не только в храмах, но и в своих домах. Само слово «икона» («образ», «изображение») пришло из Греции. Икона – это изображение Господа Иисуса Христа, Божьей Матери и святых, событий из Священной и Церковной истории. «Поскольку икона есть образ, она не может быть единосущна первообразу; иначе она была бы не изображением, а самим изображаемым, имела бы с ним одну природу. Икона как раз тем и отличается от своего первообраза, что имеет другую, отличную от него природу. В этом и заключалась коренная разница между православными и иконоборцами».⁸¹

Иконоборцы, ссылаясь на некоторые изречения из Ветхого Завета, не принимали никаких изображений людей и Бога, требуя уничтожения икон. Свои взгляды они выразили на соборе 754 г., после чего иконоборчество в

⁸⁰ Спасский А.А. Из новых открытий в области древней церковной истории // Богословский вестник. 1915. № 1. Т. 1. С. 47.

⁸¹ Стижев А.Н. Богословие образа. Икона и иконописцы. М., 2002. С.39

Византии получило полную государственную поддержку. Их главным постулатом был запрет изображать Невыразимое и творить кумиров. По мнению иконоборцев, на иконе, представляющей Христа, невозможно было передать всю полноту Его Божественной Сущности, Защитники икон, напротив, отстаивали значение священных изображений, возводящих верующих к Первообразу, в жизни христианской церкви. Безусловно, иконоборцы находились под влиянием иудейских и мусульманских идей, которые строго запрещают поклонение каким-либо изображениям (с этих позиций иконоборчество можно рассматривать как предтечу ереси жидовствующих). Прп. Иоанн Дамаскин в своих «Словах в защиту икон» исходил из понимания иконоборчества именно как христологической ереси. Он писал: «Бог явился к нам во плоти и жил среди людей, мы изображаем видимого Бога»⁸². Прп. Федор Студит и патриарх Константинопольский Никифор основывали свои доводы против иконоборчества на понятии ипостасного единства Божества и Человечества в Христе. Известный византолог И. И. Соколов пишет в этой связи: «Доктрина иконоборцев была направлена не столько против икон, сколько против монахов».⁸³ В Древней Руси идеи богословов древности усваивал и толковал преподобный Иосиф Волоцкий в полемике с еретиками в своем «Послании иконописцу», где он отстаивал иконопочитание от еретических нападок.

Догмат об иконопочитании является одним из основных в православном вероучении. Неправильное толкование его в непримиримо резкой форме ересью жидовствующих не могло оставить равнодушным прп. Иосифа, т. к. он был не только богословом, философом, литературоведом, но, прежде всего монахом, настоятелем крупного монастыря. Поэтому свою задачу он видел не только в антиеретической полемике, но и в обосновании богословских основ иконопочитания. Им было составлено знаменитое «Послание иконописцу»,

⁸² Алексеев С.В. Иконописцы Святой Руси. СПб., 2006. С. 27.

⁸³ Соколов И. И. Состояние монашества в Византийской империи 843–1204 гг. СПб., 2003. С. 68.

обращенное к известному иконописцу Дионисию и ко всем христианам. «Подобает ведать, что всякому христианину надлежит изображать на всечестных и божественных иконах, и на стенах, и на священных сосудах Святую Троицу – Единосущную, Нераздельную и Неслиянную – и поклоняться божественному и пречистому сему подобию со страхом и трепетом, с любовью, ибо что не возможно видеть телесными очами, мы духовно созерцаем через иконное изображение ...И тебе самому пригодно будет сие написание, так как ты являешься начало художником живописания божественных и честных икон»⁸⁴. Кроме того, в «Послании...» важным является признание высокого авторитета Дионисия и призыв энергично противодействовать еретикам. В этом труде содержится целый свод культурных установок, предоставлявших иконописцу возможность писать свободно, придерживаясь канона, но и следуя собственному вдохновению. Н. К. Голейзовский в своем исследовании, посвященном «Посланию...», подчеркивал: «Иосиф уделяет исключительное внимание идейно – смысловой и дидактической функции искусства»⁸⁵. В *Первом Слове* Послания Иосиф, например, пишет: «Иконописец должен творить образы и подобно и того ради взводится к Богу»⁸⁶. Во *Втором Слове* содержится инструкция, как подобает поклоняться и почитать иконы Иисуса Христа, Божьей Матери, святых апостолов, святого Иоанна Крестителя, первого проповедника, святых пророков, мучеников, преподобных, земножителев. В *Третьем Слове* автор писал: «То, что не возможно нам видеть очами, мы созерцаем духом в иконном изображении, где Божественное уже пребывает с образом неразлучно»⁸⁷. В *Четвертом Слове* подчеркивается, что главное для иконописца – это икона, и она – воплощение его молитвы и ответ на нее. Далее преподобный Иосиф Волоцкий показывает, что запечатленное на иконе не должно быть похоже на то, что мы видим в обыденной жизни или в

⁸⁴ Алексеев С.В. Иконописцы Святой Руси. СПб., 2006. С.140

⁸⁵ Голейзовский Н. К. Послание к иконописцу и отголоски исихазма в русской живописи на рубеже XV XVI вв. // Византийский временник. № 6. Т. 26. 1915. С .223.

⁸⁶ Там же.

⁸⁷ Иосиф Волоцкий Провосветитель. М., 2006. С. 177.

светской живописи. На иконе «все сконцентрировано на духовном содержании и живет в единстве – земля, растительный и животный мир, для того, чтобы все существующее в мире участвовало в преображении человека».⁸⁸

Еще Трулльский Собор 691–692 гг. установил допустимость прямого изображения Иисуса Христа «по человеческому естеству». В этот период вырабатывается определенный византийский тип иконописного изображения Спасителя, на который христиане смотрели как на Его запечатленный образ (церковное Предание гласит, что эта икона связана с отпечатком Лица Спасителя на плате Вероники – нерукотворным образом).

Главная задача византийской иконописи заключалась в воплощении Божественного в человеческом образе. Именно в христианском искусстве сложился особый тип изображения – иконографический канон, который был связан с системой миропонимания византийцев. Христианская символика цвета разработана в конце IV в. Дионисием Ареопагитом. «Красный цвет – это божественный огонь, цвет крови Христа. В Византии это был цвет царственности; Зеленый – цвет обновления; Голубой – цвет неба, чистота; Белый – обозначение Бога, подобен свету и сочетает все цвета радуги; желтый – тождественен золотому цвету; черный – сокровенные тайны Бога».⁸⁹ Через десять веков, в конце XV- начале XVI столетий, для икон была характерна единовременность изображения. В ней нет случайных деталей, призванных «украсить» ее. Внешний источник света на иконах отсутствует, т. к. свет всегда исходит от ликов и фигур и является символом святости; на иконах нет и теней. Золото на иконе – не символ богатства, а знак освещенности божественным светом. Блеск и ценность золота не в том, что оно оттеняет изображение на его фоне фигуры: «золотой фон символичен: он знак присутствия ирреального, отличного от земного мира, благодаря этому фону, всякое изображение

⁸⁸ Алексеев С.В. Иконописцы Святой Руси. СПб., 2006. С. 27.

⁸⁹ Алексеев С.В. Введение в теорию иконописи: Рукопись лекций Санкт-Петербургского православного института религиоведения и церковных искусств 2006–2007 уч. г.

сближается с теофанией».⁹⁰ В этот период времени черный цвет используется, когда надо изобразить силы зла. Мастера – иконописцы второй половины XV – начала XVI вв. уже приобретают виртуозность в художественном оформлении икон. Живописное полотно иконы начинают закрывать золотыми и серебряными окладами, золотым и серебряным шитьем с драгоценными камнями.

Согласно византийской традиции икона – это прежде всего идея в образе, а сам иконописец – богослов, а затем он же и художник, и церковный учитель. Поэтому с IV по VI вв. складывается иллюстративно-символическая иконография, ставшая структурной основой всего восточного христианского искусства, и оно развивается вместе с богослужением.

Церковное искусство Византии было искусством храмово–догматическим, не допускающим произвольных изменений и вымыслов. У византийцев изображение должно было точно выражать религиозную идею. Именно икона была воплощением молитвы иконописца и ответ на молитву верующих. Поэтому то, что мы видим на иконе, не похоже на то, что мы видим в обыденной жизни. На иконе все носит характер сакральный, литургический. Искусство Византии было аскетическое и суровое, торжественное и изысканное. История оставила имена изографа Иосаф с Афона, Дионисий из монастыря Фурны и др..

Таким образом, главная историческая миссия Византийского христианского искусства заключалась в передаче уникального духовного и культурного опыта и богатства Православия.

Нигде - ни в Византии, ни в Греции, ни в других православных странах - икона не занимала такого исключительного места в религиозной жизни народа, как на Руси. Для средневекового русского человека красота была основой нравственного понимания и взросления.

Одним из выдающихся иконописцев домонгольского периода был монах

⁹⁰ Там же.

Киево-Печерской лавры прп. Алипий. Год его рождения неизвестен, а умер он в 1114 г. Занимаясь с греческими мастерами из Царьграда, он перенял у них опыт и умение постигать секреты мозаики, фрески, иконописи и ювелирного дела. Алипий выполнял сложные росписи для церквей, которые ранее могли делать только греки. Он считается родоначальником русской иконописи. Учеником и сподвижником Алипия был монах Киево-Печерской Лавры Григорий, они снискали своим искусством «святого ремесла» признание не только в Киевском княжестве, но и за его пределами. «Киевские иконописцы уже в XI в. разнесли свое высокое искусство по всей Руси – в Холм Галицкий, в Ростов, Суздаль, Владимир».⁹¹ О Киевском периоде русского церковного искусства можно судить, главным образом, по фрескам и мозаикам. Но иконам домонгольского периода присуща свойственная стенной живописи исключительная монументальность, под воздействием которой русская иконопись находилась еще и в XIV в. Иконописцы Киевской Руси создавали типы русских святых – Бориса, Глеба, Антония, Феодосия, Владимира, Ольги. «Первоначальные изображения до нас не дошли. Сохранились близкие к ним повторения XII-XIII вв., представляющие русскую переработку византийской иконографии и стиля».⁹²

Разрушительное нашествие Орды и почти трехвековое иго, а также раздробленность Руси на многочисленные, часто враждующие между собой княжества сделали невозможным в Древней Руси формирование высокого книжного богословия. Поэтому богословская мысль нашла свое выражение именно в иконе. Если до середины XIII века в колорите икон преобладают сдержанные и сумрачные темные тона, то с середины XIII в. сумрачный колорит начинает сменяться характерно русскими яркими красками. К XIV в. «иконы уже отличаются свежестью и непосредственностью выражения, яркими красками, чувством ритма и простотой композиции».⁹³ Этот период связан с

⁹¹ Греков Б. Д. Киевская Русь М.-Л., 1949. С. 392.

⁹² Там же.

⁹³ Покровский Н. В. Очерки памятников христианского искусства. СПб., 2000. С. 72.

именем святителя Петра, митрополита Московского, который по свидетельству его современников, был «искусным иконописцем»⁹⁴, и архиепископа Ростовского Феодора.

В XIV–XV вв. произошли принципиальные изменения в церковной живописи. Куликовская битва оказала положительное воздействие на моральное состояние русского народа. Вера в возможность независимой от чужеземных угнетателей жизни, в возрождение народа придавала ему большие духовные силы. Формирующееся новое состояние жизни нашло отражение и в иконописи. В XIV в. на Руси иконопись прославили прп. Феофан Грек - глава первой артели иконописцев, Прохор с Городца, прп. Дионисий Глушицкий и многие другие. В иконе XIV – начала XV вв., как в зеркале, отражалась духовная жизнь Древней Руси. Как отмечали исследователи, в этот период «иконописец еще не смеет быть русским. Лики <на иконах> продолговатые, греческие, борода короткая, немного заостренная, не русская. Даже иконы русских святых воспроизводят не русский, а греческий тип».⁹⁵

В XV в. происходит полный переворот в русской иконописи. В иконографии перемена проявилась «в появлении широкого русского лица, нередко с окладистой бородою, которое идет на смену лику греческому. «Русский облик» принимают пророки, апостолы, даже греческие святители».⁹⁶ Мастера этого периода достигают необычайного совершенства владения линией, умения вписывать фигуры в определенное пространство. Этот период связан с именем величайшего иконописца преподобного Андрея Рублева, работавшего со своим другом Даниилом Черным. Творчество Андрея Рублева – это высочайшее богословие в красках, где изумительные эстетические пропорции и соразмерности содержат такой благодатный заряд, когда икона воистину становится «окном в горний мир». Его творения отличаются светоносностью, «золотой» мерой, цветовой гармонией.

⁹⁴ Макарий (Булгаков), митрополит Московский и Коломенский. История русской церкви: В 7 кн. М., 1995. Кн. 3. С. 541.

⁹⁵ Спасский А.А. Исследование по истории Древней церкви. СПб., 2007. С. 150.

⁹⁶ Покровский Н.П. Очерки памятников христианского искусства. СПб., 2000. С. 49.

Влияние Андрея Рублева на русское церковное искусство было огромным. Византийский мастер Феофан Грек в иконописи отразил мироощущение византийцев, которые чувствовали близкий и неизбежный закат великой цивилизации и неотвратимость ее конца. Для живописной манеры Феофана Грека характерны отсутствие четких линий рисунка, острые резкие мазки, которыми передаются состояния «грозы и бури», ощущение непрерывной борьбы. Если прп. Феофана Грека «можно назвать апологетом страха Божьего, то Андрея Рублева – свидетелем Божьего милосердия <...>, где прослеживаются внутренние духовные черты византийской традиции».⁹⁷ Иконописание для них было лишь служением, а путем и целью – духовное восхождение, обожение души. Иконопись прп. Андрея Рублева отразила настроение русских людей, которые, пройдя страдания монголо-татарского ига, предчувствовали благодатные перемены, расцвет духовной жизни, будущую великую историческую миссию Руси, которой суждено было, после Византии, стать крупнейшей православной державой мира. Все это отразилось в самом знаменитом произведении прп. Андрея «Ветхозаветная Троица» («Троица»), - написанной по классическому византийскому канону иконе, ставшей зримым образом христианского учения о Пресвятой Троице. А. И. Осипов пишет: «Образ Троицы Бога - троица человек. Ум наш – образ Отца; слово наше – образ Сына; дух – образ Святого Дух Ум без мысли существовать не может и мысль без ума».⁹⁸ Икона прп. Андрея, по словам М. В. Алпатова, имеет «множество сокровенных соответствий, ритмических повторов, нечто вроде внутренних рифм и аллитераций стихотворной речи. Невозможно исчерпать то изобилие значений, которое вложено художником в его образ. Как отточенный бриллиант, он отливает множество граней»⁹⁹.

Не случайно Иосиф Волоцкий в основанный им монастырь внес три иконы Андрея Рублева, которым придавал особое литургическое значение и

⁹⁷ Алексеев С.В. От Византии к Руси. СПб., 2008. С. 29.

⁹⁸ Осипов А.И. Бог. М., 2010. С. 35

⁹⁹ Алпатов М.В. Андрей Рублев. М., 1972. С. 110.

почитание. В *Пятом Слове* «Послания иконописцу» он дает наказ, что надо писать Пресвятую Троицу по примеру Андрея Рублева, так как для этого великого мастера иконопись является подлинно духовным опытом, который учит правильному восприятию образа. Далее преподобный Иосиф пишет, что созерцание икон для Андрея Рублева являлось праздником, наполняющим сердце Божественной благодатью. По словам прп. Иосифа, икона Андрея Рублева имеет особое значение свидетельства об Истине, отсюда и проникновенное отношение иконописца к каждому движению кисти. Разъясняя иконописцу символику иконы, прп. Иосиф пишет, что странники Пресвятой Троицы должны восседать на престолах, чтобы по этому признаку можно было узнать их «царственное, господственное и владычественное происхождение. Они же (Ангелы), сидящие все трое в едином месте, равны силой и честью».¹⁰⁰ Затем Иосиф Волоцкий подвергает критике отношение еретиков к святым иконам. Он приводит несколько примеров из Ветхого и Нового Заветов, слова прпп. Иоанна Златоуста, Иоанна Дамаскина, Андрея Критского, Иоанна Лествичника, Иосифа Песнописца и других церковных писателей и богословов. В *Шестом Слове* «Послания...» игумен пишет, что христианин обязан почитать святые иконы, святой Крест и иные священные предметы. Говоря о предметах богослужебного культа, Волоцкий игумен объясняет их символический смысл. Все *Шестое Слово* написано под влиянием учения прп. Иоанна Дамаскина об иконах, только оно изложено здесь несколько по-иному. Прп. Иосиф отмечает, что вначале нужно понять, каково отличие иконы от идола: «Многообразны и бесчисленны различия и расхождения между святыми иконами, которые мы, христиане, почитаем, и гнусными идолами, которых почитали эллины. Святые иконы – святы и честны, первообразы идолов – выдумки бесов».¹⁰¹ Волоцкий игумен излагает канонические правила написания целого ряда икон и их достоинства; дает наставления, как следует почитать иконы апостолов, которые «...обошли всю Землю, не давая покоя

¹⁰⁰ Иосиф Волоцкий. Просветитель, М., 2006. С. 177, 179.

¹⁰¹ Там же. С. 179.

ногам своим, ни сна глазам своим, не угождая плоти своей, но гонимые, битые, окоряемые, умерщвляемые, распятые»¹⁰².

Это время связано с другим гениальным мастером иконописи – Дионисием и его сыновьями. Творчество Дионисия опирается на традиции Андрея Рублева и представляет блестящее завершение этого периода русской иконописи. Его живопись лишена драматизма; характерной чертой его творчества является «светоносность» образов. Творчество Дионисия как-бы олицетворяло собой победу над ересью, одной из основных черт которой был запрет иконопочитания. Знакомство Иосифа Волоцкого с Дионисием состоялось еще в Пафнутьево-Боровском монастыре, где живописец занимался росписью храма. По-видимому, они были ровесниками. Примерно в 1470 г. в Пафнутьево-Боровский монастырь для иконописных работ был приглашен прославленный мастер Митрофан вместе с еще молодым Дионисием.¹⁰³ Этот великий иконописец стал другом и соратником прп. Иосифа Волоцкого, высоко ценившего его творчество. В монастыре Волоколамского игумена было 87 икон работы Дионисия и его сыновей. «Началохудожник», как называл Дионисия Иосиф Волоцкий, сумел создать новую манеру письма. В каталоге Центрального музея древнерусской культуры и искусства им. Андрея Рублева мы читаем: «К числу лучших икон относится “Успенье Богоматери” конца XV в. в Иосифо-Волоцком монастыре, написанная Дионисием. В ней праздничный колорит, мерный ритм композиции создает радостный образ торжества вечной жизни».¹⁰⁴ Для московской школы иконописи этого времени (и работ Дионисия, в частности), характерна особая поэтичность и отточенность художественных приемов. Изображение святых соотносится прп. Дионисием с типами идеальных монахов – наставников, достигших духовной собранности, смирения, мудрости. Мастер воплотил в своем творчестве духовный и эстетический идеал, выраженный преподобным Иосифом

¹⁰² Там же. С. 178.

¹⁰³ См.: Алексеев С.В. Иконописцы Святой Руси. СПб., 2007. С. 123.

¹⁰⁴ Каталог Центрального музея древнерусской культуры им. Андрея Рублева. М., 2008. Л. 11.

Волоцким в «Послании иконописцу», воплотив на практике его теоретические воззрения на воспитательную и духовно-культурную функции искусства.

Таким образом, прп. Иосиф Волоцкий, подвергая принципиальной критике иконоборческую ересь и утверждая в качестве идеала преображение и обожение человека, обосновал основные черты православной культуры.

В *Седьмом Слове* «Послания...» прп. Иосиф Волоцкий подробно разъясняет суть и значение христианской молитвы перед иконой. Особое внимание он уделяет трем главным христианским молитвам, знать наизусть и понимать смысл которых обязан каждый - они основа основ, своеобразная азбука христианства. Это *Символ Веры, Отче Наш, Иисусова молитва*. Он перечисляет иконы, каким надо поклоняться, творя эти молитвы; указывает о превосходстве соборной молитвы над личной; упоминает и о том, что можно молиться дома, когда нет возможности пойти в церковь. Затем прп. Иосиф говорит о том, как следует истинно молиться Богу. Он излагает свод обязанностей в отношениях между человеком и Богом и людей между собой. Его формулировки отличаются простотой, ясностью и краткостью; он учит, как надо поклоняться друг другу, как поклоняться и служить царям и князьям. Одновременно в «Послании...» излагаются догматические и богословские положения Богопочитания, а также описывается целый ряд нравственных правил. Текст изложен кратко, четко и понятно; рекомендации относятся ко всем христианам, без всяких разделений на сословия: «Пусть для тебя всякий будет достойный, кроме того, кто учит ереси; если кто из верных имеет житие нечистое: от объедания ли, или от пьянства, или от гнева и злопамятства, осквернится – да не дерзнет приступить порог церкви, пока не очистится достойным покаянием; церковь – не стены, но собрание благочестивых людей».¹⁰⁵ Говоря о восприятии иконы верующим, Волоцкий игумен особое внимание уделяет экспрессивно-психологической функции: переживанию, сострадание, восхищение, стремление к подражанию. Он видит в иконе

¹⁰⁵ Иосиф Волоцкий Просветитель. С. 178.

воплощение главных черт христианства: человечности, красоты, любви к людям, к Богу. Прп. Иосиф ставит в пример святого Василия Великого, говорившего, что «икона есть книга для неграмотных». Это выражение епископа стало своеобразной богословской формулой для всех времен – в том числе, и для эпохи прп. Иосифа.

Еще при жизни Иосифа Волоцкого монастырь стал вторым после московских монастырей духовным и культурно-художественным центром на Руси. Это наглядно показывает опись имущества монастыря 1545 г., которая имеет большое значение для изучения древнерусского искусства. В ее тексте неоднократно упоминаются имена мастеров, писавших иконы. Ни одна из известных нам монастырских описей не указывает такого количества имен иконописцев и так подробно не описывает их произведения. В ней говорится, что в Волоколамском монастыре в этот период находились иконы следующих прославленных иконописцев: Андрея Рублева, Дионисия, Паисия, Феодосия, Владимира, Петра Тучкова-Новгородцева, Михаила Елена, Михаила Конины, Даниила Можайского. Почти все эти мастера известны по нескольким письменным источникам разного происхождения как выдающиеся иконописцы своего времени. Авторские иконы, по указанию преподобного Иосифа Волоцкого, делились на две группы, судя по описи 1545 г.:

1. вкладные, где кроме имени мастера, назван вкладчик - владелец иконы или денежных средств;
2. монастырские иконы, которые оплачивал сам монастырь.

Письменные источники сохранили свидетельства пристального интереса Волоколамского игумена к личности прп. Андрея Рублева и его работам. Путешествуя по русским монастырям, прп. Иосиф записал воспоминания бывшего игумена Троицко-Сергиевского монастыря Спиридона о Данииле Черном и его ученике Андрее Рублеве. «Его особо интересовала духовная жизнь этих людей, а совсем не внешние подробности: библиография, название

икон и их художественные особенности».¹⁰⁶ Прп. Иосиф считал, что созерцательное житие и умное делание открывало иконописцам путь к созиданию образов, имеющих огромную духовную силу. В «Послании Волоколамских старцев митрополиту Даниилу» мы читаем, что «Иосиф принес с собой четыре иконы, из которых три, Рублева письма Андреева».¹⁰⁷ Из трех богородичных икон Андрея Рублева, судя по описи 1545 г., одна имела особое значение для храма: «Она стояла в киоте, на особо почетном месте, на левой стороне у дверей, у Царских дверей икона Пречистой Богородицы Одигитрии, Рублева письма, обложена серебром и позолочена. Этот образ имел богатый приклад из семнадцати серебряных гривень и роскошной пелены из аксамита, украшенной жемчугом и серебряными чеканными дробницами креста».¹⁰⁸ Икона Богоматерь Одигитрия занимала почетное место в храме, так как она была принесена Иосифом Волоцким из Пафнутьево – Боровского монастыря. Эта икона, которой прп. Иосифа благословлял игумен Пафнутий Боровский, – одна из наиболее распространенных типов изображения Богоматери с младенцем. На ней Отрок Христос сидит на руках Богородицы, правой рукой Он благословляет, а левой держит свиток, что соответствует иконографическому типу Христа. На иконе запечатлена мистическая связь Матери и Сына, где центром композиции является Христос. Н. К. Голейзовский разъясняет, что с точки зрения христианства, основной смысл этого образа – это «явление в мир небесного царя и судии, поклонение царственному Младенцу».¹⁰⁹ Из истории Православной Церкви известно, что около V в. жена императора Феодосия, Евдокия, привезла икону Одигитрии из Иерусалима в храм монастыря Одигон, от чего и произошло это название. Икона Богоматери Одигитрия широко почиталась, особенно в Византии и на Руси. Молятся ей

¹⁰⁶ Меняйло В.А. Идеино–художественные течения в русской живописи конца XV – начала XVI вв. М., 1991. С. 9.

¹⁰⁷ Жмакин В.И. Митрополит Даниил и его сочинения. М., 1880. Прим. С. 762.

¹⁰⁸ Российская Государственная библиотека. Отдел рукописей. Фонд 113. Ед. хр. 68, л. 17–17а.

¹⁰⁹ Голейзовский Н. К. Дионисий и его современники искусства» М., 1980. С. 57.

перед началом любого важного дела, а также в тех случаях, когда начинают преследовать неудачи.

В той же описи 1545 г. читаем: «Деисус большой в табле 9 икон, да два столпника, обложены серебром и золочены, письма Дионисия. У Спаса в венце 7 камней лицо обнизано кругом жемчугом, а у Пречистые в венце 7 же камней, а у Предтечи в венце 7 камней. Да и в другом табле 19 икон на гладком золоте, а на них писано 12 пророков Дионисьево же письма».¹¹⁰ В каталоге Центрального музея древнерусской культуры и искусства им. Андрея Рублева читаем: «Деисусный ряд в 1486 году был написан так же, как праздничный и пророческий ряд, на гладком золоте, т.е. фон икон Дионисия был золотой».¹¹¹ Продолжая исследования фонда Иосифо-Волоцкого монастыря, вновь в описи 1545 г. находим следующие сведения: «Двери царские и столпы резаны, на дверях Благовещение Святые Богородицы и четыре евангелиста, писаны на гладком золоте, письма Дионисьево, да над дверью над царскими сень Троица Святая, обложена серебром и золочена, письма Дионисьево».¹¹² Это показывает, что именно икона со всей своей наглядностью и убедительностью отражает духовное единство православного мира.

Таким образом, монастыри и монастырская культура (в том числе и творчество мастеров «Святого ремесла», начиная с раннего христианства и кончая искусством позднего Средневековья), сыграли важнейшую роль в формировании догматики, духовной жизни, культурных и мировоззренческих установок эпохи. Подвижническая деятельность прп. Иосифа Волоцкого, его учеников и последователей занимает здесь совершенно особое место.

¹¹⁰ ЦГАДА Фонд 1192. Оп.2. Ед. хр.365, л. 5. Деисус (правильнее Деисис) - триптих икон, где в центре Христос, справа от Него Богоматерь, слева – св. Иоанн Креститель. Но до XVII в. не было определенности единообразия в запрестольных образах и ставились разные иконы, что наглядно видим в описи 1545 г.).

¹¹¹ Каталог ЦМДКиИ им. Андрея Рублева. М., 2007. Л. 9.

¹¹² ЦГАДА Фонд 1192. Оп.2. Ед.хр. 2. Л. 8.

1.4. Зарождение идеологии иосифлянства. Преподобный Пафнутий Боровский и архиепископ Новгородский Геннадий (Гонозов)

Концепция деятельного, созидательного понимания культуры, отраженная в жизни и деятельности Иосифа Волоцкого, была унаследована им от своего учителя и наставника – игумена Рождественско-Богородичного монастыря преподобного Пафнутия. Как писал Г. П. Федотов, «находясь непрерывно в обществе Великого старца, Иосиф усовершенствовал по его примеру свой нравственный характер, отражая в себе образ своего наставника».¹¹³

Нам хотелось бы проанализировать духовную деятельность Пафнутия Боровского, внесшего значительный вклад в становление личности Иосифа Волоцкого. Прп. Пафнутий создал предпосылки зарождения идеологии иосифлянства как течения русской религиозной и политической мысли конца XV – начала XVI вв. Г. П. Федотов пишет, что «в XV в. мы знаем только двух святых этой школы, но им принадлежит будущее: Пафнутия Боровского и Иосифа Волоцкого».¹¹⁴ Они считали необходимым для церкви владеть имуществом, деньгами, а шире - заниматься всеми видами хозяйственной деятельности и благотворительностью.

Прп. Пафнутий Боровский (1394–1477) был внуком крестившегося татарского баскака - воеводы, стоящего над русским князем и имевшего свое войско и мелких чиновников, которые наблюдали за деятельностью князя, разбирали тяжбы, переписывали население, собирали подати. Его крещение произошло после всеобщего восстания Северо-Восточной Руси против татар в начале 60-х годов XIV в. «Один из баскаков, дед блаженного Пафнутия, изволил благочестия принять и баней Божественного крещения родиться от

¹¹³ Федотов Г.П. .Очерки русской религиозности; В 2 ч. Ч. 2. С. 390.

¹¹⁴ Там же С. 255.

воды и Духа, назван был Мартином и жил во всяком благочестии».¹¹⁵ Родители Пафнутия Боровского Иван и Фотиния также были крещенные и занимались благотворительностью, жили в большом наследственном селе Кудиново, в трех километрах от Боровска. В двадцать лет Пафнутий принял монашеский постриг в Покровском монастыре, где и провел двадцать лет. После смерти настоятеля жившие в монастыре иноки избрали его игуменом с благословения митроролита Фотия. Тринадцать лет прп. Пафнутий был игуменом Покрова Пречистой Богородицы Покровского Боровского монастыря, но затем принял решение оставить монастырь. В 1444 г. он основал новую обитель в 3-х вестах от Боровска. «Монастырь находился на левом берегу Протвы. По монастырским владениям протекала речка Истерма. Близ монастыря лежат два селения: Рощинская и Ребушевская слободы».¹¹⁶ Говоря о личности прп. Пафнутия, Г. П. Федотов писал, что «в игумене ярко проявляются четыре черты его характера: первая черта – его любовь к труду, к физической работе, не как к аскетическому упражнению, но ради экономической выгоды. Он был игуменом-хозяином. Вторая черта Пафнутия – грех не должен остаться безнаказанным. В своей суровости, иногда намеренной, игумен стоит особняком в русской агиографии. Третьей чертой Пафнутия можно считать милостыню, как абсолютное условие спасения. Четвертая черта: независимость нравственного суда от благодетелей монастыря. Он не придерживался нейтралитета»¹¹⁷. Рассматривая концепцию Г. П. Федотова более глубоко, можно сделать вывод, что предпосылки иосифлянства складывались из таких элементов, как: 1) активная монастырская хозяйственно-экономическая и культурная деятельность; 2) серьезное отношение к духовной жизни, предпосылки к аскетической педагогике; 3) благотворительность (помощь бедным, сиротам, вдовым, обездоленным); 4) нелицеприятное отношение к любому человеку (известно, что независимо от социального ранга и

¹¹⁵ Преподобный Пафнутий Боровский Чудотворец Свято-Пафнутьев Боровский монастырь, 2004. С. 5.

¹¹⁶ Малинин Д. И. Калуга. Историко-краеведческий очерк. Калуга, 2006. С. 172.

¹¹⁷ Федотов Г. П. Очерки русской религиозности: В 2 ч. Ч. 2. С. 255.

пожертвований на монастырь Иосиф Волоцкий имел обыкновение высказываться по поводу неверных поступков любого человека); 5) нейтралитет в политике, но при неукоснительном соблюдении интересов Православной Церкви.

В течение 33 лет игуменства Пафнутия Боровского хозяйственная жизнь монастыря строилась на рациональной организации потребления и обмене произведенного трудом монахов. Культурная же деятельность обители заключалась в иконописи, переписке книг, летописании и собирании огромной библиотек. Вследствие роста своего экономического благосостояния монастырь получил возможность оказывать благотворительную помощь нуждающимся: он кормил в голодные годы до 1000 человек, содержал богадельню, больницу для иноков. «В библиотеке находились книги Священного Писания, переводы Отцов Церкви, были азбуковники – целые энциклопедии тогдашних знаний, в них помещались статьи по философии, богословию, пению, естествознанию, истории, толкованию иностранных слов и множество необычных сведений».¹¹⁸ По словам краеведа Д. И. Малинина, «в библиотеке имелось много рукописных и древних сочинений, а также копии жалованных грамот».¹¹⁹ Прп. Пафнутий отлично знал церковные каноны и твердо стоял за их неукоснительное соблюдение. В 1441 г. Собор русских епископов избрал нового митрополита без согласия Константинопольского патриарха. «Пафнутий не признал этот акт, посчитав его неканоническим, и подвергся строгому наказанию от митрополита Ионы. Он также держался независимо перед князьями и другими богатыми людьми».¹²⁰

Прп. Пафнутий Боровский был человеком тонкого вкуса, для которого красота, искусство были ценностью сами по себе. Он приклоняется перед ними, как перед святынями. Добро, красота, истина для игумена составляли неразрывное единство. Красота в его понимании проявлялась как добро, а

¹¹⁸ Карамзин Н.М. История Государства Российского: В 4 кн. Кн. 3. М., 1995. С. 215.

¹¹⁹ Малинин Д.И. Калуга: Опыт исторического путеводителя по Калуге и главнейшим центрам губернии. Калуга, 2004. С. 174.

¹²⁰ Федотов Г.П. Очерки русской религиозности; В 2 ч. Ч. 2. С. 258.

добро являло свою полноту именно в красоте. Преподобный Пафнутий считал одним из основных дел своей жизни возведение большой каменной церкви. «Она была богато украшена живописью, снабжена утварью и книгами на удивление князьям и простым людям».¹²¹ Д. И. Малинин отмечает, что «Митрофан и Дионисий раскрасили живописью “чудно вельмы”, так, что красоте храма и его благолепию дивились сами самодержцы русской земли»¹²².

Далее ученый-краевед констатирует, что в монастыре было «шесть храмов каменных, и первый из них был храм, устроенный ротондой и увенчанный куполом»¹²³.

К середине XV в. в Пафнутьево-Боровском монастыре был построен собор в честь Рождества Пресвятой Богородицы. Его возведение датируется 1467 г. Д. И. Малинин предположил, что это та самая церковь, о которой говорится в «Житии прп. Пафнутия Боровского. Именно на Руси в самом начале формирования христианской культуры обозначалась традиция придания храмовому зданию выразительного силуэта, использования вертикальных архитектурных форм и луковичной главы. В начале XX в. Е. Н. Трубецкой отмечал, что «луковичная форма церковных куполов объясняет самое главное – религиозно-эстетическое значение: “луковица” в нашей церковной архитектуре».¹²⁴ А. И. Зеличенко пишет: «“Луковица” – это не что иное, как свеча: большая свеча появляется из малой и пламя свечей, глав куполов, сливается в один общий костер»¹²⁵.

Впоследствии преподобный Иосиф Волоцкий во многом подражал в обустройстве монастыря Пафнутию Боровскому, для которого культура и искусство выступают в интегрирующем, педагогически значимом качестве – как сакральный и эстетический опыт, как реализация духовных смыслов. В

¹²¹Филарет (Гумилевский), архиепископ Черниговский. История Русской Церкви. М., 2001. С. 395.

¹²² Малинин Д.И. Калуга: Опыт исторического путеводителя по Калуге... С. 172.

¹²³ Там же С. 119.

¹²⁴ Трубецкой Е. Н. Три очерка о русской иконе: умозрение в красках: два мира в древнерусской иконописи; Россия в ее иконе. М., 1991. С. 77.

¹²⁵ Зеличенко А.И. Свет жизни. История человечества в психосфере Земли. М., 2006. С. 564.

этом контексте он создает «своеобразную школу старчества, духовничества, распространяющую свое влияние далеко за пределы монастыря, воспитал целую школу духовников».¹²⁶ Эта школа явилась как бы предтечей знаменитой «аскетической педагогики» прп. Иосифа Волоцкого. Так, В. О. Ключевский констатировал: «Макарий называл Пафнутия ”дедом” той партии в русском монашестве XV-XVI вв., которую звали иосифлянами по имени знаменитого ученика Пафнутия - Иосифа, который напоминает черты Пафнутия - стремление к дисциплине и внешнему порядку».¹²⁷ Таким образом, в деятельности прп. Пафнутия можно видеть предпосылки возникновения будущей идеологии иосифлянства, создателем которой стал ученик преподобного Иосиф Волоцкий.

Вторым человеком, сыгравшим значительную роль в становлении идеологии иосифлянства, был архиепископ Новгородский Геннадий (Гонозов). Личность его оценивается историками по-разному. Наши изыскания в библиотеках позволили ознакомиться с большим объемом письменных источников по истории Православной Церкви (в частности, периода борьбы с ересью жидовствующих) и материалами о жизни и деятельности святителя Геннадия Новгородского (которые, к сожалению, не столь обширны). Это дает возможность сделать вывод: не недостаток фактов является причиной неоднозначности оценок и субъективности в этом вопросе, а разные мировоззренческие установки и стереотипы ученых, его исследовавших.

Геннадий Гонозов родился в Москве. Можно предполагать, что его родители были знатного рода: «муж был сановитый, разумный и добродетельный и Божественному Писанию довольный, что было большой редкостью в те времена»¹²⁸. Свою монашескую жизнь он начал иноком Валаамского Спасо-Преображенского монастыря. В 1480 г. он становится архимандритом Чудова монастыря в Москве, где под его руководством начал

¹²⁶ Малинин Д.И. Калуга. Опыт исторического путеводителя по Калуге... С. 174.

¹²⁷ Клибанов А.И. Реформационные движения в конце XIV– начале XVI в. М., 1960. С. 213.

¹²⁸ Сергей (Логаш), иеромонах. Святые Земли Новгородской: В 2 т. Т. 2. Великий Новгород, 2006. С. 914.

строиться первый храм в честь святителя Алексия, митрополита Московского и всея Руси. 12 декабря 1485 г. митрополит Геронтий назначает Геннадия архиепископом Великого Новгорода для усиления церковного влияния Московской митрополии. Назначение впервые произошло без жребия, но по согласованию с Великим князем. Для того времени он обладал широким богословским образованием; но, к сожалению, многое в жизни и деятельности этого человека остается неизвестным и сегодня. Будучи прекрасным администратором, владыка Геннадий активно включается в деятельность Новгородской епархии и вводит в ней сокращенный Иерусалимский богослужебный устав. Он отличался стойким, независимым характером, был неспособен жертвовать делом в угоду «сильным мира сего», ревностно служил интересам Православной церкви. Эти качества, несомненно, позаимствовал у него прп. Иосиф Волоцкий, будучи игуменом монастыря его епархии.

Владыка Геннадий считал одной из главных задач своего архиерейского служения сохранение единства Православия на Руси. Он, желая поднять образование священнослужителей своей епархии, делает все возможное: сам обучает духовенство проведению фрагментов церковных служб и некоторых богослужебных действий, проводит беседы по пастырскому богословию для того, чтобы пастыри проходили пасторское служение с сознанием своего дела. «Он хиротонисал в священников и диаконов таких, которые долго учились у него, и они оказались светильниками миру, истинными пастырями и учителями порученной им паствы, а все люди получили от них великую пользу»¹²⁹.

Архиепископ ведет переписку с Великим князем и митрополитом по вопросу строительства училищ для подготовки священнослужителей. В своей подвижнической деятельности епархии он имел активного сторонника и помощника - игумена Волоколамского монастыря Иосифа, который с самого основания монастыря развернул активную просветительскую деятельность в своей обители. У них сложились близкие человеческие отношения —

¹²⁹ Там же. С. 776.

архиепископ Геннадий любил и уважал Иосифа Волоцкого и доверял игумену, сделав его наместником над церквями Волоколамской области, а также поручив ему «церковный суд в них и сбор церковных доходов, уделяя из них ежегодно Иосифовой обители»¹³⁰.

Одним из главных дел жизни архиепископа Геннадия была борьба с ересью жидовствующих, продолжавшаяся почти двадцать лет. Этот период времени для архиепископа был самым сложным в духовном и моральном отношении.

О ереси жидовствующих существует достаточно обширная литература, хотя многие важные факты ее деятельности до сих пор остаются загадкой. Остановимся кратко на общей канве вопроса – в тех его аспектах, которые непосредственно связаны с архиепископом Геннадием и преподобным Иосифом Волоцким.

Ересь жидовствующих зародилась в Новгороде, который был в тот период «почти европейским городом» - он не знал татаро-монгольского ига и не испытал его последствий. В середине XV в. начинается активный приток иностранцев на Русь через Новгород, который вел интенсивную торговлю с Литвой. Развитие торговых связей сопровождалось и культурным взаимодействием, и в Новгород стали проникать взгляды западных гуманистов в их литовской транскрипции. Проводником чуждых духовных и культурных влияний стала проживавшая в Литве община иудеев. Община выпускала книги, открывала школы; иудейские мудрецы были знатоками Каббалы, медицины и астрологии. Иудеям оказывал покровительство Литовский князь Витовт, а после его смерти - Казимир Ягеллон. В течение всего XV века были многочисленные случаи перехода евреев в христианство, а христиан - в иудаизм или гностицизм.

Возникшая в ареале соприкосновения христианства и иудаизма ересь жидовствующих, которая сразу захватила социальные верхи, отвергала всю догматическую систему Православия. Но она мало коснулась народных

¹³⁰ Там же. С. 805.

«низов»: «Ересь жидовствующих оставалась, в сущности, чисто “интеллигентской”, доступной для немногих»¹³¹. В гностицизм оказались вовлечены преимущественно образованные круги Новгорода и Москвы, в том числе и члены семьи Великого князя Ивана III. Стремительное распространение новой ереси грозило перерасти в религиозную смуту, расшатать государственные устои Руси и перерасти в полномасштабную междоусобицу. По свидетельству И. П. Хрущева, ересь была радикально антихристианской: «Еретики новгородские не только истребляли кресты и иконы, но и выдумывали различные способы оскорбления: кусали их, бросали в скверные места, спали на иконах, мылись на них, обливали их нечистотами, изображали срамные вещи на крестах, оскорбляли иконы словами и дразнили лики Святых непристойными движениями»¹³². Однако подпавший под их влияние Великий князь, не вникнув глубоко в суть этого явления, благосклонно относился к еретикам. По словам Д. С. Лихачева, «в 1495 г. сам Великий князь повелел сносить церкви и дворы за Москвою-рекою и на месте начать устройство большого сада».¹³³ Крайне обеспокоенный положением дел, Новгородский архиепископ Геннадий написал страстные Послания епископам; но те, будучи удаленными от центра распространения ереси и опасаясь митрополита Зосиму, боялись проявлять инициативу. Вследствие этого (а, возможно, и по иным причинам), они не смогли помочь Новгородскому архиепископу. В результате владыка Геннадий самостоятельно начинает бескомпромиссную борьбу за чистоту Православной веры, опираясь лишь на узкий круг единомышленников, куда входил и Волоколамский игумен Иосиф.

Апологетическая мысль на Руси появилась сразу после принятия ею христианства и до XI в. охватывала все вопросы защиты православной догматики, разоблачения с ересей, лжеучений, расколов. В первые три века

¹³¹ Лихачев Д.С. Новгород Великий. Очерки исторически культуры Новгорода XI – XVII вв. Л., 1945. С. 84–85.

¹³² Хрущев И.П. Исследование о сочинениях Иосифа Санина, преподобного игумена Волоколамского» СПб., 1869. С.109

¹³³ Лихачев Д.С. Культура русского народа XI-XVII вв. М.-Л., 1961. С. 69.

христианской истории Руси перед Православной церковью стояли две основные задачи:

1) обращение в Православие всего населения страны (распространение вширь) и раскрытие сути Восточного христианства;

2) борьба с языческим наследием, пережитками и двоеверием.

Решение этих задач осуществлялось в многообразных формах: это и устные проповеди, и богословские труды, и сочинения-трактаты. Одно из первых сочинений принадлежит митрополиту Леонтию (992–1015). «Его сочинение было написано против латинян, в нем были многочисленные доказательства ошибочности римской традиции и многие другие отступления Римской церкви»¹³⁴. В этот период было создано выдающееся произведение митрополита Илариона (1051–1055) - «Слово О Законе Моисеевом, данном, и о благодати и истине Иисусом Христом» (известном также под названием «Слово о Законе и Благодати»), - в котором прекрасно раскрывается превосходство жизни по новозаветной Благодати над ветхозаветным законом¹³⁵. Митрополит Киевский Георгий (1062–1073) создает свое Послание «Стязание с латиною», где он, вслед за владыкой Леонтием, острие критики обращает на Католицизм, давая двадцать семь различий между ним и Православием. Во введении к Посланию он пишет, что «они <католики> отказались от божественного Закона и в жидовство явно впали, не хотят святым мощам кланяться, святых икон не признают. Говорят, что это ересь гностиков и иконы сжигают»¹³⁶.

В начале XII в. митрополит Никифор (1104–1121) в своем Послании «О ересьях латинских» к Муромскому князю Ярославу дает пояснение к Ветхому и Новому Заветам, опираясь на слова апостола Павла и святителя Иоанна Златоуста. Он разъясняет суть ереси Апполинария Лаодикийского и указывает на ее схожесть с католичеством. Если в XII в. западное влияние на Руси (прежде всего, на западных границах) было слабым и фрагментарным, то с

¹³⁴ Хомяков М.Б. Апологетика. Современный философский словарь // под ред. В.Е. Кемерова. М., 1998. С. 68.

¹³⁵ Осипов А.И. Путь разума в поисках истины. М., 2003. С. 35.

¹³⁶ Там же.

начала XIII в. оно значительно усилилось, особенно со стороны Ливонии. «Папы Римские издавали Указы о прощении грехов всякому, кто отправится для обращения в католичество жителей Ливонии».¹³⁷

Западное влияние на Русь стало особенно заметно в IX-XVI вв. Вместе с тем, весьма сильными оставались также остатки язычества - в этот период времени не было ни одного митрополита, который бы не писал «Посланий» против язычества, разъясняя христианам пагубность двоеверия. Так, например, митрополит Московский Петр писал в своем «Поучении для родителей»: «Поучайте детей своих всегда избегать чародейства и волхования».¹³⁸

Кроме острого недостатка богословских и богослужебных книг, к концу XV в. русская Церковь испытывала еще одну проблему: отсутствовал полный текст Библии. Этим воспользовались еретики, открыто противопоставившие антропоцентрические взгляды теоцентрическим.

Под руководством архиепископа Геннадия в 1499 г. на Руси впервые был подготовлен и издан полный текст Библии, получивший название Геннадиевской Библии. Ее появление было вызвано, в первую очередь, необходимостью противодействия распространявшейся ереси и религиозному вольнодумству. В 1489 г. грек Дмитрий Трахонион по заказу архиепископа составляет справки «О летах седьмой тысячи» в опровержении мнения о кончине мира в 7000 (1492 г.). В 1490 г. в Новгороде под руководством архиепископа Геннадия были записаны «Речи посла цесарева Георга фон Турна» о практике испанской инквизиции по отношению к еретикам. В это же время владыка делает специальные богословские заказы, связанные с изучением латинской Библии. Он посылает своего сподвижника Дмитрия Герасимова в один из монастырей Италии для изучения латыни и европейских языков. Жидовствующие для распространения своего лжеучения пользовались преимущественно священными книгами Ветхого Завета, в то время как у

¹³⁷ Макарий (Булгаков), митрополит Московский и Коломенский. История Русской Церкви: В 8 кн. Кн. 3. М., 1996. С. 417.

¹³⁸ Там же. С. 481.

Русской Православной церкви не было полного собрания таких книг. С 1489 г. архиепископ Геннадий сосредоточил все свои силы на их приобретение. Он написал Послания по всем епархиям Московского Государства о сборе книг Ветхого и Нового Завета, разослал надежных людей – своих сподвижников – практически во все монастырские библиотеки епархии по сбору библейских текстов. Около 1496 г. архиепископом Геннадием с большим трудом удается собрать все книги Священного писания Ветхого и Нового Заветов в славянском переводе. Труд владыки Геннадия сыграл неоценимую роль в истории русской духовной культуры позднего Средневековья. По всей вероятности, в создании этого рукописного свода библейских книг принимал участие игумен Волоколамского монастыря Иосиф, в библиотеке обители которого находилось большое их количество.

Не следует забывать, что руководители еретического движения были высокообразованными людьми для своего времени. Сложность ведения борьбы с ним состояла в следующем: 1) распространяя в тайне свое учение, новгородские еретики «по наружности не только оставались православными, но и казались благочестивыми; будучи людьми книжно - образованными, они пользовались уважением»¹³⁹; 2) ересь проникла в придворные московские круги и в высшую церковную иерархию (митрополит Зосима также их поддерживал). Жидовствующие призывали игнорировать церковные установления и Священное Предание, обращаясь только к ветхозаветным пророкам, отвергали иконопочитание, отрицали большинство православных церковных ритуалов: посредническую роль священства, духовную монополию церкви. Острые ереси были направлена на монашество, монастыри, поклонение мощам. Жидовствующие проповедовали идеи широкой демократизации (размывания) догматических оснований христианства, но их учение не имело определенной системы. «Это была смесь различных лжеучений, развивавшихся в течение времени под влиянием различных обстоятельств и при участии по образованию

¹³⁹ Иловайский Д.С. История России: В 6 т. Т. 3: Собиратели Руси. М., 1996. С. 458.

личностей».¹⁴⁰ Развивавшиеся в конце XV в. события показали, что ересь жидовствующих действительно могла «потрясти русское государство в большей мере, чем военное столкновение с Новгородом. Ведь вожди Новгородских еретиков Алексей и Денис были на службе у Великого князя Ивана III».¹⁴¹ Я. С. Лурье и Н. А. Казакова отмечают, что эта ересь была формой революции, критикой основ христианства».¹⁴²

Таким образом, Геннадиевская Библия и «Речи посла цесарева Георга фон Турна» играли одинаково важную роль в антиеретической деятельности Геннадия. А. И. Солженицын по этому поводу пишет: «Преодоление ереси «жидовствующих» дало толчок духовной жизни Московской Руси конца XV–начала XVI веков, осознанию необходимости духовного просвещения, школ для духовенства, а с именем еп. Геннадия связано собрание и издание на Руси первой церковно-славянской Библии, еще не существовавшей как единое собрание на Православном Востоке».¹⁴³

Из-за своего твердого и непреклонного характера архиепископ Геннадий подвергся гонению и незаслуженной клевете со стороны покровителей еретиков. В результате он отказался от управления епархией и прожил последние годы своей жизни в московском Чудовом монастыре. Умер владыка Геннадий 4 декабря 1505 г. Следует заметить, что посвященные ему исторические труды были написаны в разное время, и потому в них даются различные оценки личности Новгородского архиепископа.

Продолжателем борьбы с ересью жидовствующих стал его единомышленник игумен Волоколамского монастыря прп. Иосиф, который и положил конец нестроениям.

Подводя итоги главы, можно отметить, что литература о преподобном Иосифе Волоцком обширна и разнообразна по характеру исследования, местам

¹⁴⁰ Таисия (монахиня) Жития русских святых М, 2000. С. 598.

¹⁴¹ Лихачев Д.С. Новгород Великий: Очерки истории культуры Новгорода XI-XVII вв. Л., 1945. С. 156.

¹⁴² Лурье Я.С. Казакова Н.А. Антифеодальные еретические движения. М - Л., 1955. С. 128.

¹⁴³ Солженицын А.И. Двести лет вместе (1795-1995). Ч. 1. М., 2001. С. 22.

и времени публикаций. Нами рассмотрены социально-политические и историко-культурные особенности эпохи - в том числе развитие Руси как самобытного и цельного государства, державшегося самостоятельной государственной линии на основе национальных традиций.

Русская Церковь стала важнейшим общественным институтом, в чьем лоне развивались дух народа, его культура, искусства, шло формирование основ государственной идеологии. Исключительную роль в этом процессе сыграли монастыри и монастырская культура; особое место принадлежит мастерам «Святого ремесла». Зарождение идеологии иосифлянства было тесно связано с этими процессами.

Если в период конца XV - начала XVI веков, т. е. в период формирования Русского государства, возник опасный для страны религиозно-политический кризис, то в конце XX - начале XXI вв. можно наблюдать схожую ситуацию.

В постсоветский период с исчезновением государственной идеологии научного атеизма и распадом СССР возникло подобие той же ситуации, но более усложненной форме из-за проникновения в духовное пространство России различных религиозных течений околохристианского, неоязыческого и оккультного характера. Вместе с тем, сегодня Русская Православная Церковь становится все более влиятельной силой в общественной жизни. Возрождаются монастыри, и с ними - монастырский уклад жизни, являющийся, как мы пытались показать, хранителем духовной и национальной традиций. Идет возрождение прерванных традиций во всех областях - в том числе, например, и в иконописании.

По мнению члена профессора Московской духовной академии А. И. Осипова, духовная жизнь современных монастырей страдает от проникновения в их духовное пространство секулярного духа. В то же время митрополиту Волоколамскому и Юрьевскому Питириму (Нечаеву) удалось создать своеобразную модель возрождения монастырей. Развернуть ее в виде

научно-обоснованной, полномасштабной концепции ему помешала кончина.

Владыка писал:

«1) монастырь можно и нужно рассматривать как элемент возрождения российской духовности в интересах сохранения культурного, духовного и природного наследия;

2) адаптация территории монастыря к современным условиям жизни и хозяйствования ('модель живой территории') является (?)особой культурно-исторической и духовной ценностью;

3) при разработке программы развития монастыря и ее реализации приоритетным следует считать не ведомственные и институциональные интересы, не сиюминутные тактические выводы, а вневременной масштаб существующих ценностей и решаемых задач;

4) необходимо проектировать развитие монастыря как градообразующего предприятия, реализующего три разные задачи в их единстве: сохранять, изучать, просвещать».¹⁴⁴

¹⁴⁴ Пителим (Нечаев), митрополит Волоколамский и Юрьевский. Культурное наследие Руси как объект паломничества: Курс лекций. М., 2003. С. 208.

ГЛАВА II. ВЛИЯНИЕ ИДЕЙ ИОСИФА ВОЛОЦКОГО НА РУССКУЮ КУЛЬТУРУ ЕГО ЭПОХИ

В этой главе мы рассмотрим основные идеи преподобного Иосифа Волоцкого в контексте русской культуры его эпохи. Общецерковное значение идей Волоцкого игумена хорошо проявляется в его отношении к материальной и духовной монастырской культуре, в идеологии, морали, духовном общении, искусстве и религиозном опыте. Вместе с тем, мы остановимся на отношениях между Иосифом Волоцким и Нилом Сорским. Дело в том, что в советский период закрепились однозначная оценка этих отношений, основанная на фиксации разногласий во взглядах двух русских подвижников. Эта точка зрения ведет свое начало от либеральных историков XIX в. и основывается, в частности, на авторитете Г. П. Федотова («... в борьбе с Нилом Сорским<...> Иосиф разрушал традиции преподобного Сергия», - писал знаменитый русский философ и богослов¹⁴⁵). Отсюда, как мы уже писали ранее, антиномическое заострение дилеммы «стяжатели – нестяжатели» по отношению к взглядам самих мыслителей и их последователей. Эта точка зрения представляется неточной и спорной.¹⁴⁶ В заключение главы мы рассмотрим значение книги Иосифа Волоцкого «Просветитель» для русской духовной культуры.

¹⁴⁵ Федотов Г.П. Святые Древней Руси. М., 1990. С. 184.

¹⁴⁶ Об этом подробнее см.: Пименов В.Ю. Иосиф Волоцкий и Нил Сорский: противостояние мировоззренческих парадигм // Нил Сорский: наследие и традиции. К 500-летию со времени кончины древнерусского подвижника-мыслителя. СПб., 2009. С. 73–84.

2.1. Общецерковное значение деятельности Иосифа Волоцкого

Иосиф Волоцкий (Иван Иванович Санин) родился 14 ноября 1439 г. (по другим источникам – 31 октября 1440 г.) в селе Язвище около города Волоко-Ламска, который находился между Ламой (рекой, впадающей в Волгу) и Сестрой (приток Оки) и являлся важнейшим торговым путем из Рязани в Новгород. Родился он в семье небогатого волоколамского дворянина Ивана Григорьевича Санина. Село Язвище было частью вотчины «его прадеда – Александра Сани, выходца из Литвы, которое получил он от Великого князя Дмитрия Ивановича Донского».¹⁴⁷ Историк искусства Т. В. Суздальцева пишет, что в конце XIV в. при митрополите Алексии и в последующие годы «православные в Литве подвергались особому притеснению со стороны католической церкви. Многие из них вынуждены были покинуть родные края и перейти на службу к Московскому князю, но возможно пришел Санин и в 1408 году, когда в Московское государство переселился литовский князь Свидригайло со своей свитой».¹⁴⁸

Архивариус Иосифо-Волоцкого монастыря Е. А. Васильева констатирует, что «у монастыря не было сколько-нибудь значительных земельных владений. Это были небольшие родовые вотчинки Саниных (сельцо Язвище, получившее позднее название Покровское, дер. Спировская, которая находится в двух километрах от монастыря».¹⁴⁹ В «Житии Саввы» написано: «Весь бе не от славных в пределах и в уезде града Волооко Ламского, нарицаемая Язвище, в нем же храм Пречистая Богородица честнаго ея Покрова, и посему нарицается

¹⁴⁷ Нектарий, иеромонах. Историческое описание Иосифо-Волоколамского второклассного монастыря Московской губернии. М., 1887. С. 13.

¹⁴⁸ Суздальцева Т.В. Ересей посрамитель // Иосиф Волоцкий. Просветитель. М., 2006. С. 3.

¹⁴⁹ Васильева Е.А. Историко-краеведческая справка Иосифо-Волоцкого монастыря (машинописный текст). Иосифо-Волоцкий монастырь, 2002. С. 10.

Покровское».¹⁵⁰

Родители будущего игумена заботились о достойном воспитании и образовании сына. «В детстве будущий основатель монастыря не любил играть со сверстниками, любил вслушиваться в рассказы о святых, церковная служба заменяла ему все удовольствия, он первый являлся в храм и последним уходил из него».¹⁵¹ В XV в. на Руси единственным центром распространения знаний, образованности, культуры были монастыри.

Иван Санин в семь лет поступает на обучение грамоте и основам духовной культуры в Крестовоздвиженский Волоколамский монастырь, «где проявляет незаурядные способности в учении и церковном пении, а также склонности к монашеской жизни».¹⁵² Одним из любимых предметов у Ивана было церковное пение. Стать искусным певчим считалось на Руси весьма почетным, а «обучение богослужебному пению было официально приравнено к обучению чтению и письму».¹⁵³ Историк церкви иеромонах Сергей (Логаш) отмечает, что «поучаясь разумно, превзошел он всех своих сверстников, в один год изучил все псалмы Давидовы, на другой же год приступил к чтению прочих книг Божественного писания».¹⁵⁴ В архивных материалах монастыря записано, что «окрестные жители изумлялись дарованиям Ивана. Они говорили: “Что будет отрок сей?” - ибо на нем пребывала благодать Божья, и он избегал всех детских игр и глумлений».¹⁵⁵

В дворянском роду Саниных восемнадцать членов семьи стали монахами и монахинями. «В возрасте восемнадцати лет Иван Санин вначале пришел в Тверской Савин монастырь, но услышав сквернословие в трапезной, где обедали миряне, не остался в этом монастыре. Ему посоветовали пойти в Боровск, к игумену Пафнутию Боровскому, ибо Иосиф ненавидел от молодых

¹⁵⁰ Там же.

¹⁵¹ Суздальцева Т.В. Ересей посрамитель // Иосиф Волоцкий. Провосветитель. М., 2006. С. 5.

¹⁵² Васильева Е.А. Историко-краеведческая справка Иосифо-Волоцкого монастыря... С. 15.

¹⁵³ Там же.

¹⁵⁴ Сергей (Логаш), иеромонах. Святые Новгородской Земли... С. 987.

¹⁵⁵ Васильева Е. А. Историко-краеведческая справка Иосифо-Волоцкого монастыря. С. 15.

ногтей сквернословие и кощунство, неуместный смех».¹⁵⁶ Придя в монастырь, Иван первые три года жизни в нем «проходил послушание по одному году в поварнице, хлеботорнице и больнице, что в последствие ему это помогло при основании своего монастыря».¹⁵⁷ 13 февраля 1460 г. Иван Санин принял иночество «от прозорливого старца Пафнутия и получил имя Иосифа»¹⁵⁸. После прохождения успешного испытания прп. Пафнутий Боровский «поставил Иосифа экlesiархом в церкви, дабы он строго наблюдал за исполнением иноками устава».¹⁵⁹ Церковный историк Н. П. Булгаков в XIX в. отмечал, что «в этом монастыре зародилась его любовь к книгам, стремление к образованности, которую он считал одной из монашеских добродетелей. Он обладал прекрасной памятью, отлично пел и чрезвычайно был хорош собой».¹⁶⁰ Продолжая описания внешности Иосифа, другой церковный историк XX века Г. П. Федотов пишет: «Иосиф и красив был как никто другой, и голос его как труба в народе. Лицо его – как лицо Иосифа, который египетский царь поставил вторым царем в Египте, сила же его была отчасти от силы Самсона, храбрость же его – как у царя римского Веспасиана, и дал ему Бог премудрость Соломона».¹⁶¹ Иосиф обладал не только прекрасной памятью, но и обширной эрудицией в Священном писании и богословских произведениях церковных писателей раннего христианства. Историк монашества В. В. Зверинский констатировал: «У Иосифа в языке чистота, в очах быстрота, в голосе сладость и в чтении и церковном пении умиление, достойное удивлению великому: никто в те времена нигде такого не видал».¹⁶²

После смерти Боровского игумена Пафнутия его место занял Иосиф. Он

¹⁵⁶ Знаменский П.В. Руководство по истории Русской церкви. Минск, 2006. С. 198.

¹⁵⁷ Алексей (Ридигер), митрополит Ленинградский и Новгородский. Преподобный Иосиф Волоцкий // Журнал Московской Патриархии. 1977. №6. С. 28.

¹⁵⁸ Макарий (Булгаков), митрополит Московский и Коломенский. История Русской Церкви: В 7 кн. Кн. 4. М., 1996. Ч. 1. С. 410.

¹⁵⁹ Таисия, монахиня. Жития русских святых. М., 2005. С. 451.

¹⁶⁰ Булгаков Н.А. Преподобный Иосиф Санин: Историко-церковное исследование. СПб., 1865. С. 109

¹⁶¹ Федотов Г.П. Очерки русской религиозности: В 2 ч. Ч. 2. С. 357.

¹⁶² Зверинский В.В. О православных монастырях. СПб., 1902. С. 807.

унаследовал от Пафнутия глубокий церковный традиционализм - как в богословском мышлении, так и в богослужении. Это проявлялось и в неизменной гражданской позиции, а также в «формуле» церковного сознания. «Геронтий, митрополит Московский (1473–1489), возвел преп. Иосифа в священный сан и благословил его быть игуменом Боровской обители».¹⁶³

Вопрос об избрании Иосифа игуменом Боровского монастыря вызывает различные оценки. Например, историк Ю. П. Михайлов считает, что «после смерти Пафнутия Боровского игуменом избирают, не по воле монахов, а по настоянию Великого князя Ивана III, Иосифа».¹⁶⁴ Напротив, историк экономики И. У. Будовниц выдвинул другое мнение: «Основу всей хозяйственной деятельности монастыря, его крепостную рабочую силу присвоила теперь, после смерти Пафнутия, великокняжеская власть Ивана III. Иосиф из-за княжеского несогласия ушел из монастыря, а не из-за братии».¹⁶⁵ В дополнение к этим двум мнениям можно привести слова академика Д. С. Лихачева: «Пафнутьев монастырь был семейной обителью Ивана III, Санина ждала блестящая карьера, но он покинул монастырь».¹⁶⁶ Однако большинство ученых склонны считать причиной ухода Иосифа из монастыря несогласие монахов с принятым новым уставом. Иосиф с близкими ему по духу монахами ушел из монастыря. «Преподобный отец наш Иосиф унес четыре евангелия, тетры, апостол Петр, две Псалтыри, Лествица, да Ефрема, Дорофея и в купе же Петра Дамаскина, Василия Великого, патерик азбучности, два ермолога, четыре иконы, три Рублева письма Андреева».¹⁶⁷ Иосиф с монахами два года, скрывая свой сан, ходил по монастырям послушником, изучая опыт руководителей монастырей. Он, анализируя увиденное, приходит к выводу, что необходимо основать новую обитель со строгим общежительным уставом. Создаваемая

¹⁶³ Васильев В.А. Русские Святые. М., 2010. С. 443.

¹⁶⁴ Михайлов Ю.П. Нравственный образ истории. СПб., 2006. С. 373.

¹⁶⁵ Будовниц И.У. Монастыри на Руси и борьба с ними крестьян в XIII -XVI веках (по житиям святых). М., 1966. С. 233.

¹⁶⁶ Лихачев Д.С. Великая Русь. История и художественная культура... С. 323.

¹⁶⁷ Послание Волоколамских старцев к митрополиту Даниилу. // Жмакин В.И. Митрополит Даниил и его сочинения. М., 1880. С.762.

обитель должна была руководствоваться определенными мировоззрениями и исполнять роль духовного и нравственного центра. Таким образом, в мае 1479 г. Иосиф прибывает в родной Волоколамск, столицу удельного князя Бориса Васильевича, младшего брата Ивана III, который хорошо знал Иосифа. «Он выделяет своего ловчего в качестве проводника по глухим лесам и непроходимым болотам».¹⁶⁸ Немного позднее князь также выделяет в помощь Иосифу местных жителей из деревень для вырубki леса на избранном самим будущим игуменом территории. «Место будущего монастыря находилось в восемнадцати верстах от уездного города Волоколамска к северу на границах Клинского и Волоколамского уездов при реке Сестре и Струге, и сельца Спировка. Он, монастырь, расположился на обширной низменности, на окраине древнего леса и трех прудов».¹⁶⁹ По архивным сведениям Иосиф водрузил на избранное место крест и поставил образ Пресвятой Богородицы Одигитрии. 6 июня 1479 г. на том же месте была заложена деревянная церковь. Первое бревно в ее основание положили Иосиф с князем Борисом Васильевичем. До освящения храма и постройки жилых помещений в самом монастыре иноки обители жили в скиту, расположенном в полуверсте от него. Там же Иосиф с братией вырыл колодец, над которой впоследствии была возведена часовня. Далее читаем разъяснения о трех прудах, которые по инициативе основателя монастыря расчищали местные крестьяне. Существует предание, что прп. Иосиф за работу платил всем по 25 коп. в день.

Когда народ выразил недовольство игумену за низкую оплату, тот вынес огромный ворох медных монет и велел брать каждому, загребая ладонью, сколько угодно. Но сколько люди не загребали, все выходило не больше 25 коп. Тогда все, кто расчищали пруды, признали эту плату законной и больше не требовали денег от Иосифа. Общая площадь прудов составляла, включая вырытый еще внутри монастыря малый пруд, 22 га. В результате монастырь

¹⁶⁸ Никонов И. Иосиф Волоцкий по его житиям // Журнал Московской Патриархии. 1965. № 9. С. 65.

¹⁶⁹ Васильева Е.А. Историко-краеведческая справка Иосифо-Волоцкого монастыря... С. 10.

был защищен с востока и северо-востока прудами, похожими на озера, наподобие Кирилло-Белозерских. Князь Борис Васильевич привлекает к строительству монастыря крестьян-древоделов. При основании обители прп. Иосифу не пришлось вступать в конфликт с местными крестьянами, так как, по словам Будовница, «он был основан в области, где вся земля принадлежала Великому князю, а все крестьянское население находилось в личной зависимости от землевладельцев».¹⁷⁰

Сведения архивных данных монастыря дополняют Будовница в том, что в период игуменства прп. Иосифа не было ни одного недовольства или выступления среди крестьян. В ЦГАДА, в фонде Иосифо-Волоцкого монастыря, хранятся несколько духовных завещаний монастырских крестьян на имя Иосифа на землю, избы, лошадей, коров, на гончарные изделия. Князь Борис Васильевич Волоцкий в сложный период становления монастыря передает Иосифу деревню Спировскую. «Она отошла к князю в силу пострижения всех членов семьи ее владельцев, а так же деревни Ярцевскую и Ругатинскую с предоставлением монастырю иммунитетных прав, т. е. временное освобождение от податей».¹⁷¹ Эти деревни непосредственно примыкали к монастырю. Их население составляло ядро будущих монастырских крестьян. В архивном фонде земельного хозяйства также читаем, что «село Покровское, которое в январе 1480 г. пожаловал монастырю князь Борис Васильевич – родовую вотчину Санина и село Спирово, также пожаловано князем Борисом Васильевичем в октябре 1479 г.»¹⁷² 15 августа 1479 г. был освящен первый храм в честь Успенья Пресвятой Богородицы. В октябре были построены «трапезная с хлебопечарней и поварней, а так же кельи. Все это было обнесено простым деревянным тыном».¹⁷³ В документах архива монастыря читаем разъяснение по поводу «деревянного тына», который

¹⁷⁰ Будовниц И.У. Монастыри на Руси и борьба с ними крестьян (по житиям святых) М., 1966. С. 252.

¹⁷¹ Там же.

¹⁷² Там же.

¹⁷³ Там же.

применялся для защиты монастыря от хищного зверя, которого в лесах было значительное количество.

Игуменом этого монастыря стал прп. Иосиф Волоцкий, который создал в нем образец монашеской жизни для нового Московского государства конца XV- начала XVI вв. Он хотел показать на примере своего монастыря будущее устройство русского государства - со строгой дисциплиной, с глубокой православной верой, трудолюбием, заботой о человеке, высокой культурой и нравственностью. Таким образом, «твердым основанием новой обители стал суровый, по образцу древних египетских киновий, общежительный устав, и три главных ее служения – аскетизм, просветительство и милосердие».¹⁷⁴

Первые владения, которые выделил Иосифу князь Борис Васильевич, естественно, не обеспечивали содержание братии. «Князь же, Борис Васильевич, часто ездя к всенощному и видя, как братия множица и прибывает в великих трудах и зело удивился их житию и великому воздержанию; и зря скудость и недостатки во всем, дал монастырю село Отчищево, а княгини его Улиана дала село Успенское».¹⁷⁵ Надо добавить, что сам игумен Иосиф «ходил в рубище, на ногах – лапти, незнакомые люди принимали его за нищего просителя». Многочисленные крупные вклады и денежные пожертвования (о чем свидетельствуют документы фонда монастыря в ЦГАДА¹⁷⁶), позволили Иосифу уже через пять лет после постройки деревянной церкви Успенья Пречистой Богородицы, трапезной и иноческих келий, приступить к строительству каменного Успенского собора, достаточно обширного, чтобы вмещались все желающие. Строился он два года - с 1484 по 1486.

Основанная обитель была воплощением идеального монастыря, который должен был быть не только очагом духовности, но и крупным культурным и хозяйственным центром. Именно монастырь Иосифа Волоцкого в дальнейшем стал играть исключительную роль в жизни молодого Московского государства

¹⁷⁴ К 520-летию Иосифо-Волоцкого монастыря: Преподобный Иосиф Волоцкий. Акафис. Житие. Из истории обители. Иосифо-Волоцкий монастырь, 1999. С. 37.

¹⁷⁵ Архив феодального земельного хозяйства Ч. 2. М., 1956. Оп. 3. Ед.хр. 14. Л. 47.

¹⁷⁶ К 520-летию Иосифо-Волоцкого монастыря. Преподобный Иосиф Волоцкий. С. 38.

и оказывал влияние на церковные и государственные процессы. Дисциплина монастыря была отражением не только «аскетической педагогики», но и являлась прообразом строгого воинского устава. Девиз «в суровой школе - послушание без рассуждения», выдвинутый Пафнутием Боровским, полностью был воспринят Иосифом Волоцким. Критика прп. Иосифа некоторыми советскими учеными середины XX в. за этот девиз, на наш взгляд, не является обоснованной.¹⁷⁷

Выделим четыре основных направления в деятельности прп. Иосифа Волоцкого.

Экономическое направление. «Хозяйство – есть творческая деятельность человека, который создает как бы свой новый мир, новые блага, новые знания, новые чувства, новую красоту - он творит культуру»¹⁷⁸, поэтому Иосиф Волоцкий с самого основания монастыря одной из первоочередных задач считал увеличение монастырского богатства, в том числе земельных владений. Только богатый монастырь мог оказать действенную помощь тем, кто в ней нуждается. Силами монастыря распахивались новые земли, осушались болота, разводился скот, практиковалось огородничество, выращивание зерновых культур. За стенами монастыря устраивали ярмарки, мололи зерно, выпекали хлеба в хлебопекarne (хлеботворнице), ухаживали за больными, занимались рукоделием, бортничеством, рыбной ловлей, плели обувь из лыка. В обители имелись иконописная мастерская и мастерская по переписки и переплету книг, а также столярка, кожевня, кузница, были портной и шапочный мастера, колокольных дел мастер. В ЦГАДА в фонде монастыря можно прочесть списки с именами и фамилиями мастеров за 1496, 1501, 1509 гг. В ближайших селах бондари изготовляли для монастыря бочки, бодни для хранения громоздких хозяйственных припасов. Для изготовления впрок солений, квашений, мочений, кваса, для хранения муки, крупы, гороха использовали

¹⁷⁷ Такая критика содержится, в частности, в работах А.И. Клибанова, Р.Г. Скрынникова, Н.С. Гордиенко.

¹⁷⁸ Булгаков С.Н. Собр. соч.: В 2 т. Т. 1. М., 1993. С. 155.

кадки. В бочках в монастыре хранили хлебное зерно, лен, рыбу, которую засаливали на Селигере и привозили в обитель, мед и многое другое. Проблем с солью у монастыря не было, так как крупным солепромышленником был Новгородский Софийский собор, к епархии которого относился Волоколамский монастырь. Соль получали, судя из Послания Иосифа Волоцкого к боярину Борису Васильевичу Кутузову, из Новгорода. В Послании сказано: «Князь Волоцкий Федор Борисович нажаловался архиепископу Новгородскому Серапиону, что без его ведома послали чернецов к боярину Ивану Кривоборскому соли купить (Иван Кривоборский был ответственным по продаже соли Новгородского архиепископа)».¹⁷⁹ Лукошко и другую утварь из бересты, плетеную из прутьев, соломы, корней сосны в свободное время изготовляли сами иноки. Они имели различные названия: «набирка», «мостинка», «ягодница», «грибница». Ложкари из местных деревень изготовляли различного рода деревянные ложки, гончары в Теряевой Слободе - всевозможные горшки для приготовления пищи, а также кружки для питья.

К концу XV в. «в Теряевой слободе, в 2-х км от монастыря обжигали кирпич для монастырских нужд. Из белого известняка делали известь, ее толкли и замешивали раствор для побелки».¹⁸⁰

В архивном фонде земельного хозяйства записано, что «Федор Борисович дал Иосифо-Волоцкому монастырю в 1498 г. жалованную грамоту на беспошлинную рыбную ловлю для десяти монастырских ловцов в озере Селигер. В 1500 г. Федор Борисович вновь дает игумену жалованную грамоту на двор в Волоколамске, 1509 - несудимую грамоту на ряд монастырских деревень в Рузском уезде».¹⁸¹

Второй сын от второго брака Ивана III князь Юрий Иванович, также как и его родственник Федор Волоколамский, подарил Иосифо-Волоцкому

¹⁷⁹ Манькова А.Г. Вотчинные хозяйственные книги XVI в. Иосифо-Волоколамского монастыря 70–80 гг. М.-Л., 1980. С. 34.

¹⁸⁰ Васильева Е.А. Историко-краеведческая справка Иосифо-Волоцкого монастыря... С. 25.

¹⁸¹ Будовниц И.У. Монастыри на Руси и борьба с ними крестьян в XIII-XVI вв. (по житиям святых). М., 1966. С. 257.

монастырю «деревню Волчково, Князищево и Шилово Рузского уезда, а в 1510 году Белково и селцо Стан со многими деревнями, в 1507 году предоставил Иосифу монастырю иммунитетные права в отношении ряда монастырских деревень».¹⁸²

Когда монастырь окреп и стал достаточно богат, Волоцкий игумен стал увеличивать земельные владения путем покупок новых угодий. В архиве монастыря сохранилось 15 купчих, относящихся ко времени прп. Иосифа Волоцкого – причем, подавляющее большинство относится к последнему периоду жизни игумена. В этот период в Иосифо-Волоцком монастыре сосредоточилось большое земельное хозяйство: «к началу XVI века Иосифу принадлежало 40 волостей вместе с приселками, в них “жилых” - 692, “нежилых” - 886...».¹⁸³ В результате Иосифо-Волоцкий монастырь стал крупным вотчинником с большим массивом земель, расположенных главным образом «в Волоколамском и Рузском, частично в Тверском, Ржевском и Старицком уездах».¹⁸⁴

В конце XV – начале XVI вв. «в межобластной торговле большую роль играли монастырские купчины, в том числе и из Иосифо-Волоколамского монастыря, ведшего крупную торговлю хлебом».¹⁸⁵ За десять лет с момента основания, благодаря деятельному участию князя Бориса Васильевича и других знатных людей, монастырь Иосифа стал крупнейшим и богатейшим в стране. «Здесь одновременно подвизалось до 400 иноков, обитель владела 51 селом (11,5 тыс. душ), почти 300 головами крупного рогатого скота, здесь ежегодно заготавливали до 65 тонн сена, больше 50 тонн пшеницы».¹⁸⁶

Б. Д. Греков считал, что монастырь средневековой Руси был одним из

¹⁸² Виноградов П. Летописи Иосифо-Волоколамского монастыря: Материалы из дел московской духовной консистории. М., 1887. С. 17.

¹⁸³ Торопов С. Щепотов К. Иосифо-Волоцкий монастырь. М., 1946. С. 7.

¹⁸⁴ Будовниц И. У. Монастыри на Руси и борьба с ними крестьян в XIII-XVI веках (по житиям святых). М., 1966. С. 257.

¹⁸⁵ Карамзин Н. М. Предание веков. Сказания, легенды, рассказы из «Истории государства Российского» М., 1988. С. 756.

¹⁸⁶ Васильева Е. А. Историко-краеведческая справка Иосифо-Волоцкого монастыря... С. 29.

клеточек очень сложного тела. «Аккуратность монастырского эконома и бдительность монастырского архивариуса дает нам возможность и сейчас представить жизнь старого монастыря в деталях».¹⁸⁷ В материалах отдела поместно-вотчинского фонда ЦГАДА сохранились челобитные монастырских крестьян за 1498–1500 гг. о выдаче заемных денег, о даче лошадей в долг и заемные расписки, приход и расход монастырского хлеба, соли, сена, расписки розданного хлеба, книги повытного сбора пряжи, тканей, кож; книги прихода и расхода одежды и обуви, меда, воска, посуды, так же книги конюшенных и ясельнических старцев, книга сбора целебных трав. В монастыре прп. Иосифа Волоцкого большую часть составляли вкладные. Вкладной назывался документ, по которому лицо дарит в монастырь какой-либо предмет. Они отличались большим разнообразием: кроме земель и денег, монастырь получал одежду, предметы обихода, даже, по словам Б. Д. Грекова, «вклады были в качестве обычных пуговиц, а работы трудников в монастыре тоже засчитывались за вклад».¹⁸⁸ Многие из богатых вкладчиков становились опорой настоятеля, его ближайшими помощниками. Основы управления монастырским хозяйством были заложены уже в уставе прп. Иосифа. По уставу, братия делилась на старшую и меньшую. «Во главе иерархии стоял игумен, в его отсутствие все дела решались келарем и казначеем. В монастыре существовали различные службы: швейная, мельничная, конюшенная и др.»¹⁸⁹

Помимо доходов с землевладения, весьма значительную прибыль давали монастырю сельское хозяйство, а также торговля рыбой с озера Селигер. В фонде монастыря имеются отписки монастырских властей о рыбной ловле за 1498 г., записи о разделе имущества монастырских крестьян за 1500 г., отпускные владельцев крестьянам на проживание в монастыре и его слободах, выводные и отпускные грамоты, выдача «свидетельств» крестьянам в связи с женитьбой или замужеством за 1503 г. и много другое. А. М. Сахаров

¹⁸⁷ Греков Б.Д. Монастырское хозяйство. Б. д. и м.изд. С. 49.

¹⁸⁸ Там же.

¹⁸⁹ Иосиф Волоцкий. Просветитель. С. 28.

констатирует: «Монастыри этого периода были своего рода гарантом честности в торговых сделках. Игумен или монастырские старцы производили разбор конфликтов, возникающих при торговле. Поэтому также получали от этого доход».¹⁹⁰ Крупные монастыри являлись, говоря современным языком, «банком», где хранились ценности, выдавались займы.

Грамотная организация хозяйства Иосифом не могла препятствовать духовности. Она помогала исключить путаницу и неразбериху в экономической деятельности монастыря. Документальная история XV – XVI вв. свидетельствует о том, что людям средневековой Руси вообще было свойственно умение считать доходы и расходы: игумен охотно принимает пожертвования, в то же время он умел заставить знатных и обеспеченных людей передать свои средства в монастырь. Например, в 1504 г. на средства, пожертвованные князем С. И. Бельским и боярином Кутузовым, Иосиф строит колокольню. Другой пример: в Послании княгине Марии Голениной деньги, затребованные монастырем, показались очень большими. Прп. Иосиф поясняет ей необходимость такой большой суммы: «Надобно церковные вещи приготовить, святые иконы и святые сосуды, и книги, и ризы и братию кормить, и нищих кормить, и странников, и путешествующих».¹⁹¹ Далее преподобный Иосиф указывает: «хлеба по три тысячи четвертей расходуется, потому что каждый день в трапезной едят иногда шестьсот, а иногда и семьсот душ: сколько Бог пошлет, столько и расходуется»¹⁹². «Это Послание, по словам Д. С. Лихачева, «написано между 1503 и 1513 годами уже после победы Иосифа Волоцкого над новгородско-московскими еретиками, с которыми он боролся более четверти века».¹⁹³

Таким образом, экономическая деятельность Волоколамского монастыря

¹⁹⁰ Сахаров А.М. Очерки истории русской культуры XII–XVI веков. Религия и Церковь. М., 1981. С. 104.

¹⁹¹ Иосиф Волоцкий. Послание княгине Голениной // Памятники литературы Древней Руси / под ред. Д.С. Лихачева. М., 1984. С. 356.

¹⁹² Там же.

¹⁹³ Там же.

была чрезвычайно активной, полностью направленной на создание материальных условий жизни иноков и населения при монастыре. Автор одного из житий преподобного Иосифа Лев Филолог свидетельствует: «Нищета и гнет феодалов были часто причиной бегства крестьян под стены монастыря Иосифа»¹⁹⁴, что весьма показательно для понимания роли монастыря в культуре той эпохи.

Духовно-просветительское направление. Церковное зодчество на Руси начинается вместе с утверждением христианства. Большую часть доходов прп. Иосиф вкладывал в строительство и архитектуру. А. Ф. Замалеев отмечает: «Отличительной чертой древнерусского мышления было тяготение к высотной композиции; устремленность к “высоте поднебесной” составляла незыблемый принцип эстетического сознания древнерусского человека».¹⁹⁵ Волоцкий игумен строит в монастыре одну из первых после свержения татаро-монгольского ига колоколен. «Под ней он устроил храм во имя Пресвятой Богородицы Одигитрии. Иосиф особо преклонялся перед этой иконой».¹⁹⁶ По описи 1545 г., икон Богородицы было в собрании Волоколамского монастыря больше всех. На наш взгляд, это было потому, что образом Богородицы Одигитрии благословлял Иосифа его наставник - преподобный Пафнутий. Колоколья представляла очень высокую постройку по тому времени: «30 сажен (около 65 метров - *А.Щ., М.У.*) вышиной и 8 ярусов с боевыми часами наподобие семигранного столба с уступами и каменными перилами, и соединенными с папертью соборной Успенской церковь. С момента своего создания церковь Пречистой Богородицы Одигитрии представляла собой «увенчанный церковной главой восьмигранный трехъярусный столп: в нижнем ярусе хранилась большая казна, над ней – поминальная церковь на палатах, в третьем ярусе располагался звон с тесовым часовым чуланом. Часы церкви Одигитрии были обращены на старые Святые ворота и на Теряеву слободу. В

¹⁹⁴ Там же.

¹⁹⁵ Замалеев А.Ф. История русской культуры. СПб., 2005. С. 38.

¹⁹⁶ Виноградов Петр. Летописи Иосифо-Волоколамского монастыря. Материалы архива Московской духовной консистории М., 1899. С. 20.

северной грани столпа проходил до земли гиревой ход в гиревом колодце. Вход к часам вел с монастыря в одни двери. Налево лестница к часам и колоколам».¹⁹⁷ Так как только церковь имела монополию на время (установку часов), то для той эпохи часы на колокольнях были редким сооружением. Они были круглые с римским циферблатом. В дополнение к этому в описи документов ЦГАДА, читаем: «Церковь Пречистой Богородицы Одигитрии каменная под колоколы осмии угольная, верх шатровый каменной же крест и глава на шатре по верху окон опаена белым железом. На той церкви колокольня, а на той колокольне колоколов большой благовестной смете 372 пуд».¹⁹⁸ По предположению Г. П. Федотова, первый колокол преп. Иосифу подарил архиепископ Геннадий.

Колокольня Волоколамского монастыря была выдающимся инженерным сооружением и не знала себе равных среди других монастырей, и только «по высоте и красоте равна была кремлевскому столпу Ивана Великого».¹⁹⁹ К 1917 г. на колокольне находилось 19 колоколов. По сведениям архивного фонда за 1508 г. точных данных о наличии колоколов в монастыре на тот момент не было, но сохранились материалы о том, что «на колокольне, помимо благовестного, праздничного Успенского, были воскресный, полиелейный, простодневный (будничный), а также квасной колокол, по звукам которого братия собиралась в жаркую погоду испить квасу».²⁰⁰

Первым каменным зданием монастыря стал собор Успенья Божьей Матери. Упорное стремление молодого монастыря строить дорогой каменный храм показывает желание преподобного Иосифа Волоцкого продолжить традицию своего учителя – преподобного Пафнутия Боровского.

Эту традицию поддерживает «Летописчик Иосифа Санина», где отмечается,

¹⁹⁷ Кавельмахер В.В. К строительной истории колокольни Иосифо-Волоколамского монастыря // Материалы научно-практической конференции «Архитектурный ансамбль Иосифо-Волоколамского монастыря: проблемы изучения, реставрации, музеефикации». М., 1989. С. 12.

¹⁹⁸ ЦГАДА Фонд 1192. Оп. 2. Ед.хр. 379. Л. 77.

¹⁹⁹ Виноградов П. Летописи Иосифо-Волоколамского монастыря... С. 25.

²⁰⁰ Васильева Е.А. Историко-краеведческая справка Иосифо-Волоцкого монастыря... С. 25.

что «на место основания Успенского монастыря Иосиф впервые вступил 1 июня 1479 года во второй вторник после Троицы, а каменный Успенский собор заложил 7 июня 1484 года, в Духов день».²⁰¹ В каждом крупном монастыре того времени были церковные «здатели» - архитекторы. Историк архитектуры М.П. Кудрявцева пишет, что в конце XV – начале XVI столетий деятели церкви выступали в качестве архитекторов (пример - строительство всех церквей Волоколамских).²⁰² Эту же мысль высказывает А. М. Сахаров: «Под руководством Волоцкого игумена строится храм-корабль, который исключительно богат своим декоративным убранством, по своей архитектуре – он воплощение радости победившей Руси».²⁰³ Из этого следует сделать вывод, что игумен Иосиф, скорее всего, принимал самое активное и деятельное участие в архитектурном строительстве своей обители.

Петр Виноградов в материалах из дела архива Московской духовной консистории так описывает собор Волоколамского монастыря: «Стены собора были расписаны внутри превосходной живописью и украшены по приличным местам лепною работою изящного вкуса сыном Дионисия, Феодосием «безмездно».²⁰⁴ Это же подтверждает К. И. Невоструев в «Житие преподобного Иосифа Волоцкого». Он пишет, что основная работа по убранству монастырского собора выполнил Феодосий безвозмездно, «за вклад на помин души».²⁰⁵ Этот мастер был сыном Дионисия и единственным, кто выполнял работы бесплатно, о чем свидетельствует опись 1545 г., подтверждающая, что Феодосий писал с отцом, братом Владимиром и иноком Паисием иконы в только что построенном Успенском соборе. В той же описи отмечено его участие в создании местного образа Рождество Богоматери.

В 1506–1510 гг. была построена одноглавая церковь Богоявления с

²⁰¹ Невоструев К. И. Житие Иосифа Волоцкого М., 1865. С. 18.

²⁰² Кудрявцева М.П., Мокеев Г.Я. Каменное зодчество Москвы. М., 1978. С. 67.

²⁰³ Сахаров А.М. История России с древнейших времен до начала XXI века: В 2 т. Т. 1: С древнейших времен до конца XVIII века. М., 2006. С. 65.

²⁰⁴ Виноградов Петр. Летописи Иосифо-Волоколамского монастыря... С. 23.

²⁰⁵ Невоструев К. И. Жития Иосифа Волоцкого... С. 18.

трапезной, созданная по образу московской Грановитой палаты. Свод ее держится на одном столпе, напоминая раскрывающийся тюльпан. «Строительство велось на средства Бориса Кутузова - друга детства преподобного Иосифа и князя С. И. Бельского».²⁰⁶

У Петра Виноградова читаем интересные сведения о том, что «на полу храма, вне алтаря, находится бронзовый крест на мраморной плите, надломленный и составленный из виноградных лоз, связанных длинными волосами с надписью на грузинском языке, что под ними покоится Святая Нина, просветительница Грузии».²⁰⁷ Из истории церкви известно, что Святая Нина пришла в Грузию из Рима проповедовать христианство у язычников, и по преданию, у нее с собой был крест, сплетенный из виноградных лоз. Она проповедовала Евангелие, исцеляя народ от болезней.

Умерла святая Нина в 342 г. в Кахетии. Но как мощи святой были перенесены в Волоколамский монастырь, в описях не сказано. Консультацию по этому спорному вопросу авторам дала Е. А. Васильева, которая пояснила, что в монастыре при раскопках в 60-х годах XX в. находили две плиты такого рода. Известно, что в Древней Руси могильные плиты начали подписывать только с 90-годов XV в. Это не могильная плита, о которой упомянуто в материалах московской Духовной консистории, собранных Петром Виноградовым, а памятная плита. Появление в Иосифо-Волоцком монастыре столь необычного типа плиты могло быть вызвано какими-то особыми, неординарными обстоятельствами. Это, скорее всего, была дань глубокого уважения и преклонения перед святой Ниной - просветительницей Грузии, ее просветительским даром.

Г. П. Федотов отмечает, что нельзя не заметить в игумене Иосифе «чисто московские черты: хозяйственность, практический ум».²⁰⁸ Д. С. Лихачев писал: «Иосиф отвергал стяжательство (накопление богатства), как средство личной

²⁰⁶ Питирим (Нечаев), митрополит Волоколамский и Юрьевский. Преподобный Иосиф Волоцкий и созданная им обитель. М., 2007. С. 27.

²⁰⁷ Виноградов Петр. Летописи Иосифо-Волоколамского монастыря... С. 25.

²⁰⁸ Федотов Г.П. Очерки русской религиозности: В 2 ч. Ч. 2. С. 253.

обогащенности, но решительно отстаивал богатства монастыря».²⁰⁹

Таким образом, можно отметить, что деловая активность прп. Иосифа, масштабы, интенсивность его действий определяются социокультурным, экономическим укладом и политическими формами общественного устройства того времени. Однако взгляды Волоцкого игумена на развитие монастырской экономики не были общепризнанными. Иную позицию в этом вопросе занимал прп. Нил Сорский, основатель русского пустынножительства. Суть их разногласий в этом вопросе будет рассмотрена в соответствующем параграфе данной главы.

Исследуя духовно-просветительскую деятельность прп. Иосифа, мы пришли к выводу, что он различает два понимания роли соотношения религии и культуры:

С одной стороны, фундаментом возрождения Московского государства должно было стать Православие - первоисточник русской культуры и государственности. С другой стороны - важнейшую роль в этом играет человеческая природа, которая, будучи преображенной Благодатью, созидается высочайшие образцы культуры.

Религиозно-эстетическое и просветительское направление. Остановимся теперь на «музыкальной» и живописной составляющих культурно-религиозной деятельности Волоколамского игумена в контексте церковных традиций его эпохи.

В православном богослужении без чтения и пения псалмов не обходилось ни одна даже самая краткая служба. Количество певцов в хоре было от 4 до 10, а в отдельных случаях и больше. Певцы-монахи были одеты «в черные рясы, отороченные по краям каймой с геометрическим рисунком. На головах певцов шапочки».²¹⁰ Хор размещался в центре храма в наилучших акустических условиях, сам храм отличался поразительным акустическим совершенством,

²⁰⁹ Лихачев Д.С. Великая Русь: История и художественная культура. С. 309.

²¹⁰ Зенкин Г.В. Музыка // Культурология. Энциклопедия: В 2 т. Т. 1 / под ред. С.Я. Левит М., 2007. С. 1379.

так что голоса певцов «поднимались в высоту купола, а тембры их отдавались эхом, как бы имитируя ангельское пение».²¹¹

В Средневековье музыка получает своеобразную трансформацию: «церковное пение приравнивалось к пению ангелов и мыслилось, как подражание небесным архетипам. С ангельским пением так же связаны принципы всего художественного канона, игравшие важную роль в культуре Византии».²¹²

В Новгороде впервые к концу XV в. начала существовать своя школа церковного пения, во главе которого стоял «видный и признанный мастер-головщик – в церковном пении то же, что запевала в народном хоровом пении».²¹³ Вполне возможно допустить, что под влиянием Новгородского архиепископа Геннадия, к епархии которой принадлежал Волоколамский монастырь, преподобный Иосиф мог перенять новшество для своего монастыря. По примеру Новгородского церковного пения певчие мастера обители Иосифа Волоцкого усовершенствуют певческую азбуку, «пытаются подробнее и точнее раскрывать исполнительское значение этих знаков».²¹⁴ Певчие азбуки рассматривались певцами как справочник по изучению певческого искусства. Они не играли решающей роли в образовании певцов, но с наибольшей полнотой отражали характер их музыкально-теоретического мышления. Прежде всего, они служили средством напоминания, а не основным методом. «Особо ценными представляются азбуки конца XV века. Всего их насчитывается 4, а что касается азбук середины XVI века – их 42».²¹⁵ Весьма интересные сведения приводит В. И. Жмахин. Он публикует данные из послания Волоколамских иноков митрополиту Даниилу, где говорится, что Иосиф Волоцкий, уходя их Пафнутьево-Боровского монастыря, взял с собой

²¹¹ Зверева С.Г. Русские хоры и мастера пения конца XV- середины XVII вв.: к проблеме организации певческого дела в средневековой России: Автореф. дис... канд. искусствоведения. М., 1988. С. 29.

²¹² Успенский Н.Д. Древнерусское певческое искусство. Л., 1924. С. 293.

²¹³ Даль В.И. Толковый словарь русского языка. М., 2001. С. 120.

²¹⁴ Бражников М.И. Древнерусская теория музыки. Л., 1972. С. 22.

²¹⁵ Там же

«...патерик азбучный».²¹⁶ Исходя из этих двух свидетельств, можно сделать вывод, что одна из четырех азбук принадлежала Волоколамскому монастырю. Древнерусская церковная музыка, как и византийская, была исключительно вокальной. Слово «музыка» полностью заменялось словом «пение».²¹⁷ Вплоть до XVI в. музыкальные инструменты назывались «бесовскими соблазнами», а пользоваться ими приравнивалось к богомерскому делу – «пьянству, насилию, грабежу, разбою, чародейству, и мыслилось началом зла».²¹⁸ Из всех народных песнопений самым радостным было пасхальное, но под Волоколамским монастырем «собиралось народное гулянье чинное, без глупотворства всякого, без пения - утехи народной. Зато радостный пасхальный звон колоколов не умолкал с утра до ночи. Каждая колокольня словно старалась перезвонить другую».²¹⁹

На Руси колокола зазвучали вскоре после принятия христианства, но широкое распространение получили с конца XV - начала XVI вв. в Пскове и в Новгороде. Колокола были единственными музыкальными инструментами, которые не только не запрещались, но и специально привлекались к богослужению в Православной Церкви. «Каждый монастырь стремился обзавестись хорошими колоколами, устроить лучший в округе звон. Он был своеобразной маркой монастыря. Звонари–монахи обучались наравне с певчими, но с дополнительной специализацией звонаря».²²⁰

С певческим искусством в духовном, ценностно-смысловом значении тесно связана древнерусская живопись. В этот период времени сюжеты песнопений чаще стали изображаться на иконах. Так, историк искусства Т. В. Владышева пишет, что «все исследователи-искусствоведы, занимавшиеся изучением «Троицы» Андрея Рублева отмечали, что икона является образцом

²¹⁶ Жмакин В.И. Митрополит Даниил и его сочинения М., 1881. С.762.

²¹⁷ Подробнее см.: Щербаков А.В. История музыкального образования в культуре Средневековой Руси: игумен Иосиф Волоцкий // Сборник научных и учебно-методических трудов. СПб., 2009. С. 6-12.

²¹⁸ Бычков В.В. Художественно-эстетическая культура Древней Руси М., 1996. С.273

²¹⁹ Коринский А. Народная Русь М., 2006. С.296.

²²⁰ Благовещенская Л.Д. Колокола, история М., 1981. С.28.

музыкальности в иконописи».²²¹ Далее она отмечает: «Известный иконописец Дионисий, друг и сподвижник Иосифа Волоцкого, на иконе “О Тебе Радуется” изобразил гимн Богоматери, а слева у трона Богоматери – автор гимна – преподобный Иоанн Дамаскин».²²² Таким образом, музыка и иконопись объединились общностью сюжетов песнопения, где «пение, подобно иконам, наделялось сверхъестественной силой – энергией своего архетипа»²²³. Изображение пения того времени можно встретить в шитье, в певческих книгах, на фресках. В 1485 г. иконописцем Дионисием была выполнена икона «Одигитрия» для Волоколамского монастыря грандиозных размеров. «Эта картина олицетворяла состояние мира и души, созвучное “райскому песнопению”».²²⁴

«Русское православное пение – это совершенно особый мир, имеющий своей целью обращение к Богу и служение Ему»²²⁵. Поэтому конец XV – начало XVI вв. знаменует собой новую эпоху в истории русского певческого искусства. Она возникает именно в рамках монастырской культуры, где обучение богослужебному пению было официально приравнено к обучению чтению и письму.

Именно русские в деле богослужебного пения унаследовали те традиции этого искусства, какие были созданы предшествующим тысячелетием церковной жизни и истории. В музыкальном искусстве Московской Руси происходят перемены, обусловленные тем, что появляются разные традиции знаменного пения: большой знаменный распев, обычно называемый столповым, который был центральным (появились также два новых распева – деместовый и путевой); одновременно с большим знаменным распевом появляются авторские и местные распевы. Так как прп. Иосиф Волоцкий имел

²²¹ Владышева Т.С. Музыкальная культура Древней Руси. М., 2006. С. 178.

²²² Там же.

²²³ Там же.

²²⁴ Соловьев В.М. Русская культура с древнейших времен до наших дней: М., 2004. С. 157.

²²⁵ Алексий II, патриарх Московский и Всея Руси. Православие и духовное возрождение России. Екатеринбург, 2003. С. 256.

прекрасный голос и хорошо разбирался в певческом искусстве, он в своей обители создает уникальный церковный хор.

Распевщики Волоколамского монастыря распевали новые, еще не нотированные песнопения. Эти распевы являлись переводами того или иного песнопения. Иосиф Волоцкий был большим поклонником творчества Прп. Иоанна Дамаскина - знаменитого богослова, автора многих церковных песнопений VIII в.

В монастыре начинающие певцы изучали различные строки многоголосной партитуры. Она осваивалась не одновременно, а постепенно. «Опытные певчие знали и могли исполнить не один, а как минимум два голоса в хоровой партитуре».²²⁶ Какими бы путями ни шла методика преподавания пения, совершенно очевидно, что без этих приемов не было бы возможным никакого поступательного движения певческого искусства, никакой передачи знаний. Прп. Игумен Иосиф был натурой художественно одаренной и сделал достоянием монастыря лучшие образцы искусства своего времени. Он считал, что в церковном величии, музыке и в живописи заключается сила, которая оказывает глубочайшее воздействие на души верующих. Прп. Иосиф хорошо понимал, что «пышность и величие богослужения являлись на тот момент одним из главных символов нового положения Руси: окончательного освобождения от татаро-монгол и падения Византии».²²⁷ Важнейшими сферами деятельности для Волоколамского монастыря в это время были «широкое распространения духовного просвещения, писались иконы, клиры, сочиненные самим Иосифом, которые легли в основу песнопений, прославивших Святую Русь».²²⁸ Клиры предназначались для исполнения монахами этих песнопений во время церковной службы. Именно им и писал прп. Иосиф свои хоровые произведения. Волоцкий игумен хорошо знал певческое искусство и понимал, что в пении проявляется особый ритм жизни Русской Православной Церкви на

²²⁶Зверева С.Г. Русские хоры и мастера пения конца XV- середины XVII вв. С. 35.

²²⁷ Там же.

²²⁸ Михайлов Ю.П. Нравственный образ истории. СПб., 2006. С. 323.

всех ее уровнях. Он считал, что музыка, пение оказывают прямое эмоционально-эстетическое-воздействие на слушателей. Музыковед Е. В. Николаева добавляет, что «пение в это время представляется в двух ипостасях:

1) как воплощение особого сакрального ритма жизни церкви на всех ее уровнях;

2) как система национально-самобытная в интонационном отношении»²²⁹.

Конец XV- начало XVI вв. был на Руси расцветом русского гимнографического творчества. Сам Иосиф Волоцкий «пел и читал в церкви, как голосистый соловей, так, что приводил в умиление слушателей: никто не читал и не пел, как он».²³⁰ Волоколамский игумен, скорее всего, считал пение особым видом церковной культуры. Его хор состоял из старцев, более опытных монахов - мастеров пения и из одаренных юных иноков и послушников. В фонде ЦГАДА находится уникальная Записная книжка песнопений Иосифо-Волоцкого монастыря. Благодаря расшифровке М. Богомоловой, в настоящее время хор монастыря исполняет в традициях знаменного распева те же песнопения, что были при прп. Иосифе Волоцком. Это, например: «Богородице Дево...», Стихиры Пасхи (а всего двадцать песнопений).

В Средневековье просвещение объединяло единство мировоззренческих установок и общность задач. На этом фоне прп. Иосиф Волоцкий, как мы уже писали выше, построил новую модель воспитания – «стиль аскетической педагогики», где на первое место ставил дисциплинарное воздействие на иноков, в результате которого вырабатывалась позиция послушания без рассуждения. Говоря современным языком, именно культурологическая парадигма была положена в основу педагогической деятельности Иосифа Волоцкого. Это значит, что культура выступала для него в интегрирующем, педагогически значимом качестве, являлась источником и моделью

²²⁹ Николаева Е.В. История музыкального образования Древней Руси конец X-середина XVI вв. М., 2003. С. 29.

²³⁰ Ключевский В.О. Полный курс лекций по русской истории: В 3-х кн. Кн.1. М., 1993. С. 212.

сакрального опыта. Для прп. Иосифа фундаментальными педагогическими задачами были: духовное становление иноков и их культурное самоопределение. Для решения этих задач игумен ставит перед собой ряд более локальных: научить иноков монастыря выстраивать, выражаясь современно, иерархию духовных и культурных ценностей, формировать отношения к культурным нормам, вписывать себя в систему традиции как звена культурной преемственности.

Важным элементом культуры Средневековья было литературное творчество. Данная тенденция видна на примере Волоколамского монастыря, известного своей огромной библиотекой церковной и светской литературы. В архивных материалах монастыря читаем, что «самым лучшим вкладом в монастырь у Иосифа были книги».²³¹ Книжное богатство библиотеки способствовало распространению грамотности и просвещению монахов. К началу XVI в. в монастырской библиотеке было 1150 ценных старых рукописей, в том числе большое количество библейских книг. Главным образом библиотека формировалась за счет покупок, хотя «большую группу рукописей образуют произведения Иосифа Волоцкого и его сподвижников».²³² Историк церкви М. В. Толстой делает такое дополнение к этому: «Заметим, что преподобный Иосиф, хотя не знал по-гречески, но приводит в своих писаниях места почти из всех великих отцов Греческой Церкви. Это доказывает, как богата была в его время славянская письменность переводами отеческих творений».²³³

Прп. Иосиф Волоцкий один из первых вводит в Московской Руси общественное пользование книгами. На протяжении XV - XVI вв. библиотека монастыря была живым, активно действующим организмом: «книги тщательно

²³¹ Васильева Е.А. Иосиф Волоцкий и созданная им обитель. Журнал Московской Патриархии. 2006. № 11. С. 17.

²³² Там же С. 19.

²³³ Толстой М. В. История русской церкви. Рассказы из истории русской церкви. М., 2008. С. 350.

хранились, дополнялись новыми текстами, заново переплетались».²³⁴ По указанию Иосифа Волоцкого в библиотеке проводился строгий учет рукописей и неоднократно составлялись списки книг. В монастыре существовала должность книгохранителя, о чем свидетельствуют архивные материалы монастыря. Из сведений монастырского архива мы также видим, что книги раздавались по окрестным небольшим монастырям и церквям; хотя, вероятнее всего, не все книги возвращались. Однако большая их часть через какое-то время снова оказывалась в стенах обители, и общий объем библиотеки оставался стабильным.

В монастыре грамотные иноки занимались перепиской богослужебных книг, повествований из Священной и церковной истории, из летописей и нравоучительных сказаний. «Келейное чтение в конце XV – начале XVI в. настойчиво рекомендовалось в особенности юным монахам».²³⁵ Самой обычной повседневной книгой для келейного чтения был Псалтырь, который предполагалось заучивать наизусть. «Преобладающим просветительским средством в монастырях Московской Руси этого периода было богослужебное и учительной содержание соборной книги – главного источника по истории уставных чтений».²³⁶

Прп. Иосиф церковную жизнь монастыря строит на основе двух главных канонических норм: Кормчей и Типикона. Кормчая – это греческий Номоканон, т. е. сборник церковных правил, законоправильник, с дополнением уставных норм русских князей и Типикона – основной книги уставных правил, т. е. изучения устава обители. Профессор канонического права А. С. Павлов писал: «В конце XV века, когда русская церковь фактически сделалась автокефальной, т. е. независимой от константинопольского патриархата, в начале наших Кормчих помещена была обширная статья, оправдывающая такой порядок

²³⁴ Дмитриева Р. П. Иосифо-Волоцкий монастырь – центр книжности. Л., 1991. С. 119.

²³⁵ Никольский Н.К. Исторические особенности в постановке церковно-учительского дела в Московской Государстве XV–XVIII веков и значение его для современной гомилетике: [Актовая речь профессора СПбДА Никольского]. СПб., 1901. С. 16.

²³⁶ Там же.

церковных дел на Руси, примером были для нас автокефальные церкви в Болгарии и Сербии».²³⁷

Училищные помещения находились в самом монастыре, в каменном строении – очевидно, что игумен создавал все необходимые условия для обучения и дальнейшей работы. «Эти мастерские находились под непосредственным надзором духовной власти обители»²³⁸. Прп. Иосиф следил за тем, что происходило в мастерских, «так как был знатоком и компетентным ценителем этого»²³⁹. Он понимал, что в процессе духовного образования происходит передача и усвоение учениками накопленных знаний и навыков. В то время широкое распространение получили различные хроники, хронографы и летописи, переводные духовные книги. Д. С. Лихачев констатирует: «Русское Средневековье сформулировало особую фигуру книжника – человека широко образованного, владеющего несколькими языками, критически мыслящего, обладающего живым интересом к социальным, философским и политическим проблемам».²⁴⁰ «...Каждый книжник монастыря на свой лад относился к тексту, по-своему его изменял. Под пером книжника текст в той или иной степени получал частицу его индивидуальности. Столы были низкие и на них лежали письменные принадлежности».²⁴¹ В. М. Соловьев отмечал, что писали на бумаге трубчатым концом гусиного пера, срезанным под определенным углом. «Орудие письма макали в чернила, приготовленные из железной ржавчины, истолченной в порошок дубовой коры, вишневого клея, кваса и меда. Все это месиво кипятилось, затем выдерживалось в прохладном месте, после чего приобретало стойкий коричневый цвет. Перо и чернила – полезное заимствование из рубежа».²⁴²

²³⁷ Павлов А.С. Курс лекций по церковному праву. СПб., 1995. С. 79.

²³⁸ Питирим (Нечаев), митрополит Волоколамский и Юрьевский Преподобный Иосиф Волоцкий и созданная им обитель. М., 2007. С. 41.

²³⁹ Там же.

²⁴⁰ Лихачев Д.С. Текстология. Работа древнерусского книжника. М., 2001. С. 65.

²⁴¹ Там же.

²⁴² Соловьев В.М. Русская культура с древнейших времен до наших дней. М., 2004. С. 143.

Книжники писали на «хлопчатой бумаге, получаемой с Востока».²⁴³ Наверняка, Волоколамский монастырь закупал или обменивал на хлеб или мед у иноземных купцов на ярмарке (сначала на Мологе, затем - в Кремле, а к середине XVI в. - в Китай-городе) этот товар. Летописанием и составлением житий местных святых занимались иноки-летописцы Волоколамского монастыря. Скорее всего, игумен Иосиф строго следил за работами в книжной мастерской. В ту эпоху церковнославянский язык был литературной нормой: он употреблялся в церквях на службах, на нем и писали книги. В истории русской книжности прп. Иосиф выступает как образованнейший человек своего времени. «В его собственных произведениях поражает начитанность, свободное владение материалом из библейских историй и святоотеческих творений, легкость и изящество слога, и своеобразный юмор».²⁴⁴ Историк Д. Н. Дубакин разъясняет, что «книга признавалась вечной спутницей каждого древнего человека. Поэтому сегодня нельзя отвергать того, что в древнерусском обществе были личности, которые понимали христианство в его истинном, духовном смысле, и они обнаруживали в себе задатки научного образования, но эти личности были редкие, так например, игумен Волоколамского монастыря – Иосиф».²⁴⁵ Мир прп. Иосифа – это мир ценностей, в первую очередь религиозных, который наполнен для него смыслами и значениями. Как справедливо отмечал митрополит Волоколамский и Юрьевский Питирим (Нечаев), «во время игуменства Иосифа монастырь вполне имел вид образовательного и воспитательного заведения или школы в ее философском смысле: это была древняя академия».²⁴⁶

Борьба с ересями. Конец XV- начало XVI столетий – это переходное время от удельной Руси к единому Русскому государству, период становления

²⁴³ Даль В.М. Толковый словарь русского языка. М., 2001. С. 90.

²⁴⁴ Питирим (Нечаев). Митрополит Волоколамский и Юрьевский. Преподобный Иосиф Волоцкий и созданная им обитель. М., 2007. С. 54.

²⁴⁵ Дубакин Д.Н. Влияние христианства на семейный быт русского общества в период до времени появления Домостроя // Христианские чтения. 1880, март-апрель. С. 35.

²⁴⁶ Питирим (Нечаев), митрополит Волоколамский и Юрьевский. Эстетика Преподобного Иосифа Волоцкого // Журнал Московской Патриархии. 1989. № 1. С. 60.

независимой Русской державы и отечественной концепции православной культуры. Речь, таким образом, шла не только о судьбе Русского государства, но и о будущем Православия. Именно в это время и возникла уже упоминавшаяся ересь жидовствующих. Остановимся кратко на этой теме, достаточно подробно исследованной в литературе.

Указанная ересь вела атаку на тринитарное богословие и другие догматы Православной церкви. Отвергалось христианское понимание Бога-Троицы, отрицались культ святых, церковные Таинства, иконопочитание, значение монашеского подвига. Таким образом, ниспровергались основы духовной жизни и миропонимания русского православного человека. Если бы осуществилась победа еретиков, то русская богословская мысль оказалась бы в ситуации, существовавшей в Византии в конце IV столетия, когда Церковь боролась с арианами и иконоборцами. Прп. Иосиф Волоцкому принадлежит главная заслуга борьбы с опасной религиозной ересью.

Жидовствующие правила ветхозаветные священные книги по еврейскому оригиналу, их произведения свидетельствовали о знакомстве с каббалистическими учениями, то есть с мистическим иудаизмом. Своих сторонников ересь привлекала тайным изощренным учением, но на практике поведение еретиков принимало самые грубые и уродливые формы. На деле идеологи ереси занимались не сопоставлением еврейского и греческого текста Священного Писания, а лишь критикой догматов Православия. На Руси в тот исторический период «дело шло о еретическом захвате высшей государственной и духовной власти. Прп. Иосиф Волоцкий, как и многие другие, прекрасно понимал, что дело шло к тому, что само сформировавшее Московское государство и русскую культуру христианство должно было быть объявлено ересью. «В условиях созидания молодого государства ересь грозила деморализацией общества».²⁴⁷

Именно преподобный Иосиф Волоцкий и созданный им монастырь стали

²⁴⁷ Там же.

деятельными защитниками Православия от страшной угрозы. «Редчайшая эрудиция, высокая образованность, яркий полемистический талант игумена сделали его главным борцом с ней».²⁴⁸

В атеистической литературе середины XX в. еретиков называют «вольнодумцами, погруженными в прогрессивные искания», а архиепископа Новгородского Геннадия и игумена Иосифа Волоцкого беспощадно обвиняют в жестокости по отношению к ним. Академик Д. С. Лихачев высказывает иное мнение по этой проблеме: «Речь шла о том, чтобы удержать Русь от полного слома ее 500-летнего бытия, - слома, который, без сомнения, привел бы к катастрофическим последствиям».²⁴⁹

Пришедшее с Запада суеверие угрожало гибельными нестроениями в церковной и государственной жизни. «Не будет большим преувеличением сказать, что исповедническим трудом и разящим словом пламенных посланий преподобный Иосиф вместе со святителем Новгородским Геннадием спасли Русь как православное национально самобытное государство».²⁵⁰

2.2. Иосиф Волоцкий и Нил Сорский: спор, которого не было

Монастырское землевладение на Руси к концу XV - началу XVI столетий составляло одну треть от всех пахотных земель. «Согласно “Ясе” Чингиса (монгольскому своду законов), православная церковь, как служащая Богу, была изъята из налогообложения»²⁵¹, и татаро-монголы предоставили привилегии и податные льготы монастырям. Последние могли не платить государственные налоги, освобождались от уплаты дани. В результате обители, у которых были

²⁴⁸ Кожин В. Двуетный свет (размышление о Преподобном Иосифе Волоцком и Ниле Сорском) // Журнал Московской Патриархии. 1994. № 6. С. 36.

²⁴⁹ Лихачев Д. С. Великая Русь: история и художественная культура. С. 309.

²⁵⁰ 520-летию Иосифа Волоцкого монастыря. Преподобный Иосиф Волоцкий. С. 43.

²⁵¹ Князева М. М., Осокин Ю. В. Средневековый тип культуры // Культурология. Энциклопедия: В 2 т. Т. 2. М., 2007. С. 568.

большие наделы земли, получили возможность не только быть центрами просвещения, книгописания, но и кормили окрестное население в голодные годы, содержали убогих, увечных, больных, помогали странникам и нуждавшимся. Недаром Иосиф, по примеру своего учителя и наставника Пафнутия Боровского, открыл больницу для иноков, а за «оградой монастыря<...> был устроен приют для детей».²⁵²

Уже к концу XV в. на Руси насчитывалось более 400 больших монастырей, богатство которых было создано трудом монахов, послушников, крестьян, живших и трудившихся на монастырских землях. При этом жизнь самих иноков в богатых монастырях с многочисленным братством, была крайне строгой, что соответствовало монашескому обету нестяжания.

Прп. Иосиф Волоцкий и иноки монастыря не сразу поняли всю опасность ереси жидовствующих с их проектами догматических и канонических реформ, предполагавшими, в числе прочего, и отказ монастырей от землевладения. Впервые после падения татаро-монгольского ига государство стало вынашивать планы секуляризации монастырских земель, поэтому предлагавшиеся жидовствующими изменения церковной жизни казались заманчивыми.

Какова же предыстория борьбы против монастырского землевладения?

Впервые инициатива борьбы против монастырских земель и их собственности принадлежит Византийскому императору Никифору Фоке, правившему с 963 по 969 гг. н.э. Он издал Новеллу, которая ставила преграды чрезмерному умножению монастырей и увеличению монастырских владений. «Сущность новеллы императора Фоки сводилась, таким образом, к следующему: запрещалось строить новые монастыри, делать пожертвования и вклады, их можно было вкладывать только бедным монастырям, но и то с разрешения царя. Но закон не достиг своей цели, так как не соответствовал

²⁵² Васильева Е.А. Иосиф Волоцкий и созданная им обитель // Журнал Московской Патриархии. 2006. № 11. С. 22.

духу времени».²⁵³ Затем в 1057 г. император Исаак Комнин круто изменил политику по отношениям к монастырям, желая за счет монастырей пополнить свою казну. Но на защиту монастырей выступил патриарх Константинопольский Михаил, впоследствии осужденный за это и умерший в опале. Тяжелое для монастырей время наступило и 1078 г., когда Вильгельм Злой организовал настоящее гонение на греческих монахов. «Целые сотни монахов были казнены или отведены в рабство, монастыри были разрушены или разграблены».²⁵⁴

XII – начало XIII столетий стали весьма непростыми для византийского монашества. В это же время Русь находилась под татаро-монгольским игом, Монастыри регулярно подвергались ограблению, многие монахи погибли, часть разбежалась в глухие места, часть была угнана в рабство. Только к 60-ым годам XIII столетия монастырям удалось частично вернуть свое влияние. Активизировалось земледелие, рыбная ловля, стал разводиться скот, развиваться ремесла, книгописание. Произошли некоторые изменения в отношении с Православием и в Орде – там стали с уважением относиться к русской вере. Многие татары принимали крещение.

В монастыре прп. Пафнутия Боровского была налажена хозяйственная жизни, что впоследствии стало примером для Иосифа Волоцкого. «Любовь к труду, к физической работе – не как аскетическое упражнение, но ради экономической выгоды».²⁵⁵ Именно от своего учителя перенимал прп. Иосиф навыки умелого и рачительного хозяйствования. Больше всего «врагов церкви устраивало скитское жилье или нестяжательный монастырь на все времена, так как <они> не желали, чтобы <монастырь> представлял собой реальную силу в государстве, а идеальный монастырь Иосифа был как раз такой силой. В нем находилось дело всем: и избранныкам Божиим, и обычным людям, волею

²⁵³ Соколов И.И. Состояние монашества в Византийской империи: 843–1204. М., 2003. С.109-110.

²⁵⁴ Там же.

²⁵⁵ Федотов Г.П. Очерки русской религиозности: В 2 ч. Ч. 2. С. 240.

судьбы оказавшимся в монастыре».²⁵⁶

Устойчивый интерес к религиозным спорам конца XV – начала XVI в. объясняется не только исследованием роли исторических личностей и их церковных программ, но и изучением их реализации в русской истории. В большом количестве исследований, посвященных Иосифу Волоцкому и Нилу Сорскому, нет единого мнения об их взаимоотношениях, как и об их месте в политической, экономической, идеологической и духовной сферах в период преодоления феодальной раздробленности и формирования централизованного Московского государства. Традиционная точка зрения такова, что преподобные Иосиф и Нил являются непримиримыми оппонентами, стоявшими на противоположных мировоззренческих позициях по вопросам как богословским, так и общеполитическим.

Преподобные Иосиф Волоцкий и Нил Сорский жили в одно и то же время, их взгляды формировались в одних и тех же социально-политических обстоятельствах, и каждый из них высказывал свои взгляды по очень важным вопросам в переломное для европейской и русской истории.

Это было время падения Византии, свержения татаро-монгольского ига и становления автокефалии Русской Православной Церкви - время собирания Руси, формирования из разрозненных феодальных княжеств единого Русского государства. Это было преддверие европейской Реформации, связанной с именем Мартина Лютера.

Именно на Руси в этот период возникли определенные сложности в социальном служении Церкви, связанные, в том числе, с перспективами ее взаимодействия с государством. Надо учитывать тот факт, что в эту эпоху христианская религиозная догматика была системообразующим принципом культуры, поэтому любая эстетическая дискуссия могла вестись только в форме религиозной полемики. Именно преподобными Иосифом и Нилом были намечены два основных направления преодоления кризиса в монашеском

²⁵⁶ Питирим (Нечаев), митрополит Волоколамский и Юрьевский. Преподобный Иосиф Волоцкий и созданная им обитель. С. 14.

жизнеустройстве и государственной жизни. Один из них основывался, главным образом, на укреплении дисциплины в обителях, полном отказе от личной воли и беспрекословном подчинении каждого инока распоряжениям игумена – т. е., на главном монашеском обете послушания. Им всемерно поощрялось развитие монастырской благотворительности; при этом не отрицалось землевладение и воспитывалось безусловное подчинение царской воле. Второй, напротив, основывался на добровольном отказе от всякой собственности и полном сосредоточении на духовном самопогружении, созерцательности, принципиальном отказе от любых «материальных» связях с внешним миром.

Прп. Иосиф Волоцкий с самого начала задумывал свой монастырь не как уединенный от людей скит или пустынь, а как общежительный, который должен был стать образцом для других русских монастырей. Для Иосифа главным идеалом монастырской жизни были терпение, покорность, набожность, оказание помощи в трудную минуту, духовно-нравственное воспитание иноков и мирян. Обитель, по плану Иосифа, должна быть полноценным, открытым общественным институтом, выполняющим определенные социальные функции, полезные молодому Московскому государству в лице царской и светской властей. Особую поддержку у преподобного Иосифа Волоцкого получил не индивидуальный духовный рост, а соборность, так как принцип «каждый сам за себя» не обеспечивал выживания монастыря. Монастырский уклад Волоцкого игумена служил гарантом, своеобразным залогом материального и экономического благосостояния. Для окрестного населения монастыря Иосиф неизменно являлся источником хозяйственной помощи: обитель помогала вдовам, сиротам, нищим, спасала от голода и болезней. Волоцкий игумен хорошо понимал, что помощь бедным и несчастным является неременной обязанностью инока. Оказание помощи, в соответствии с новозаветными заповедями, было не пожеланием, а требованием: оно носило не рекомендательный характер, а было возведено в монастыре в закон. Поэтому милостыня не была отдана «на произвол». Она рассматривалась не как

великодушие богатого по отношению к бедному, а как обязанность по отношению к Богу. Поэтому прп. Иосиф видел в Церкви, кроме прочего, социальный инструмент перераспределения народного богатства от имущих бедным. Как сказали бы сегодня экономисты, он видел в Церкви инструмент перераспределения материальных благ и считал, что именно она может обеспечить социальную гармонию.

Монастырский устав был достаточно суров. Так, «никто из братии не мог без разрешения настоятеля взять в свою келью что-либо, хмельные напитки не разрешалось держать в монастыре, запрещалось привозить их приезжающим в гостиницу. Детям и женщинам было строго запрещено входить в монастырь, а братии разговаривать с ними, матерям не разрешалось видеть своих сыновей и разговаривать, когда они приходили в монастырь навестить своих монашествующих детей. Без разрешения никто не мог выходить за ворота монастыря».²⁵⁷

За 37 лет своего игуменства прп. Иосиф выработал строгий общежительный устав по примеру устава древних монастырей Каппадокии. Он собрал сведения о древних подвижниках в произведении «О Святых Отцах монастырей русских», где проводил мысль о строгой монашеской дисциплине. Из четырнадцати Слов этого устава первые девять касаются материальной стороны монастырской жизни и даны в четырех редакциях: полной, краткой (для специального применения) и в виде дисциплинарного кодекса. Именно в этих девяти Словах Иосиф Волоцкий репрезентирует чувственно-практическую парадигму, отдающую приоритет материально-практической деятельности монастыря, в которой он видит создание идеальной формы общественно-полезной и богоугодной деятельности.

Практицизм и реализм игумена нашел отражение в его отношении к аскетизму. Устав монастыря свидетельствует, что прп. Иосиф своеобразно понимал предназначение монахов, и потому не требовал от них чрезмерных

²⁵⁷ Михайлов Ю. П. Нравственный образ истории. СПб., 2006. С. 397.

аскетических подвигов. Устав Волоколамского монастыря нормировал административную власть настоятеля: область игуменской компетенции разделялась на нравственно-дисциплинарный надзор над монахами и на заведование монастырским имуществом и хозяйством. Но в то же время, в уставе прп. Иосифа большое внимание уделяется исполнению монашеского обета нестяжания. Так, в третьем Слове устава напоминает, что «хотящий богатства впадает в сети бесовские, но инокам не подобает хотеть богатства, но любить нестяжание и христолюбивую нищету. Совесть наша не должна окверняться сребролюбием и вещелюбием».²⁵⁸

Прп. Нил Сорский, в противоположность Иосифу Волоцкому, называл себя поселянином, хотя происходил из дворянского рода семьи Майковых. Родился он в Москве около 1433 г., в молодости был на государственной службе. Уйдя с государственной службы, он принял иноческий постриг в Кириллово-Белозерском монастыре. «В 1484 г. Нил отказался стать митрополитом; затем ушел из игуменов Троицко-Сергиевского монастыря».²⁵⁹ Выход Нила из монастыря, вероятно, был вызван настроениями в обители, о которых упоминает Иосиф Волоцкий, посещавший его во время странствий по разным обителям: «Старейшие и большие старцы вси отбегоша от монастыря, нетерпящее зрети святого Кирилла предания отпираема и отметаема».²⁶⁰

Затем, по примеру многих русских монахов, прп. Нил совершил паломничество в Константинополь, затем подвизался в монастырях Афона - крупнейшего религиозного центра и очага православной культуры. Более десяти лет он провел в монастырях Афона, Константинополя - в святых местах Греции. Занимался переписыванием церковных книг, изучением писаний Святых Отцов церкви. Он вместе с другими монахами составлял переводы книг, текстов. «С риском для жизни, пробиваясь тайными тропами на далекий Афон, проникали по несколько человек переписчиков и писателей из России.

²⁵⁸ Суздальцева Т.Н. Древнерусские иноческие уставы. М., 2001. С. 77.

²⁵⁹ Соловьев С.М. Сочинения: В 18 кн. Кн. 3. М., 1993. С. 224.

²⁶⁰ Там же. С. 218.

Домой они возвращались с новыми рукописями, переводами еще неизвестных на родине сочинений», - пишет А. Ю. Карпов. - «Нил познакомился с безмолвной жизнью “духовных старцев” - греческих монахов-созерцателей, приверженцев так называемого исихазма, “умного делания”, искусства сосредоточения на духовном освобождении от земных помыслов, достигаемого путем особых молитвенных и дыхательных упражнений».²⁶¹ Именно на Афоне Нил усвоил школу аскезы и соответствующее богословие. Он взял себе за образец так называемое «скитское жилье», в котором ничего нового и оригинального не было: «Он целиком был скопирован с восточных аскетических систем».²⁶² После возвращения с Афона прп. Нил вдали от Кирилло-Белозерского монастыря строит скит, который стал одним из первых скитов на Руси.

Главные принципы прп. Нила Сорского - отшельничество и созерцательность, цель монашеского подвига – духовная работа. Теократическая проблема в его мировоззренческой системе не игнорируется, но суть монашества здесь переносится на мистическую церковь. В представлении Нила Сорского Церковь стоит выше государства не исторически, а мистически. Напоминая о монашеском исходе, он боролся с обмирщением церкви. Для него главным в монашестве становится раскрытие в иноке нового, духовного человека, умное делание, духовная работа.

Устав Нила Сорского был более строгим, чем устав Иосифа. «Жизнь его скита отличалась такой строгостью, что нашлось только 12 человек, которые были в состоянии жить в нем, обитель всегда оставалась представительницей самого строгого аскетизма».²⁶³ Согласно прп. Нилу, монах должен был соблюдать букву и дух устава, не имел право на собственную келью. Иноки скита участвовали незначительно в хозяйственно-экономической деятельности, ограничиваясь работой на мельнице или на небольшом огороде, а также занимаясь рукоделием. Подобный аскетический образ скитской жизни не

²⁶¹ Карпов А.Ю. Православные Святые и чудотворцы. М., 2005. С. 151.

²⁶² Костомаров Н.И. Русская история в жизнеописаниях ее важнейших деятелей... С. 367.

²⁶³ Прохоров Г.П. Преподобный Нил Сорский и Иннокентий Комельский. СПб., 2008. С. 80.

требовал ни серьезных хозяйственно-экономических действий, ни напряженной производственной деятельности, поскольку преследовал определенную цель: духовное самопогружение, созерцательность, принципиальный отказ от любых «материальных» связей с внешним миром. Поэтому в уставе мы видим отказ от прямых социальных действий: он направлен на аскетико-созерцательную традицию древней и Византийской Церкви. Так, в пятой главе устава, в разделе «Третий помысел», прп. Нил пишет: «Истинное отдаление сребролюбия и вещелюбия - не только не иметь имуществ, но и не желать их стяжать. Это направляет нас к душевной чистоте».²⁶⁴ Таким образом, идеал иноческой жизни у Нила -внутренний, а не внешний. Внешний идеал становится второстепенным, а главное –внутренне преобразование души. Нил писал, ссылаясь на апостола Павла: «Лучше пять слов сказать умом, нежели тьму слов языком».²⁶⁵

В то время, как прп. Нил Сорский развивал монашескую жизнь как путь полного отречения от мира, «Иосиф смотрит на монастырь, как на рассадник церковных властей и на монашество, как высший класс церковной иерархии».²⁶⁶ А. Ф. Замалеев так анализирует этот период времени: «Одна часть духовенства уходит в еретическое движение, исихазм, скитничество, другая склонилась к поддержке политики централизации, выступала в роли “богомольцев царей московских”».²⁶⁷ Ю. П. Михайлов делает такой вывод: «Спор о владении монастырями стал предметом исторического противостояния политических фарисеев «нестяжателей» и «иосифлян» - консерваторов, поборников русского православного благочиния».²⁶⁸ Хотя, по мнению Н. А. Казаковой, «крайности исихазма Нилу Сорскому остались чужды: в его сочинениях основное место занимало не столько мистическое учение исихастов об экстатическом слиянии человека с Богом, сколько анализ возникновения

²⁶⁴ Там же.

²⁶⁵ Костомаров Н.И. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей... С. 367.

²⁶⁶ Знаменский П.В. Руководство к истории русской церкви. Минск, 2005. С. 195.

²⁶⁷ Замалеев А.Ф. Лекции по истории русской философии. СПб., 2001. С. 143.

²⁶⁸ Михайлов Ю.П. Нравственный образ истории. СПб., 2006. С. 309.

человеческих страстей и борьба с ними».²⁶⁹

Условно литературное наследие преподобного Иосифа можно разделить на три группы:

1) послания, адресованные различным лицам. В них Иосиф высказывал свое мнение по волновавшим его вопросам: политическим, социальным, вопросам вероучения;

2) так называемая «учительская литература», в которой Иосиф изложил правила поведения монахов и светских лиц: монастырский устав (Духовная Грамота);

3) обширный труд «Просветитель», задачей которого являлся полный идеологический разгром еретического движения жидовствующих.

Духовное рукописное наследие Нила Сорского невелико. Главное место в нем занимает «Предание» и «Устав».

«Предание» представляет собой поучение о скитской жизни, обращенное к инокам скита. «Устав» состоит из предисловия и одиннадцати Глав (Слов). Это самое большое сочинение Нила Сорского. Оно содержит учение о «умном делании», то есть о непрерывном нравственном самоусовершенствовании, сосредоточении всех мыслей монаха на Боге. Нил развивает свое учение о борьбе со страстными помыслами, что составляет практическую часть богословия нестяжателей. Почти весь Устав построен в форме вопросов и ответов, которые в совокупности раскрывают, как должен человек воспитывать в себе нравственные качества, как распознать в себе дурные помыслы, бороться с ними и преодолевать их. При этом прп. Нил не берет на себя роль поучающего проповедника: он просто задает жизненно важные вопросы, а ответы на них ищет, чаще всего, в сочинениях отцов Церкви. Нил насчитывает восемь «лукавых помыслов»: среди них чревоугодие, сребролюбие, гневливость, тщеславие, гордыня. Преподобный Нил писал устав для иноков, живущих в уединении, поэтому он сосредоточил свое внимание на внутреннем

²⁶⁹ Казакова Н.А. Очерки по истории русской общественной мысли первой половины XVI в. Л., 1970. С. 62.

и духовном состоянии. Его позиция в отношении экономической деятельности монастырей состояла:

1. в определении меры в отношении человека к миру вещей, к их необходимому количеству и их использовании в моральных целях на богоугодные дела;
2. в отношении торговли прп. Нил обосновывает принцип уступчивости в вопросах получения прибыли, когда главной целью становится «не вводить в убыток брата», но лучше «понести убыток самому»;²⁷⁰
3. трудовые отношения он рассматривает, исходя из принципа добровольности в оплате труда: «Во время жатвы иноки скита нанимались у крестьян жать хлеб. Об оплате они не договаривались: ждали молча».²⁷¹

Из Посланий прп. Нила Сорского известны «Послания к брату, вопросившему его о помыслах», «Послания к брату о пользе душе», «Послание от божественных писаний отцов скорбящему брату». «Предание о жителстве скитском ученикам своим» и «Завещание преподобного Нила: послание иноку о пользе».²⁷²

Прп. Иосиф адресовал свой устав монахам крупнейшего в России монастыря, для которого большое значение имели вопросы организации и дисциплины, где важна была и экономическая деятельность. Поэтому в уставе прп. Иосифа такое значение имели рациональные основы управления монастырским хозяйством. В отличие от Нилова скита, где жизнь проходила в формате «малой соборности» и в отказе от контакта с внешним миром, в Иосифо-Волоцком монастыре жизнь неразрывно связана была с практической деятельностью, с государством, с отказом от изоляции, со слиянием двух путей преобразований: духовного и материального.

²⁷⁰ Макарий (Булгаков), митрополит Московский и Коломенский История русской церкви: В 7 кн. Кн.4. М., 1998. Ч. 2. С. 342.

²⁷¹ Замалеев А.Ф. Нил Сорский. Наставление о душе и страстях. СПб., 2007. С. 74.

²⁷² Казанский П.С. История православного монашества на Востоке: в 2 т. Т. 2 СПб., 2004. С. 161–162.

Прп. Нил создал школу аскетов «из 12 старцев», где непременным условием приема была грамотность иноков. Однако ему все равно пришлось «в русские головы вдавливать чуждую идею критического отношения ко всему писанному»²⁷³. В то же время прп. Иосиф стремился превратить свой монастырь в школу подготовки иерархов для Русской Церкви. Г. М. Прохоров показал, что «при значительном участии преподобного Нила сделан древнейший из сохранившихся списков, антиеретический “Просветитель”». ²⁷⁴ Другой исследователь литературной деятельности Нила Сорского, М. С. Боровкова-Майкова, отмечает существовавшую между двумя подвижниками духовную связь: «Помянник преподобного Иосифа Волоцкого начинался именем преподобного Нила Сорского, а помянник преподобного Нила Сорского начинался с имени преподобного Иосифа Волоцкого».²⁷⁵ П. С. Казанский пишет: «Недаром преподобный Иосиф направлял к преподобному Нилу своих учеников, любивших уединение, таких, как Дионисий Звенигородский и Нил Полев».²⁷⁶

По мнению прп. Нила, храм, согласно учению писателей и богословов древности, должен быть деревянный, простым, без украшений. Г. П. Прохоров констатировал: «Нил для совместных молитв и совершения церковной службы построил, наносив для этого землю, на высокой насыпи деревянный храм во имя Сретения Господня».²⁷⁷ Он считал нищету идеалом духовной жизни. Мистическая ориентация Нила сказалась и в видимом презрении к земному и материальному. Таким образом, духовно-нравственное наставление являлось основной целью монашеской общины прп. Нила; но, в то же время, для пропитания братии на реке Соре «Нил построил водяную мельницу».²⁷⁸

На церковном Соборе 1503 г. Нил Сорский высказывал мнение о том, что

²⁷³ Карташев А.В. Очерки по истории Русской Церкви: В 2 т. Т. 1 М., 2000. С. 506.

²⁷⁴ Прохоров Г.П. Преподобный Нил Сорский и Иннокентий Комельский. СПб., 2008. С. 25.

²⁷⁵ Боровкова-Майкова М.С. Нила Сорского предания и Устав. СПб., 1912. С. 22.

²⁷⁶ Казанский П.С. Иосиф Волоцкий. Прибавления к Творениям Святых Отцов. М., 1874. С. 57.

²⁷⁷ Прохоров Г.П. Преподобный Нил Сорский и Иннокентий Комельский. С. 25.

²⁷⁸ Там же.

монастыри должны питаться от трудов братии и не должны иметь никакой собственности. Поэтому монастыри и недвижимое имущество надо у монастырей отобрать и сосредоточиться на духовной жизни.

Прп. Иосиф Волоцкий, напротив, доказывал необходимость иметь монастырские вотчины для ведения благотворительности и финансового обеспечения обители, в том числе и в области культуры и просвещения.

Прп. Иосиф огромные средства вкладывал в строительство и архитектуру обители. В. М. Соловьев отмечает: «Монастырь выделялся внушительными, исполненными красотой и величием, стенами. Это архитектурное произведение, плод военной мысли и результат активной строительно-хозяйственной деятельности Иосифа».²⁷⁹ Волоцкий игумен занимается благотворительностью, организует приют для детей, ухаживает за больными и учит этому иноков. В подтверждение этому А. В. Карташев добавляет: «Для больных Иосиф организовал особые покои, особое питание, сам ухаживал за ними и учил этому уходу свою братию».²⁸⁰

В монастыре, как мы уже писали выше, силами игумена был сформирован уникальный церковный хор, в котором он сам любил петь, обладая чистым и сильным голосом. В церкви же прп. Нила Сорского «пение не было, только читали. Даже на Божественной литургии пели только “Трисвятое”, “Херувимскую песнь” и “Достойно есть”».²⁸¹

В конце XV в. геополитическая обстановка требовала от Московского государства отказа от изоляционистской традиции, которой она старалась следовать в связи с внешними обстоятельствами, и большей открытости Западу, где уже началась Реформация. В этой ситуации Церкви необходимо было сделать выбор. Прп. Иосиф Волоцкий не случайно указывает на пример Испании, где церковь совместно с государственной властью успешно

²⁷⁹ Соловьев В.М. История русской культуры с древнейших времен до наших дней. М., 2004. С. 157.

²⁸⁰ Карташев А.В. Очерки по истории Русской Церкви: В 2 т. Т. 1. М., 2000. С. 500.

²⁸¹ Там же. С. 239.

²⁸¹ Там же.

справлялась с ересями. Именно прп. Иосиф становится идеологом русского самодержавия и защитником русской Церкви. Прп. Нил осуждает еретиков - но более мягко, с болью в сердце, в евангельском духе. Он был, пожалуй, единственным, кто писал о приоритете духовной жизни и в своих произведениях оставил полное и точное руководство духовного пути. Возможно, именно благодаря ему Русской Православной Церкви удалось избежать горького опыта западной Инквизиции.

Общая и главная черта преподобных Иосифа Волоцкого и Нила Сорского – это преданность Православию. Если внимательно читать уставы двух наставников, то они не отрицают друг друга, а дополняют. Только каждый из них идет своим путем и решает свои задачи:

Для Иосифа огромное значение имела задача преображения реальной земной жизни и социальное служение в очень сложное для государства время; для Нила идеал православной духовности лежит в сфере монашеского священнобезмолвия и восхождения по ступеням мистической Лествицы. Также первостепенным делом для прп. Нила было нравственное оздоровление русского Православия.

В результате, мы имеем сочетание двух духовных концепций. С одной стороны, прп. Иосиф Волоцкий и основанное им иосифлянство обосновывают концепцию христианской культуры в аспекте ее социального служения, подкрепляя ее практикой такого монашеского делания, когда все богатство обители является средством для развития благотворительности. Таким образом, Иосиф Волоцкий примирил иноческий аскетизм с практической деятельностью на общее благо.

С другой стороны, прп. Нил Сорский и сформулированная им концепция нестяжательства подкрепляет христианскую культуру требованием нравственного совершенствования церковной жизни; идеей об особом благочестии русского Православия («русские более богочестивый

православный народ, чем кто-либо».²⁸² Таким образом, Нил Сорский сосредоточен на самом главном, что не меняется с изменением хозяйственно-экономического уклада – на идее высокой духовности и личной святости.

В результате, идейные вдохновители ииосифлян и нестяжателей являются взаимодополняющими культурно-историческими реалиями, понимание которых важно в том числе и для современной православной культуры. У ииосифлян впервые проступают совершенно иные черты русского монаха: практический ум, талант хозяина и строителя, обеспечивающего богатство монастыря, строгость соблюдения уставных правил, непримиримость по отношению к нарушению канонических церковных установлений.

Хотя Иосиф Волоцкий и Нил Сорский были людьми, горячо преданными Православию, в историческом плане победу одержали ииосифляне – «богомольцы царей московских», положивших начало официальной церковности на Руси. А. Ф. Замалеев отмечает: «Невозможно сближение официального церковного богословия и православного философского любомудрия. Каждый из них пошел своим путем: одно в направлении ордоксального охранительства, другое – духовного универсализма и всеединства».²⁸³ Развивая эту мысль, митрополит Иларион (Алфеев) приводит по этому поводу высказывание Патриарха Кирилла: «Большая отрешенность от мира преподобного Нила и вошедшая в историю попечительность преподобного Иосифа оттеняют их индивидуальность, но не составляют противоположности».²⁸⁴

Несмотря ни на что, преподобные Иосиф Волоцкий и Нил Сорский совершали один и тот же монашеский подвиг, в котором сочетались высокое служение православной вере, бескомпромиссная защита ее от еретических нападков, пытавшихся разрушить внутреннее единство Церкви, и великая любовь к простым людям и государству.

²⁸² Карташев А.В. Очерки по истории Русской Церкви: В 2 т. Т. 1. М., 2000. С. 454.

²⁸³ Замалеев А.Ф. Лекции по истории русской философии. СПб., 2001. С. 131.

²⁸⁴ Иларион (Алфеев), митрополит Волоколамский Патриарх Кирилл: жизнь и мирозозерцание М., 2010, С. 333

В 1989 г. на Международной церковной конференции, посвященной тысячелетию Крещения Руси, митрополит Волоколамский и Юрьевский Питирим заявил: «Наступила пора демифологизировать схему либеральной историографии, почти заслонившую от нас живые лики святых: преподобных Иосифа Волоцкого и Нила Сорского».²⁸⁵

2.3. Общенациональное значение деятельности Иосифа Волоцкого

Политическое и богословское направления. Линия, проводимая игуменом Иосифом Волоцким в период образования русского централизованного государства, содействовала делу укрепления власти и имела на тот период времени прогрессивное значение. В своих взглядах на взаимоотношения церкви и государства он был преемником основателя русского монашества прп. Феодосия Печерского, Московских митрополитов Петра и Алексия, прп. игумена Сергия Радонежского. В этот сложный для молодого Московского государства период социально-экономического и политического кризиса сам народ оказался перед выбором, кому он должен подчиняться: государству, монастырю или вотчиннику? Именно Иосиф решительно пересматривает систему отношений Церкви с государственной властью, так как отлично понимает, что в этом вопросе следует избегать споров и находить способы взаимодействия со светской властью, хотя отношения преподобного Иосифа с Великими князьями складывались неоднозначно. Так, уход прп. Иосифа из Рождественско-Богородичного Боровского монастыря в 1479 г., по всей вероятности, был вызван вмешательством князя в дела обители. Затем, в 1490 г. последовало противостояние Иосифа Волоцкого княжеской власти, которая подпала под влияния ереси жидовствующих. Противоборство прп. Иосифа

²⁸⁵ Питирим (Нечаев), митрополит Волоколамский и Юрьевский. Преподобные Нил Сорский и Иосиф Волоцкий // Тысячелетие Крещение Руси: Международная церковно-научная конференция «Богословие и духовность». Москва, 11-18 мая 1987. М., 1989. С. 75.

еретикам не закончилась и после его победы на Поместном Соборе 1504 г. Только в 1508 г. Иосиф Волоцкий, испытав гонения Волоколамского князя, требования которого нарушили строгий порядок в обители, перешел непосредственно под власть Великого князя. «Иосиф выступал за союз с государством, но только в том случае, если оно поддерживает и защищает интересы церкви».²⁸⁶ Отличительной чертой прп. Иосифа было его стремление обобщить почерпнутые из книг знания и, проверив их опытным путем в стенах своего монастыря, предложить как метод в практической жизни. На основании этого он разработал новую идеальную модель сотрудничества Церкви и государственной власти. По словам Я. С. Лурье, «Волоцкий игумен, несомненно, выступал за централизованную власть против феодальной раздробленности».²⁸⁷ Именно прп. Иосиф Волоцкий принимает деятельное участие во всех событиях, происходивших в Московском государстве.

Следует подчеркнуть, что прп. Иосиф никогда не идеализировал царскую власть, а порой подвергал ее суровой критике. Тем не менее, он создает теорию могучего самодержавного государства, в которой он видит защиту и помощь в противостоянии ереси жидовствующих. Иосиф призывает светских правителей к борьбе с ней, выступив, по примеру Византийских императоров, главными хранителями и защитниками христианского мира. Прп. Иосиф считал, что царю следует воздавать только царские почести, но не божественные, отдавая кесарю – кесарево, а Богу – Богово. Он писал: «Государь, отпадающий от Божьей Правды и допускающий беззаконие, есть тиран, над которым царствуют скверные страсти и грехи».²⁸⁸ Прп. Иосиф считал, что царь тоже подзаконен Царю Небесному, поэтому только в рамках Закона Божьего и его Заповедей он может обладать властью. Если царь «неправедный» или «строптивый», то такому царю не надо повиноваться, т. к. он не «таковой царь,

²⁸⁶ Покровский В.С. История русской политической мысли. М., 1951. С. 71.

²⁸⁷ Лурье Я.С. Идеологическая борьба в русской публицистике конец XV первая половина XVI в. М.-Л., 1960. С. 46.

²⁸⁸ Сервицкий А.И. Опыт исследования о ереси новгородских еретиков или жидовствующих // Православное обозрение. 1862. № 7. С. 18.

не Божья слуга, но Дьявол, и не царь, а мучитель».²⁸⁹ Волоколамский игумен традиционный приоритет священства по отношению к царству считал устаревшим и неправильным. Тем самым, Иосиф Волоцкий стал основоположником мощной теократической идеологии, т. е. способствовал «значительному обмирщению и профанации церкви, с одной стороны, и мистификации государственной власти, мистическая составляющая священного во всех проявлениях которой станет фундаментальной и системообразующей».²⁹⁰ Г. П. Флоровский сопоставляет прп. Иосифа с монархотами–тираноборцами, писателями-публицистами в западноевропейских государствах второй половины XVI-XVII вв., которые выступали против абсолютизма с его неограниченной верховной властью. На самом деле, по словам культуролога Т. С. Георгиевой, «Иосиф первым разработал теорию теократического абсолютизма. Из чего следует, что власть монарха установлена Богом, а поскольку это так, то любое противодействие этой власти, даже полемическое выступление в литературе – есть бунт против Бога».²⁹¹ Д. С. Лихачев считает прп. Иосифа защитником идей соединения царской власти и церковной. В сложное для своего монастыря время, когда богатство обители вызвало зависть нового удельного князя Федора, грозившего присвоить его себе, игумен просит Великого князя взять монастырь под свое покровительство. Перед тем, как принять такое решение, «Иосиф вздумал вначале умиловать Федора мздою и послал ему ценные иконы письма Рублева и Дионисия, платье, коней и другое добро».²⁹² К сожалению, это не помогло. Только тогда, впервые в истории русских монастырей послетатарского периода, Иосиф Волоцкий передал свой монастырь «в юрисдикцию Великого князя... „Княжеская власть нашла в лице нового

²⁸⁹ Флоровский Г. П., протоирей. Пути русского богословия. Минск, 2006. С. 28.

²⁹⁰ Пименов В. Ю. Иосиф Волоцкий и Нил Сорский. Противостояние мировоззренческих парадигм // Нил Сорский: наследие и традиция. К 500-летию со времени кончины древнерусского подвижника-мыслителя. СПб, 2009. С. 80.

²⁹¹ Георгиева Т. С. Русская культура: история и современность. Ростов-на-Дону, 2006. С. 82.

²⁹² Будовниц И. У. Монастыри на Руси и борьба с ними крестьян в XIII–XVI веках (по житиям святых). М., 1966. С. 256.

монастыря мощного и влиятельного союзника, и поддержка принесла свои плоды»²⁹³. Хотя по этому поводу у Г. П. Федотова другое мнение: «Иосиф, будучи игуменом 29 лет, из них находился в достаточно очевидном конфликте с самодержавием 20 лет и только 7 лет с 1502–1509 – в союзе с ним».²⁹⁴

Тем не менее, прп. Иосиф на практике подтверждает свою доктрину о совмещении великокняжеского и митрополичьего правления, выступает за византийский принцип симфонии – согласия светской и церковной власти. Тем значительнее его принципиальная установка на соработничество Церкви и государства в соответствии с идеалом, выраженным преподобным Сергием Радонежским, - идеалом онтологического единства народа (т. е. в его жизни, сознании, познании, общении) как фундаментального уровня бытия. Именно государство есть не что иное, как образ народного единства. Иосиф в Седьмом Слове «Просветителя» пишет: «Вдумайся: мы почитаем друг друга потому, что Бог сотворил изначально человека по образу Своему; поэтому все имеют одинаковую честь и напоминают об общем Владыке. Если ты поклоняешься или служишь царю, или князю, то следует поклоняться и служить потому, что это угодно Богу - оказывать властям покорность».²⁹⁵ Далее Волоцкий игумен предупреждает: «Ты не слушай царя или князя, склоняющего тебя к нечестию или лукавству».²⁹⁶ В течение всей своей жизни Иосиф Волоцкий был связан узами дружбы с Московскими Великими князьями Иваном III и Василием III. Содействуя своими наставлениями постепенному превращению московского князя в православного царя, он невольно разрушил традиции преподобного Сергия Радонежского, которые оказались слишком тесными для русского государства Московского периода.

Под влиянием Иосифа Волоцкого иноком псковского Спасо-Елизарова монастыря Филофеем была сформулирована идеология Московского царства как Третьего Рима, которая практически превратилась в государственную

²⁹³ Там же.

²⁹⁴ Федотов Г.П. Очерки русской религиозности: В 2 ч. Ч. 2. С. 269.

²⁹⁵ Иосиф Волоцкий. Просветитель. М., 2006. С. 196.

²⁹⁶ Там же. С.197.

идейно-политическую доктрину. Филофей был иосифлянином, и свои политико-публицистические взгляды он изложил в посланиях к власти, где Москва выдвигалась в качестве политического и церковного центра мирового Православия, преемница Византийской цивилизации. Доктрина Филофея сыграла роль надежного защитника от экспансии Римско-католической церкви, стремившейся распространить свое влияние на Православный Восток. Таким образом, Филофей на практике подтвердил идею преподобного Иосифа Волоцкого о совмещении царской и церковной власти.

Социальное направление. Здесь Волоколамский игумен выступает как человек, убежденный в своих знаниях, оценках, конкретных делах.

Прп. Иосиф сам обучал иноков уходу за больными. Он говорил: «Уход за тяжелобольными – великий подвиг, в котором зачастую изнемогают силы телесные, а в душе нарастает раздражение и нетерпение».²⁹⁷ Иосиф еще при жизни Пафнутия Боровского и с разрешением последнего взял в монастырь своего тяжелобольного отца. «Отец Иосифа был в великой немощи, не владел ни ногами, ни руками. Иосиф ходил за ним и кормил его, будучи для него учителем, слугой и опорой, утешая его в унынии».²⁹⁸ Приют для детей, больница, богадельня находились в скиту. Скит располагался в глубине монастырской рощи, примерно в километре к западу от самого монастыря. Игумен помогает крестьянам, если те приходят с просьбой дать семян, денег для покупки скота, хозяйственного инвентаря. Свои отношения с крестьянами прп. Иосиф с самого начала строит на основах «милости и любви». Он организует помощь обнищавшим крестьянам и многодетным вдовам безвозмездно. «Бяше убо от начала, как придет о. Иосиф, ближние окрестные земледельцы, яже кто изгубит орудия земледельного косу или ино что, а пришед к Преподобному. Взимаше цену изгубшего; или у кого украдут лошадь или доилицу, - и тый отскъби притикая к отцу, поведая скръь свою, он же им даяше цену их».²⁹⁹ Это было

²⁹⁷ Иосиф Волоцкий. Просветитель. М., 2006. С. 197.

²⁹⁸ Васильев В.А. Русские Святые. М., 2010. С. 442.

²⁹⁹ ЦГАДА. Фонд 1192. Ед. хр. 45, л. 80.

одним из первых начинаний благотворительности при монастыре, которая считалась «народной сокровищницей в понимании преподобного Иосифа».³⁰⁰

Когда до Иосифа дошли слухи о тяжелом положении крестьян и холопов в одной из вотчин, то он направил ее хозяину «Послание о милости рабам», где предлагал знатым вельможам представлять холопам по совершеннолетию право на постриг в монахи. Из содержания Послания видно, что мировоззрение преподобного Иосифа определяется идеей социального служения Церкви. Г. П. Флоровский пишет: «Идеал Иосифа – это своего рода хождение в народ, и потребности в этом были велики в его время, и нравственные устои в народе были не крепки».³⁰¹ Иосиф Волоцкий саму монашескую жизнь рассматривал «как некое социальное тягло, как особого рода религиозно-земную службу, в его идеале много новых, невизантийских черт».³⁰² По сути дела, Волоцкий игумен стремится показать руководству молодого Московского государства на примере своего монастыря, как надо строить экономическую, социальную, духовно-просветительскую деятельность на Руси.

Преподобный Иосиф Волоцкий говорил: «Послабляй же земледельнику вделать целины своа и утяжить нивы и встриемлет присно плоды своя».³⁰³ Игумен не только давал наставления свои, но и приводил примеры из Священного Писания, из богословских книг.

В общежительном уставе, разработанном Иосифом для своего монастыря, значительное место уделяется здоровому образу жизни иноков монастыря. Остановимся на некоторых важных положениях этого устава.

Культура питания. Согласно уставу, у Иосифа было прописано не только правильное поведение иноков за трапезой, но и количество трапез, а также и их содержание (когда, что и сколько раз принимать пищу, как вести себя за столом). Преподобный Иосиф учит: «Инок за трапезой беседующий ничем не

³⁰⁰ Покровский В.С. История политических взглядов Иосифа Волоцкого как передовых для того времени // Журнал Московской Патриархии. № 9. 1965. С. 65.

³⁰¹ Флоровский Г.П., протоиерей. Пути русского богословия. Минск. 2006. С. 22.

³⁰² Там же.

³⁰³ Там же.

отличается от свиньи и кота; ибо свинья питающаяся хрюкает, а кот мурчит», «На чужом месте не сиди, так как переходящие от места к месту “продерзатели” и “бесчинные”», «На трапезу не приносите никому своего ничего, ни пищи, ни питья». «На трапезе пища и питье всем равна». «О болящих заботу иметь требуется, и питье, и пищу в покои носить», «Не подавай уши свои всякому глаголищему, и не отвечай всякому глумящемуся в беседах за трапезой»³⁰⁴. Тем самым Волоцкий игумен хочет подчеркнуть, чтобы монах был собранным и строгим как в духовной жизни, так и в повседневной - в частности, за трапезой.

Распорядок дня. Согласно типикону, предполагалось совершение девяти церковных служб в день. «Поскольку день в богослужебном круге принято, следу иудейской традиции, начинать с вечера предыдущих суток, то мы имеем следующих круг суточного богослужения: вечерня, повечерие, полунощница, утренья, первый час, третий час, шестой час, литургия, девятый час. Службы эти по тому же типикону имели такие градации: вечерня может быть малая, вседневная и великая. Повечерие - малое и великое. Полунощница - вседневная и великая. Повечерие – малое и великое. Полунощница - вседневная субботняя и воскресная. Часы - вседневные и утренние. Утренья – вседневная, с великим славословием, с полиелеем, литургия Иоанна Златоуста и Василия Великого. Кроме этих служб, имелось Всенощное бдение, когда иноки стояли всю ночь в храме (сейчас в храмах службы проходят по сокращенному чину). В нее входила и сегодня входит Великая вечерня, Утренья с полиелеем и Вседневные часы.

Организация труда и досуга. Игумен Волоколамский был человеком, который в определении своих намерений, целей, поступков исходил из собственного мировоззрения, рационального усмотрения и ценностных установок. Для него труд – это работа всякая, «телесная и умственная». Иосиф

³⁰⁴Суздальцева Т.В. Древнерусские иноческие уставы М.,2001. С.74

Волоцкий был наставник, «научающий труду словом и делом».³⁰⁵ Иноков воспитывал «прилежными, работающими, не терпящими праздности». Согласно уставу Иосифа, все иноки, невзирая на происхождение и вклады в монастырь, обязаны были нести трудовое послушание. Оно осуществлялось в поварнице, хлеботворнице, в больнице, в летописной и книгописной мастерских, в «дружине» иконописцев, в должности книгохранителя, архивариуса, певчих, строителей, эконома.

Постоянная забота о здоровье человека. Жили иноки в отдельных кельях. В монастыре была баня - древнерусская мовь, или мыльня. Русская средневековая баня - копия греческих оригиналов, «но копия довольно неудачная, хотя идея сохранена, но передана в более простой и грубой форме».³⁰⁶ Из истории известно, что до XVII в. бани на Руси топились «почерному». В Волоколамском монастыре баня располагалась у малого пруда внутри монастыря. «Изготовлена была из деревянного сруба, щели были проконопачены мхом. Внутри, возле одной из стен был сделан очаг с грудой булыжников. Когда булыжники раскалялись, их опрыскивали водой из большого чана, и валил целебный пар. Шайки существовали для мытья и оката, вехотки (мочало) для мылки, вместо мыла заваривали золу печную, веники были из березы и дуба, через пот отступала хворь, стекала грязь».³⁰⁷ У игумена Иосифа баню использовали для лечения заболевших (парили их три раза в месяц), и для стирки белья зимой.

К сожалению, после смерти Волоцкого игумена «новый игумен Даниил упразднил в монастыре баню, говоря, что баня вещь богонеудобная».³⁰⁸ Баню вновь построили в начале XIX века на том же месте, где была первая баня Иосифа. Все эти века мылись и стирали белье только в малом пруду внутри монастыря, в зимнее время вообще не мылись.

³⁰⁵ Даль В.И. Толковый словарь русского языка. М., 2001. С. 16, 31.

³⁰⁶ Липинская В.А. Баня и банное хозяйство X-XX вв. М., 2004. С. 183.

³⁰⁷ Даль В.И. Толковый словарь русского языка М., 2001. С. 17.

³⁰⁸ Иоанн (Кологривов), иеромонах, Смолкин И.И. История русской святости. М., 2001. С.536. Прим. 109.

В Средние века на Русь из западных стран везли, а затем - переводили на русский язык «Лечебник» - руководство, как правильно пользоваться баней. Наверняка, такой «Лечебник» был и у игумена Иосифа Волоцкого.

Сбором лекарственных трав занимались обученные монахи, к ним в помощь ставили трудников или послушников. В трудовую повинность включали бортничество, мед диких пчел использовали для лечения больных. В дальнейшем пчеловодство в монастыре приобретет более широкий размах, и с этой целью в XIX в. был построен медовый амбар. Под руководством опытных монахов, трудники и послушники выращивали лук, хрен, капусту, редьку, горох, в том числе и для профилактики разных заболеваний, а также крыжовник, который к этому времени начали активно выращивать в монастырях.

Из русской истории мы знаем, что еще с XI в. в монастырях Руси сосредотачивается врачевание, организуется сбор и обработка лекарственных трав и строятся банные строения для лечения больных. Лечение травами проводилось священнослужителями и народными лекарями. Исходя из этого, можно сделать вывод, что Иосиф Волоцкий, имея большой опыт ухода за больными еще в Пафнутьево-Боровском монастыре, хорошо знал лечебные травы, правила пользования ими, а также приемы лечения банным «целебным паром». Большой популярностью среди священнослужителей пользовалась книга-трактат «Мази», написанная внучкой Владимира Мономаха Евпраксией Мстиславовой, где были представлены гигиенические советы и указания, описание некоторых болезней и средств для лечения, приведены медицинские рецепты («Болезни горла», «На паршивость головы», «Болезни желудка», «Болезни сердца», а также, вышедший в середине XV в., «Лечебник Строгановых лекарств»). Будучи высокообразованным человеком, Иосиф имел, наверняка, эти книги и пользовался написанными в них советами, но самым главным у иноков Иосифо-Волоколамского монастыря было почитание чудотворных икон, исцеляющих и спасающих от различных болезней.

Отсутствие вредных привычек. Именно в Иосифо-Волоколамском монастыре впервые была создана община сознательных трезвенников. В нее входили иноки, а также послушники, частично трудники. В обширном и подробном уставе игумен наставляет иноков о вреде пьянства, пагубных его последствиях и каре Божьей за грех. Он ссылается на заповеди Иисуса Христа, послания Апостола Павла, проповеди и писания свв. Василия Великого, Иоанна Златоуста.

Мы провели анализ данных, опубликованных историком-краеведом Т. В. Суздальцевой в книге «Древнерусские иноческие уставы» и сделали вывод, что из пяти уставов (Варлаама Хутынского, Кирилла Белозерского, Фросина Псковского, Корнилия Ковельского, Даниила, преемника Иосифа Волоцкого) только у преподобного Иосифа наставление против пьянства написано не общими фразами, как у вышеназванных игуменов, а более глубоко и разносторонне. Поучения адресованы непосредственно монахам Волоколамского монастыря. Преподобный Иосиф пишет: «Пьянство есть дверь страстей, осквернения вождь, блуду делатель, море помыслов, глубина неизречимых нечистот, нечувствие, дерзость, безболезние душевное, от негоже бывает души падение и ума претупление»; «В церковь входящий, чтоб Бога прославить, а сам пьяно смрадом отрыгающий только ненавидит Бог пьяного, как мертвого пса смердящего».³⁰⁹ Можно сделать вывод, что этот вопрос игумен рассматривал как одно из основных дисциплинарных постановлений для своего монастыря. В период игуменства преподобного Иосифа не было сколь-либо заметных случаев употребления братией, послушниками и трудниками спиртных напитков. Не разрешалось приносить спиртные напитки и на поминание усопших. Все это строго контролировалось самим Иосифом.

³⁰⁹ Суздальцева Т.В. Древнерусские иноческие уставы М.,2001. С.94

2.4. «Просветитель» Иосифа Волоцкого как явление русской культуры

Для понимания духа и традиций исследуемой эпохи особое значение имеет обращение к ее письменным источникам. Книжная культура всегда характеризует особые, базовые аспекты человеческого бытия. «Есть несколько книг, - говорил, например, Н. А. Бердяев, - написанных о себе и о своей жизни. Есть прежде всего дневник, который автор вел из года в год, изо дня в день. Это очень свободная форма... Есть исповедь. Блаженный Августин и Ж.- Ж. Руссо дали наиболее прославленные примеры. Есть воспоминания...»³¹⁰. Бердяев пишет, что не имеет желания «публично каяться», тем самым исключая свое «Самопознание» из исповедального жанра. Но книга эта не является исповедью в той же мере, в какой не являются таковыми тексты Бозция, Абеяра или же Петрарки...

Преподобный Иосиф Волоцкий не работал, насколько нам известно, в жанре исповедального или же автобиографического слова. Тем не менее, он не просто оставил нам в наследие глубокие и вдохновляющие литературные труды, но своей жизнью засвидетельствовал их высокое предназначение. В этом, возможно, заключается та предельная искренность, которая роднит основные труды Волоцкого игумена с жанром исповеди-автобиографии.

Писательская деятельность Иосифа никогда не была отвлеченной, но всегда самым непосредственным образом относилась к жизни, к ее насущным вопросам. В своем главном труде «Просветитель» преподобный Иосиф Волоцкий показал пример самоотверженного служения Православию.

Следует отметить, что «Просветитель» Иосифа Волоцкого в последнее время подвергся тщательному историко-филологическому анализу. Так, в фундаментальной работе А. И. Алексеева прослеживаются многообразные связи, существующие между основными произведениями Иосифа Волоцкого и

³¹⁰ Бердяев Н. А. Самопознание: (Опыт философской автобиографии). М., 1991. С. 7.

духом «книжности» его эпохи. Здесь же приводится исчерпывающая библиография источников, посвященных «Просветителю» и другим трактатам преподобного Иосифа³¹¹.

Мы в своем анализе ставим несколько иную задачу. Проблема христианского просвещения и воспитания чрезвычайно емко и остро стоит в наши дни. В этом смысле обращение к истокам проблемы представляется необходимым.

Академическая наука и педагогика в современной России по-прежнему с большим подозрением относятся к религии, к христианству. Новоевропейская теория «двух истин», казалось бы, хорошо изученная и преподаваемая в институтах студентам, так и не получила педагогического «внедрения» на отечественной почве. Корень проблемы, как нам представляется, заключен в культе естествонаучного рационализма, который выступает прямым следствием государственного атеизма и некритически понятого просвещенческого материализма - культе, не преодоленном и в начале XXI в. Особо подчеркнем, что речь здесь идет не о стандартных внешних формах религиозности. Мы говорим и не о соотношении этих форм с субъективными научными представлениями. Речь идет об осознанном понимании того, чему мы учим. Абсолютному атеизму, практически неведомому новоевропейской науке, или же взвешенному ответу на вопрос, в каком реальном соотношении находятся религия и наука.

Естественнонаучное образование в университетах выстраивается как антирелигиозное. В школьном образовании полностью копируется университетская образовательная практика. В этой ситуации сложно было бы надеяться на какой-либо синтез образовательных парадигм или даже на минимально благожелательное отношение к религии. Вместе с тем главные проблемы современной науки – происхождение Вселенной; происхождение человека, языка и культуры; источники религии и человеческой нравственности

³¹¹ Алексеев А.И. О «Просветителе» и посланиях преподобного Иосифа Волоцкого // Вестник церковной истории. 2008. № 2(10). С. 121-219.

– все они получают объяснение в религии, а как раз этот факт и игнорируется современным естествознанием, которое такие вопросы решить не может. Все размышления, выходящие из рамок строгой рациональности, не признаются за таковые. Сама же рациональность, как только дело касается строгих доказательных аргументов, теряет почву и перемещается в область научных гипотез или же отнюдь не самодостаточных аксиом. Серьезные аргументы, подтверждающие эту точку зрения, были получены в школах современной философии науки. Между тем, рационализм, поставленный на аксиоматическую почву, перестает в таком виде отличаться от религиозной догматики и, следовательно, может быть «судим» по тем же самым законам. Кроме того, научный рационализм выбивает почву из-под самого себя, фактически отрицая не религию, а древний принцип простоты и гармонии, которому – так уж получается – гораздо чаще отвечает религиозное объяснение научных загадок.

Конечно, в таком виде вышеизложенные проблемы не стояли перед Иосифом Волоцким. Но, как это часто бывает с людьми глубоко прозорливыми, многие из них были предугаданы Волоцким игуменом, что нашло свое отражение в главном труде его жизни – трактате «Просветитель».

Ниже предлагается краткий анализ текста 16 Слов (Глав) «Просветителя» и роли этого литературного памятника в развитии богословской и историко-культурной мысли.

Название «Просветитель» книга получила в начале XVII в. Первоначальная краткая редакция книги, содержащая Слова с *Первого по Одиннадцатое*, была составлена до 1504 г; Слова с *Двенадцатого по Шестнадцатое* были присоединены после Церковного Собора 1504 г.

В первой главе (*Слове*) автор старается с помощью особой терминологии того времени объяснить ложные толки еретиков. Во второй главе Иосиф обосновывает идею христианской философии истории. В третьей главе он дает опровержения неправильным толкованиям Закона Моисея. Четвертую главу Иосиф Волоцкий посвящает проблеме истины. В пятой, шестой, седьмой главах

автор защищает православное вероучение, уделяя исключительное внимание идейно-смысловой и дидактической функции искусства. В восьмой, девятой и десятой главах Волоколамский игумен разъясняет роль церковных писателей Византии. В одиннадцатой главе анализирует роль монашества в духовном становлении Московского государства. В двенадцатой главе приводятся примеры из произведений богословов древности о Божьем суде над еретиками. В тринадцатой, четырнадцатой, пятнадцатой и шестнадцатой главах писатель старается убедить светские власти в необходимости борьбы с «враждующими против веры Христовой».

Первое Слово «Просветителя» Иосифа Волоцкого можно разделить на две части. Первая из них опровергает антитринитарную ересь жидовствующих, а вторая посвящена апологетике тринитарного учения Православной церкви.

История происхождения ересей берет свое начало с первого века нашей эры. – со времен Апостольского собора 57 г., который постановил, что соблюдение Моисеева Закона необязательно для христиан, «т. к. в христианской церкви спасение совершается благодатью Иисуса Христа, а не исполнением Моисеева Закона»³¹².

Из истории христианства нам известно, что в апостольский век изучение христианских истин еще не имело систематического характера. В тот период христианское учение связывалось непосредственно с верой и устраивалось без каких-либо теоретических доказательств его происхождения. «Христианство принесло в жизнь новое начало – ученье о братстве и любви всех людей между собой»³¹³. Но в 60-е годы I в. н. э. появляется гностицизм. Он возникает на пересечении различных религиозных и национальных традиций, культурных стихий Древнего мира. Начальная апологетика христианства была связана именно с разрушением гностической идеологии. Первыми христианами, выступившими против этой ереси, были апостолы Иоанн и Павел. Именно в начале *Первого Слова* «Просветителя» прп. Иосиф Волоцкий ссылается на

³¹² Пигалев А. И. Гностицизм Культурология. Энциклопедия: В 2 т. Т. 1. М., 2007. С. 486.

³¹³ Смирнов Е. И. История христианской Церкви М., 2007. С. 34.

слова апостолов Павла («Смотрите, братья, чтобы кто не увлек Вас в философию и пустым обольщением по преданию человеческого, по стихиям мира, а не по Христу»³¹⁴) и Иоанна («Возлюбленные! Не всякому духу верьте, но испытывайте духов, от Бога ли они, потому что много лжепророков появилось в мире»³¹⁵).

Иосиф не зря приводит в пример высказывания апостолов. Игумен хочет сказать, что если человек строит свою жизнь, опираясь на религиозные представления, то в нем происходят глубочайшие перемены: он начинает усваивать качества, присущие Богу. Ересь жидовствующих ниспровергала основы духовной жизни, разрушала догматы Православия, уклад и мышление русского средневекового человека и насаждала оккультизм, магию, астрологию. В этом учении человек рассматривается как объект направленного воздействия темных сил. Таким образом, в первой части *Первого Слова* Иосиф отказывается от культурного наследия языческого прошлого, опираясь на установки великих учителей Церкви с точки зрения XVI в.

В I–II веках происходит расцвет гностицизма. Это было время, отчасти схожее с эпохой Иосифа Волоцкого и нашей современностью. Для этого периода были характерны поиски синкретических религиозно-философских систем. Иосиф во второй части *Первого Слова* старается объяснить важнейшие правила христианства, показать смысл ложных толков еретиков. Он излагает христианское учение о Святой Троице с помощью особой философской терминологии, присущей тому времени. В конце *Первого Слова* о Святой Троице Иосиф пишет: «Естество и Божество едины, но разделяются на три Ипостаси, прибывая в вечном единстве»³¹⁶. Для самого прп. Иосифа Волоцкого единство лиц Святой Троицы – это есть основание церковного единства, которое он видит в общей молитве, в единстве веры и в благотворительности.

³¹⁴ Новый Завет. Послание к Колоссянам. Глава 2. Стих 5.

³¹⁵ Новый Завет. Евангелие от Иоанна. Глава 3. Стих 1.

³¹⁶ Иосиф Волоцкий. Просветитель. С. 45.

Волоколамский игумен, начиная богословскую и идеологическую борьбу против жидовствующих, проводит ее в тесной связи с учением о Церкви, где богословская истина выступает синтезом учения о Святой Троице и христианской антропологии.

Древнейшие христианские мыслители, к сожалению, не оставили нам вполне разработанных и цельных этических систем. Но мы сегодня можем легко их реконструировать, извлекая важнейшие суждения о человеке из разных сочинений, как это и делал это прп. Иосиф Волоцкий, опираясь на богатейшую литературу по истолкованию Библии, а также на тексты Священного Писания. *Первое Слово* можно назвать превосходно составленным философско-религиозным трактатом. Иосиф обращается к будущему поколению с такими словами: «Почитая видимый образ красоты Божьей так мы не только в нынешней жизни освящаемся и просвещаемся Духом Святым, но и в будущих веках великую и неизречимую награду получим, когда паче светлости солнечной просветятся святые, которые теперь в иконописном изображении»³¹⁷.

Во *Втором Слове* «Просветителя» прп. Иосиф обосновывает, используя труды богословов Древности, идею христианской философии истории. Из Священного Писания мы знаем, что, согласно христианскому учению, Бог есть Троица – некое таинственное, неслиянное и нераздельное Триединство. Для того, чтобы христиане могли постичь догмат о Святой Троице, выдающимися богословами Древности была разработана специальная терминология. В частности, были сформулированы два понятия: природа и Лицо. Понятие природы (или *естества*) касалось самого существа Бога, в противовес человеческой или животной (и т.д.) природе. Богословы Древности говорили о природе Бога как о категории, общей для всех трех Лиц Божественной Троицы. Что же касается Лица (по-славянски – *ипостась*), то понять отличие природы от лица поможет следующее сопоставление: каждый человек обладает

³¹⁷ Иосиф Волоцкий. Послание иконописцу. М., 1994 С. 135.

человеческой природой, но при этом является личностью, отличной от других человеческих личностей и не может объединить в себе то, что присуще всему человеческому роду. В то же время в каждой Божественной Личности представлена вся Божественная природа, о чем во *Втором Слове* говорит прп. Иосиф Волоцкий. Речь здесь идет о воплощении Второго Лица Святой Троицы – о Божественной Мысли и Божественной Премудрости, рождающейся от Бога-Отца вне времени, несущей в Себе всю полноту Божественной жизни и Божественной природы. В доказательство прп. Иосиф приводит тексты Священного писания и византийские источники. Например, Апостол Иоанн Богослов начинает свое Евангелие словами: «*В начале было Слово, и Слово было Бог*». Здесь Иоанн Богослов говорит о сыне Божьем, называя его Словом. Даже если человек отрицает религиозную веру, религиозные чувства в нем все равно не исчезают, т. к. они присущи каждому человеку, но могут действовать, как несознаваемая сила (например, таланты художника, музыканта, скульптора). Согласно прп. Иосифу Волоцкому, неверующие люди создают себе некий подменный предмет Веры, и эта мысль чрезвычайно актуальна и сегодня. Хотя большая часть *Второго Слова* явилась компиляцией текстов Священного Писания, благодаря изучению последних Иосифу удалось доказать, что есть определенные духовно-нравственные условия развития религиозной веры, и в первую очередь - это чистота ума, души и сердца человека.

В *Третьем Слове* прп. Иосиф Волоцкий дает опровержение неправильного толкования Закона Моисея. Моисей в Библии описан как один из величайших религиозных подвижников. Тексты самых ранних книг Ветхого Завета передавались устно, прежде чем были записаны на древнееврейском и, отчасти, на арамейском языках. Иосиф разъясняет в своем *Слове* значение Ветхого Завета, ссылаясь на богословов древности – в частности, Волоцкий игумен говорит о Десяти заповедях, которые Бог дал Моисею на Синайской горе. Это позволило человеку сохранить свое человеческое лицо и достоинство, строя отношения с другими людьми на основе некоего кодекса нравственных норм.

Прп. Иосиф разъясняет, что Иисус Христос не отрекается от ветхозаветных установок, не подвергает их сомнению, но, исполняя Ветхий Завет, выводит человечество на совершенно иную, недостижимую для ветхозаветного человека нравственную и духовную высоту (Заповеди Блаженства). Господь обращается к нравственным нормам Ветхого Завета, при этом расставляя совершенно новые акценты. Игумен обратил внимание на то обстоятельство, что Закон Моисея был привязан к Иерусалиму и его Храму - следовательно, с падением Иерусалима и разрушением Храма в 70-е годы I в. Моисеев Закон неизбежно должен был быть превзойден человечеством. Таким образом, преподобный Иосиф хотел напомнить в *Третьем Слове*, что Спаситель пришел не отменить Ветхий Завет, прежде полученный от Моисея, а исполнить его «в Духе и Истине» - т.е. обновить, раскрыв его сокровенный смысл. Прп. Иосиф приводит пример из Ветхого Завета и сравнивает его с Новым Заветом. В Ветхом Завете суду должен был предан убийца, в Новом Завете суду подлежит тот, кто напрасно гневается на своего ближнего – этот пример показывает, какая пропасть лежит между двумя Заветами.

Рассматривая этот вопрос, прп. Иосиф Волоцкий, скорее всего, пользовался сочинением свт. Иоанна Златоуста против иудеев, где раскрывается нравственно-религиозный характер иудаизма и его культовые особенности. Непримируемое отношение иудаизма к христианству объясняется абсолютной несовместимостью мистического, нравственного, этического и мировоззренческого содержания этих религий. Патриарх Московский и Всея Руси Кирилл констатирует по этому поводу: «В конце I века появились еретические секты эбионитов (иудействующих), которые отказывались рассматривать Ветхий Завет с позиции Нового Завета, отдавая в своем религиозном мышлении приоритет нормам Ветхого Завета. Церковь осудила этих еретиков и отвергла их учение. В России секты иудействующих появились

в конце XV века и затем вновь возникли в XIX веке, продолжая существовать и в начале XXI века»³¹⁸.

Четвертое Слово Иосиф Волоцкий посвящает доказательству той истины, что воплощение принципиально возможно для Бога и не недостойно Его. Он пишет: «От Моисея до Христа прошло тысяча и пятьсот лет, и за эти годы спаслись немногие люди»³¹⁹. Этот богословский анализ был составлен из текстов Писания и изречений великих учителей Церкви, которые писали о Боговоплощении (Афанасий Великий, Кирилл Александрийский, Василий Великий, Григорий Богослов, Иоанн Дамаскин). Он также излагает план Божественного домостроительства: как Бог сотворил мир, как усиливался человеческий грех до потопа и после потопа; как не могли остановить зло ни закон, ни пророчество, что Бог Воплощением Сына «перехитрил дьявола»³²⁰. Волоцкий игумен говорит в *Четвертом Слове* о том, что дьявол овладел умами людей на пути зла и люди, поработанные своими желаниями убийств, блуда, чародейства и волшебства, позабыли о Боге. Бог захотел пресечь зло и навел на людей потоп, но после потопа появились волхвы и чародеи, возникло язычество с жертвоприношениями Прп. Иосиф доказывает еретикам, что никто не может противиться Божественной власти, и только Божественная мудрость победит дьявола.

Далее преподобный Иосиф разъясняет и одновременно дает наставление, что Иисус Христос святым Крещением очистил нас от грехов и дал нам, людям, силу творить добро по своей воле, не вовлекаться в грех, если сами добровольно не захотим грешить. Человек, унизив себя, спасается человеколюбием, но не деятельными добродетелями. Он спасается любящим сердцем, глубиной смирения и теплой верой. В заключение прп. Иосиф говорит, что Иисус Христос ведет нас всех от нечестия к благочестию не войной, не оружием, не потоплением водой, не огнем, а кротостью, терпением,

³¹⁸ Кирилл (Гундяев), митрополит Смоленский и Калининградский. Слово Пастыря. М., 2005. С.151.

³¹⁹ Прп. Иосиф Волоцкий. Просветитель. С. 121.

³²⁰ Там же.

смирением, милосердием и любовью. Это актуально для всех поколений христиан.

Пятое, Шестое и Седьмое Слова содержат апологетику иконопочитания, они были проанализированы нами в первой главе.

В *Восьмом, Девятом и Десятом Словах «Просветителя»* прп. Иосиф Волоцкий излагает аргументы против утверждения еретиков о подложности творений апостолов и византийских церковных писателей, а также защищает произведения прп. Ефрема Сирина о конце света. В этих *Словах* игумен ставит в пример еретикам оклеветанного ими Ефрема Сирина, «проповедника покаяния, автора множества духовно-нравственных, полемико-догматических и экзегетических сочинений».

В *Восьмом Слове* прп. Иосиф излагает богословие прп. Иоанна Дамаскина: «Время кончины мира нам не открыто Богом, и все попытки определить эту кончину суетны и бесполезны»³²¹. Волоцкий игумен далее поясняет, что если сегодня мы не знаем о кончине света и «пожираем друг друга и исполнены блудом и прелюбодейством, разбоем и грабежом и всеми делами сатанинскими, - какое только зло мы не сотворили бы, если бы знали о конце?»³²². Поэтому прп. Иосиф пишет, что услышав о наступающих вселенских катаклизмах, не следует искушаться и верить слухам: «Мы же, люди грешные и постоянно оскверняющиеся, подобные свиньям в топкой грязи, мы хотим знать то, чего Бог не велел»³²³. В Деяниях Апостолов говорится: «Не ваше дело знать времена или сроки, которые Отец положил в Своей власти»³²⁴. Согласно прп. Иосифу, положительным для человека является то, что он не знает времени и срока конца своей личной истории.

В *Девятом Слове* игумен доказывает еретикам, что определять время Второго пришествия Христа бессмысленно. Прп. Иосиф Волоцкий спрашивает: «Ведь ты, будучи человеком, не знаешь своего собственного естества: как ты

³²¹ Там же.

³²² Там же. С. 229.

³²³ Там же С. 241.

³²⁴ Новый Завет. Деяния апостолов. Глава 1. Стих 7.

появился, и сколько лет продлится твоя жизнь, как ты можешь допытываться о божественном?»³²⁵ Сам же Волоцкий игумен отвечает, что если человек этого ничего не знает, он не может постичь Божественный Промысел: «Кто бросает камень вверх, бросает его на свою голову». Этот камень бросают еретики, который сокрушит их головы. В заключение *Девятого Слова* прп. Иосиф высказывает пожелания: «Ведь мы, все братья, живем не для сомнения погибельного, а для веры, спасающей души наши».³²⁶

В *Десятом Слове*, подводя итоги, Иосиф Волоцкий утверждает, что святой Ефрем писал о Втором пришествии Христа точно так же, как и прежде писали апостолы и пророки Церкви (которые нередко представляли будущие события как бы настоящими). Прп. Иосиф приводит высказывания Ефрема Сирина: «когда города потонут и селения опустеют, небеса разольются огнем, стихии же истают, опаляемы, и земля и все, что на ней, попалятся, когда звезды опадут, словно листья, солнце и месяц померкнут, где будет тогда золото и серебро? Где красота риз? Где цари и князья и воеводы? Где похоть плотская, греховная и скверная? Где пища и питье? Тогда заплачет горько всякая душа и вздохнет тяжело, и увидят все скорбь безутешную»³²⁷. Иосиф Волоцкий приводит в пример слова апостола Петра, который воспоминает мир во времена Ноя: современники не верили Ною. Ной просил людей покаяться, но люди не покаялись и не поверили, что будет потоп и не оставили свои злые дела, и от неверия погибли. Прп. Иосиф в заключении пишет, что «мы, братия живем не для сомнений погибельных, но для веры, спасающей души: «Вера же есть осуществление ожидаемого и уверенность в невидимом»³²⁸.

Роль монашества в духовно-нравственном развитии молодого Московского государства Иосиф Волоцкий выразил в *Одиннадцатом и Двенадцатом Словах*.

Так как основателем киновии был прп. Василий Великий, Иосиф Волоцкий ссылается именно на него, подчеркивая социальный аспект монашества. Он

³²⁵ Иосиф Волоцкий. Просветитель. С. 261.

³²⁶ Там же. С. 241.

³²⁷ Там же. С. 250.

³²⁸ Там же. С. 261.

пишет, что монастырь заботится о бедных, бездомных, больных, сиротах, хотя главное его значение — духовное (молитва о мире). В православном монашестве, в отличие от католического, не существует каких-либо орденов. Православные монахи живут в обители и являются членами монашеской братии.

Одиннадцатое Слово прп. Иосиф делит на четыре части, соответственно четырем возражениям еретиков. В первой части он доказывает, ссылаясь на Священное Писание, что монашество ведет свое начало еще в Ветхом Завете, и в полной мере сформировалось в новозаветные времена. Во второй части игумен, приводя примеры из святоотеческих источников, разъясняет, что монашеский образ — это образ покаяния. В третьей части говорится о том, что такое иноческий образ схимы, что означает черный цвет в одежде инока. В четвертой части доказательства строятся на основе духовных книг, Житий Святых. Затем Волоколамский игумен анализирует ложные, с его точки зрения, обвинения еретиков в отношении монашества.

Согласно прп. Иосифу, монашество есть высшая форма духовного отношения к человеку, к вере, к любви, которая связывает воедино Истину, Добро и Красоту. Он видит в монастыре две функции: материальную и духовную: монастырь — это пространство, где строится мир эмпирический по законам мира идеального.

Среди специфических черт монашеской жизни одной из главных всегда и всюду была строгая монашеская дисциплина. Монах не только дает христианские обеты, но избирает и наиболее соответствующий им образ жизни.

Прп. Иосиф Волоцкий разъясняет также ритуал монашеского пострига. Он пишет: «Пострижение волос обозначает чистую и непорочную жизнь; смена одежды свидетельствует, как и при святом Крещении, о видимом и просвещающем очищении жизни, а так же в возведение в более мужественное состояние»³²⁹. Во второй части *Одиннадцатого Слова* игумен подробно

³²⁹ Там же. С. 283.

разъясняет, что означают вещи, которые носит инок, т.к. иноческий образ есть образ плача и покаяния. Прп. Иосиф Волоцкий добавляет, что невозможно, отрекшись от мира и живя в монастыре, не иметь на себе образа иноческого. В этом же слове ведется повествование о Пахомии Великом, который ввел одеяния великого монашеского образа – схиму. Схима принимается в достаточно пожилом возрасте и связана с произнесением особых обетов. Схимники носят особое облачение с вышитыми на нем монашескими символами и текстами из Священного Писания. Епископы для обозначения своего сана надевают на грудь панагию – небольшую икону Божией Матери (как правило, в ювелирном обрамлении). Прп. Иосиф замечает, что все монашествующие носят черный цвет - цвет плача.

В заключительной части *Одиннадцатого Слова* Волоцкий игумен дает пояснение, что еретики запрещают употреблять некоторые виды пищи потому, что считают их «нечистыми», а не ради поста, «а иноки монастыря любят воздержание, и не ругают чистой пищи, а ругающих осуждают».³³⁰ Далее, прп. Иосиф, проповедуя, что «пост – образ райского жития», напутствует христиан и о браке («брак дан для деторождения, а не для блуда»³³¹).

Таким образом, продолжая мысль Иосифа Волоцкого, можно сказать, что если человек в своей личной, семейной, общественной, профессиональной деятельности соблюдает закон целомудрия, не внося дисгармонию в собственную жизнь, то он идет верным путем, развивая и совершенствуя самого себя. Митрополит Питирим (Нечаев) справедливо считал, что «самым значительным проявлением духовности в человеке<...> является Совесть, так как она есть неотъемлемое начало общечеловеческой нравственности и рассматривается христианской Церковью как голос Свыше, присутствие Божие в душе человека»³³².

³³⁰ Там же.

³³¹ Там же. С. 300.

³³² Питирим (Нечаев), митрополит Волоколамский и Юрьевский. Учение о человеке в христианской традиции и современность. Церковь и свершение творения // ЖМП. 1975. № 1. С. 35-36.

В *Двенадцатом Слове* прп. Иосиф приводит четвертое правило Седьмого Вселенского Собора, согласно которому епископ обязан исправлять прегрешения подчиненных ему лиц духовного звания. Он учит: «Нельзя христианину проклинать кого-либо: себя проклинают»³³³. В заключение прп. Иосиф говорит: «Враги – это значит те, кто отпадает от правой веры, подобает отвергать и избегать их, чтобы не погибнуть вместе с ними»³³⁴.

Старец Иоанн (Крестьянкин) через много веков после прп. Иосифа очень метко заметил, что «монастыри – это оазисы церковной жизни и бранят их те, кто в них никогда не бывал»³³⁵. Вероятнее всего, именно это хотел сказать и прп. Иосиф Волоцкий в своих *Словах* в защиту монашества. Иосиф разъясняет в своем произведении, что православный аскетизм есть приведение своей жизни в возможно более полное соответствие с евангельскими заповедями.

В *Тринадцатом – Шестнадцатом Словах* «Просветителя» прп. Иосиф Волоцкий большое внимание уделяет произведениям святителей Иоанна Златоуста, Василия Великого, Афанасия Великого, апостолов Петра и Павла, Иоанна и других. Он приводит слова свт. Иоанна Златоуста о том, что не следует ненавидеть какого-либо человека или творить ему зло. Если еретически настроенные люди хотят «погубить Христово стадо», изжить его, то они должны быть наказаны (как об этом писали и все учителя Церкви), но не церковной властью, а гражданским законом: «В Священных Писаниях, относящихся к гражданским законам о неверных и еретиках, говорится так: те, кто был крещен, но отступился от православной веры и стали еретиками или совершили жертвы эллинских богов, подлежат смертной казни»³³⁶. Иосиф Волоцкий затем приводит решение Шестого Вселенского Собора: «А ты, царь,

³³³ Иосиф Волоцкий. Просветитель. С. 325.

³³⁴ Там же. С. 328.

³³⁵ Иоанн (Крестьянкин), архимандрит. Настольная книга для монашествующих и мирян М., 2009. С. 45.

³³⁶ Иосиф Волоцкий Просветитель. С. 336.

позабиться о том, что если остатки еретического зла попадут в зрелую пшеницу, искорени их, как сорняки»³³⁷.

Этими примерами игумен старается убедить светские власти в необходимости наказать еретиков, так как «их интриги в немалой степени способствовали падению Византии в 1453 г., а потом неизбежно были перенесены в Россию, оставшуюся единственным оплотом чистого апостольского Православия»³³⁸. Ересь жидовствующих не была обычной ересью. Она больше напоминала идеологию и технологию социального разрушения, заговора, имевшего целью изменить само мироощущение русского народа и формы его общественной жизни.

В *Тринадцатом - Четырнадцатом Словах* Волоцкий игумен пишет, что новоявленные еретики и их единомышленники сделали много зла, и их надо предать анафеме на окончательную погибель в нынешнем и будущем веке. Далее прп. Иосиф констатирует, что «подобает всем, кому нужно разъяснять, пусть узнают и жида, и поганые еретики, что христиане – спасители государства, строители, заступники и учителя»³³⁹. В рассматриваемый период (конец XV в.) в Испании в 1480 г. был учрежден инквизиционный трибунал, развернувший массовое преследование мусульман, евреев и еретиков. Глава инквизиции Торквемада с 1480 по 1498 гг. сжег свыше 10 тыс. человек.³⁴⁰

Можно задать вопрос: «Чем же Иосиф лучше испанских инквизиторов, утверждая право на смертную казнь еретиков?». На это можно ответить так.

Действительно, когда казнят по любым идеологическим причинам – это и есть инквизиция. Прп. Иосиф Волоцкий предлагал такие меры воздействия, ссылаясь на апостолов, на учителей Церкви, склоняя светскую власть к применению к еретикам высшей меры наказания. Он прекрасно понимал значение тех событий, которые происходили в стране в этот период: собрание

³³⁷ Там же. С. 340.

³³⁸ Иоанн (Снычев), митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский. Русская симфония. СПб., 2007. С. 123.

³³⁹ Иосиф Волоцкий. Просветитель. С. 332.

³⁴⁰ См.: Карманный словарь атеиста. М., 1987. С. 108.

Руси, образование единого Русского государства, а вместе с ним и Церкви, ее роли в жизни народа. На Руси никогда не было инквизиционных трибуналов. Лидеры новгородско-московской ереси действительно были сожжены в Новгороде и Москве (их было немного, чуть более 10 человек), но это было в истории Русской церкви лишь трагический эпизод.

Волоцкий игумен не предлагал создать инквизиционный трибунал, но на его мировоззрение, скорее всего, повлияли события, происходившие в тот период на Западе. Предлагая высшую меру наказания для еретиков, прп. Иосиф был убежден в своей правоте, так как считал, что лжеучение еретиков разрушит внутреннее единство Церкви, посеет смуту в государстве и поколеблет духовный авторитет Православия в народе в это непростое время. Эта мера наказания применялась с конца XV и вплоть до XVIII в. В 1649 г. было выпущено специальное «Соборное уложение» по казням за богохульство, и при написании его за основу был взят «Просветитель» Иосифа Волоцкого. Этим же произведением воспользовался царь Петр Первый, который, защищая молодую Российскую Империю от любого рода заговоров, издал Указ в 1723 г., разрешающий священникам нарушить тайну исповеди. Этот указ вызвал весьма неоднозначную оценку в работах отечественных исследователей.³⁴¹

В *Четырнадцатом Слове* прп. Иосиф говорит о Номоканоне – Книги правил закона. В этой книге канонические правила и суждения святых отцов были собраны вместе с гражданскими законами. Прп. Иосиф задает вопрос: «Так кто же дерзнет разделить или похулить то, что было воспринято от святого Духа и святых отцов и сочетается со всем Священным писанием?»³⁴². Он отвечает, приводя примеры прп. Афанасия Великого: «Тяжелее и страшнее всех смертных грехов – впасть в ересь и отречься от Христа».³⁴³ Волоцкий игумен далее разъясняет, ссылаясь на Иоанна Златоуста, что «если убийца занимается разбоем или притесняет ближнего, губит тело, то еретики губят

³⁴¹ См., напр.: Уваров М.С. Метафизика смерти в образах Петербурга // Метафизика Петербурга. СПб., 1993. С. 113–129.

³⁴² Там же. С. 337.

³⁴³ Там же. С. 338.

душу и тело, прельщая православных еретическими учениями».³⁴⁴ Прп. Иосиф учит, что не природа вещей, но Божий суд делает людей добрыми или дурными. В результате этого на протяжении веков учителя Церкви просили царей и князей, чтобы они наказывали еретиков, посылали их в заточение и казнили. Преподобный Иосиф учит, что все православные - и цари, и князья, и святители, и мирские судьи, и население, и иноки – обязаны относиться к еретикам как «к язычникам и мытарям», по словам Евангелия. Игумен приводит примеры из Ветхого и Нового Заветов, из постановлений Вселенских Соборов и делает заключение: «Предать смерти с помощью молитвы или убить виновных с помощью оружия – это одно и то же»³⁴⁵.

Таким образом, прп. Иосиф хочет сказать, что наличие христианских убеждений проверяется жизнью, в которой верность Заповедям должна определять решение любых проблем, так как без веры, совести и внутреннего обращения к Богу «сердце человеческое мятется, а ум бывает поглощен суетой: вместо разума в нас проявляется рассудок, поглощенный самим собой; отсюда - эгоизм, взаимоотношенность, чувство одиночества, отпадение от семьи, выпадение из общества»³⁴⁶.

В *Пятнадцатом Слове* Иосиф разъясняет, какие бывают ереси и как они отличаются друг от друга. Игумен пишет, что еретиков, согласно правилам Церкви, написанными еще святыми Василием Великим и Григорием Нисским (а их труды были приняты Вселенской церковью), можно допускать к Причастию только в конце их жизни. Прп. Иосиф с горечью говорит о священнослужителях-еретиках во главе с митрополитом Зосимой, которые «стремились отдать на поругание и унижение Христова Божества, воплощения и всего промысла Божьего»³⁴⁷.

³⁴⁴ Там же. С. 339.

³⁴⁵ Там же. С. 344.

³⁴⁶ Питирим (Нечаев), митрополит Волоколамский и Юрьевский Учение о человеке в христианской традиции и современность Вопросы религии 1996. Вып.1. С.50–52.

³⁴⁷ Иосиф Волоцкий. Просветитель. С. 363.

Прп. Иосиф Волоцкий, ссылаясь на слова свт. Иоанна Златоуста, считал, что с этими людьми нельзя общаться православным. По отношению к еретикам он проявляет неумолимую суровость, полагая, что принимать и миловать еретиков не надо: «Святые книги повелевают принимать покаяние лишь тех, кто кается по своей воле, а не по нужде»³⁴⁸.

Волоколамский игумен был глубоко убежден, что такие люди неисправимы, и если им поверить и оставить на свободе, то они могут погубить Церковь и само государство.

В *Шестнадцатом Слове* Иосиф Волоцкий пишет: «Нет ничего более пагубного, чем неверие и сомнение, от которого впадают в ересь и в отступление»³⁴⁹. Он приводит пример из сочинений свт. Иоанна Златоуста и разъясняет, что «во-первых, люди плавают с помощью парусов, т. е. с помощью Святого Духа, во-вторых, с помощью весел - святых книг»³⁵⁰. Иными словами, в жизни нами движет Святой Дух или Божественное начало, но не непосредственно (как было у апостолов и первых христиан), а посредством книг Священного Писания, произведений святых отцов Церкви). Волоцкий игумен разъясняет, что в священных правилах написано, сколько лет должно длиться покаяние раскаявшихся разбойников, убийц и прочих грешников, но не указано, сколько лет должно длиться покаяние раскаявшихся отступников: «они не должны причащаться Божественных Таин при исходе души, но покаившиеся по своей воле прежде обличения»³⁵¹. Прп. Иосиф, приводя примеры постановлений Шестого и Седьмого Вселенских Соборов, описывает ересь стригольников. Указывая на большую заслугу посадников в искоренении ереси стригольников, «которые проявили большое усердие в уничтожении ереси, схватив стригольников и заточили в темницы до самой смерти»³⁵², Иосиф Волоцкий в *Шестнадцатом Слове* предупреждает: «Потому всем, кто

³⁴⁸ Там же. С. 364.

³⁴⁹ Там же. С. 364.

³⁵⁰ Там же. С. 367.

³⁵¹ Там же. С. 370.

³⁵² Там же.

любит Христа, следует проявить большое усердие и старание, чтобы и мы не погибли так, как погибли Армянское, Эфиопское и Римское царства. Ведь они погибли по небрежению царей и святителей»³⁵³.

Создание «Просветителя» было обусловлено потребностями русского образованного общества того периода в духовном просвещении и богословском осмыслении основных социальных проблем. Этот труд являлся уникальным и полностью соответствовал своему назначению, оказав глубокое влияние на мышление и нравы Московской Руси. Знаменитый «Домострой» Сильвестра, содержащий свод основных правил, а также решения Стоглавого Собора 1551 г. вдохновлялись «Просветителем» Иосифа Волоцкого.³⁵⁴ В борьбе с ересью преподобный Иосиф Волоцкий, как человек огромной силы духа, крепкой веры, нестигаемой воли, проявил качества великого подвижника, преодолевающего многие опасности средневековой общественной жизни и сознающего важность духовного служения Церкви, Народу и Государству

³⁵³ Там же. С. 379.

³⁵⁴ «Стоглав», составленный Московским собором 1551 г., представляет собой свод постановлений и решений по различным вопросам церковной и семейной жизни. Этот вопрос был рассмотрен мною в статьях Щербаков А.В. Стоглавый собор 1551 года. Богослужбные реформы // Герценовские чтения-2004. С. 9–12); Щербаков А.В. Стоглавый Собор 1551 года в контексте русской духовной культуры XVI века // Штудии среди людей. Вып. 4. С. 59–63) .Слово «Домострой» означает истинное правильное устройство своего дома. Главным источником «Домостроя» были Библия и произведение Иосифа Волоцкого «Просветитель».

ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

Наследники. Памяти митрополита

Волоколамского и Юрьевского и Питирима (Нечаева)

Нами охарактеризованы особенности и основные задачи развития русской культуры позднего Средневековья в контексте жизни и деятельности преподобного Иосифа Волоцкого:

1) проведенное комплексное историографическое исследование личности и деятельности Иосифа Волоцкого позволило разделить историю изучения этой проблемы на четыре взаимосвязанных хронологических периода. Показано, что к концу XX – началу XXI вв., в связи с интенсификацией исследований по древнерусской истории и литературы, деятельность Иосифа Волоцкого получает все более емкое и объективное освещение.

2) При анализе социально-политических и историко-культурных особенностей эпохи, включая развитие раннехристианской и византийской традиций, сформирована исследовательская позиция, касающаяся позднего Средневековья на Руси. В частности, показано, что монастыри сыграли значительную роль в концептуализации истории и культуры Московской Руси.

3) Предшественниками Иосифа Волоцкого преподобным Пафнутием Боровским и архиепископом Новгородским Геннадием (Гонзовым) были заложены начала экономической и хозяйственной жизни монашества, а также созданы предпосылки «аскетической педагогики», что являлось основой идеологии иосифлянства.

4) Деловая активность прп. Иосифа, масштабы, интенсивность его действий определяются социокультурным, экономическим укладами и политическим формам общества того времени. Прп. Иосиф видел природную сторону человеческой жизни в том, что сам человек обновляет связь между культурой и

религией.

5) Иосифом Волоцким и Нилом Сорским (не в соперничестве их, но в диалоге и соработничестве) были намечены основные направления преодоления кризиса в монашеском жизнеустройстве и в государственной жизни.

5) Анализ книги прп. Иосифа Волоцкого «Просветитель» выявил ее высокое культурно-педагогическое и просветительское значение для осмысления основных богословских проблем той эпохи, повышения нравственного и культурного уровня современников и последователей Иосифа Волоцкого.

Идеал монастыря, активно преобразующего мир, к которому стремился прп. Иосиф, в полной мере реализован не был. В истории основанной им обители были периоды подъема и спада. После крушения Российской империи и начала гонений на Церковь она претерпела огромные бедствия - как в материальном, так и в духовно-эстетическом отношении. После революции и до передачи монастыря Русской православной церкви монастырь прп. Иосифа был в запустении. Здесь в разные времена находились интернат, детский дом для беспризорников, сельскохозяйственная трудовая коммуна. В 1922 г. монастырь был окончательно закрыт. Во время войны здесь размещался немецкий госпиталь, затем сельская школа, позже филиал Новоиерусалимского исторического музея.

На границе двух эпох, 15 мая 1989 г., монастырь был возвращен Русской Православной Церкви. В это непростое для государства и Церкви время первым игуменом-наместником был назначен митрополит Волоколамский и Юрьевский Питирим (Нечаев) (1926-2003), известный церковный и государственный деятель, ученый с мировым именем.

Константин Владимирович Нечаев, будущий митрополит, родился в г. Мичуринске Тамбовской области в семье священника и, продолжая традиции своих великих предшественников, в суровые годы богоборчества просвещал людей, защищал, восстанавливал российскую духовность. Владыка Питирим

жил и трудился в тот период времени, когда из господствующей советской идеологии была вычеркнута сама идея религиозности. Он писал: « Мы рассматриваем русскую культуру не как принадлежность одного определенного этноса, а как общее достояние всех народов, населяющих Россию. Это очень сложный, исторически образовавшийся синтез».³⁵⁵ В советское время в церковные структуры приходили энтузиасты. Они знали, на что шли, и им хотелось помочь Церкви. В числе этих энтузиастов был и Питирим (Нечаев). Он был главным редактором журнала «Московская Патриархия» в течение 30 лет. Некоторые его воспитанники стали архиереями, заместителями монастырей, ведущими сотрудниками синодальных учреждений.

В советской России священнослужитель не мог воспользоваться средствами массовой информации как своей трибуной. Только храм был тем местом, где митрополит Питирим мог обратиться к людям. В годы перестройки он был первым, кто начал широко представлять Церковь посредством кино и телевидения. Русский интеллигент в лучшем смысле этого слова, митрополит Питирим глубоко вникал в проблемы развития отечественной культуры, внес большой вклад в возрождение русского духовного пения – подобно тому, как в начале XVI века это сделал преподобный Иосиф Волоцкий. По инициативе митрополита было создано несколько церковных хоров. Он и сам был талантливым музыкантом, великолепно играл на виолончели.

Митрополит Питирим дружил со многими интересными людьми, среди них были академики Б. В. Раушенбах и Д. С. Лихачев. Не случайно первым, кто не побоялся атеистической цензуры и дал положительную оценку деятельности прп. Иосифа Волоцкого, духовного предшественника и учителя владыки Питирима, был Д. С. Лихачев.

В марте 1989 года митрополит Питирим был избран народным депутатом СССР, вошел в состав комитета Верховного Совета СССР по делам воинов–

³⁵⁵ Питирим (Нечаев), митрополит Волоколамский и Юрьевский. Этапы становления русской культуры // Журнал Московской Патриархии. 1993. № 9. С. 80.

интернационалистов. Наряду с высокими церковными знаками отличия, он был награжден государственным орденом Дружбы народов.

Нынешний наместник Иосифо-Волоцкого монастыря игумен Сергей (Воронов) вспоминает: «Когда монастырь был открыт и 12 июля 1989 г., митрополит Питирим отслужил Божественную литургию и сказал: “Ради этого дня стоит жить”. Пятьсот лет назад преподобному Иосифу было указано место для создания обители. Многими путями послушания он пришел сюда для того, чтобы создать здесь новую обитель, - обитель, которая с самого начала призвана была заявить о своем служении миру».³⁵⁶

Летом и осенью 1989 г. владыка Питирим направляет все усилия на восстановление монастыря; средств и рабочих сил не хватало. Появились первые монахи и послушники. Их было немного, но они под его руководством начали постепенно возрождать обитель, привлекали, как когда-то прп. Иосиф, местных жителей из деревень и сел. Владыка, благодаря международным контактам, в частности, с Германией, получал материальную помощь для монастыря. На эти средства были отремонтированы братский корпус, устроена трапезная, кухня, котельная, зал для приема гостей, часовня во имя Сергия Радонежского. Затем были отремонтированы братские келии, библиотека, ризница, гостиничные комнаты.

Именно здесь в 1991 г. был организован первый в России монастырский музей Библии. Подобно тому, как пятьсот лет назад сподвижник Иосифа Волоцкого архиепископ Новгородский Геннадий (Гонозов) издает полный свод Библейских книг (Геннадиевскую Библию), митрополит Питирим воссоздает музей Библии при Иосифо-Волоцком монастыре. Целью деятельности музея было собрание рукописных и печатных библейских текстов, исследование и экспонирование их, издание Библии, исследовательские работы по Священному Писанию, проведение научных конференций. В результате была собрана коллекция Библий, начиная с XVI в. на разных языках. Были изданы несколько

³⁵⁶ Сергей (Воронков), игумен. Митрополит Волоколамский и Юрьевский Питирим – наместник Иосифо-Волоцкого монастыря М., 2005. С. 17

томов Русской Библии с фотографиями оригиналов рукописных текстов, считающихся шедеврами древнерусской книжной культуры.

Творческое наследие митрополита Питирима обширно и включает более ста научных трудов по богословию, церковной истории, культурологи и международным церковным связям. Его научная деятельность была признана в мире, свидетельством чему служат публикации его работ во Франции, Англии, Германии. Митрополит Питирим был действительным членом Российской академии естественных наук, он имел звание доктора теологического факультета Пражского университета, кафедры ЮНЕСКО «Золотое наследие Руси».

Уже в 1997 г. в Нижнем храме начали регулярно совершаться богослужения. С 1998 г., благодаря усилиям митрополита Питирима и Центра труда и занятости молодежи был организован и ежегодно стал действовать летний трудовой лагерь для несовершеннолетних подростков, детей из многодетных семей, безработных и одиноких родителей.

Во время ремонта фундамента нижнего храма собора, где поднимали старый белокаменный пол, были проведены археологические раскопки. В результате 31 октября 2001 г. были обретены мощи преподобного Иосифа Волоцкого. Святые мощи были торжественно положены в раку и открыты для поклонения 12 июня 2003 г.

Митрополиту Питириму впервые удалось создать своеобразную модель возрождения монастырей, основанную на идеях прп. Иосифа Волоцкого. Развернуть ее в научно обоснованную, полномасштабную концепцию развития ему помешала кончина. Как и прп. Иосиф, владыка выстраивал монастырь в качестве одной из опорных точек духовной, национальной, культурной, исторической и государственной самоидентификации. Митрополит Питирим утверждал: «Монастырь можно и нужно рассматривать как элемент возрождения российской духовности в интересах сохранения культурного,

духовного и природного наследия».³⁵⁷ Речь должна была идти не только о возрождении и развитии религиозно-культурных основ монастыря, а об адаптации обители к современным условиям жизни и хозяйствования. В этой связи, как мы уже писали, он выдвинул модель так называемой «живой территории».

В продолжение дела, начатого митрополитом Питиримом, в феврале 2004 г. была создана некоммерческая организация - Фонд наследия митрополита Питирима. Фонд направляет свою деятельность на нравственное воспитание молодежи, укрепление духовного единства и сотрудничества общественных и церковных организаций, на возрождение и укрепление лучших традиций Иосифо-Волоцкого Ставропигиального мужского монастыря.

Таким образом, деятельность двух русских подвижников, разделенных во времени полутысячелетием, демонстрирует преемственность идей русской православной культуры, по-прежнему являющейся важнейшим источником непрерывности национальных традиций.

³⁵⁷ Питирим (Нечаев) митрополит Волоколамский и Юрьевский Культурное наследие и современность // Журнал Московской Патриархии №9 1993. С.85

БИБЛИОГРАФИЯ

I. Архивные материалы

1. Отдел рукописей Российской Государственной библиотеки. Фонд 13. Ед.хр. 68, л. 17-17а.
2. Каталог Центрального Музея древнерусского искусства им. Андрея Рублева: Ил. 4, л. 9.
3. Архив Иосифо-Волоколамского Ставропигиального мужского монастыря: справочники под редакцией Питирима (Нечаева), митрополита Волоколамского и Юрьевского, Васильевой Е.А. –архивариус монастыря.
4. Архив феодального земельного хозяйства Ч. 2. М., 1956. Оп. 3. Ед.хр. 14, л. 47.
5. Центральный Государственный Архив Древних Актов фонд 1192. оп.1. Ед.хр. 19, л. 14.
6. ЦГАДА ф.1192. Оп. 1. Ед.хр. 93, л. 9.
7. ЦГАДА ф.1192. Оп. 2. Ед.хр. 379, л. 77.
8. ЦГАДА ф.1192. Оп. 1. Ед.хр. 45, л. 48,80.
9. ЦГАДА ф.1192. Оп. 2. Ед.хр. 2, л. 8.
10. ЦГАДА ф.1192. Оп. 2. Ед.хр. 5, л. 8.
11. ЦГАДА ф.1192. Оп. 2. Ед.хр. 365, л. 5.
12. ЦГАДА ф.1959. Оп. 3. Ед.хр. 14, л. 3.

II. Монографические исследования и сборники

13. Алексей II, Патриарх Всея Руси. Православие и духовное возрождение России. Екатеринбург, 2003.
14. Алексеев А.И. Сочинения Иосифа Волоцкого в контексте полемики

1480—1510-х гг. СПб., 2010.

15. Алексеев С.В. Введение в теорию иконописи: Лекции Санкт-Петербургского православного института религиоведения и церковных искусств, СПб., 2006–2007 уч. г.

16. Алексеев С.В. Иконописцы Святой Руси. СПб., 2008.

17. Алексеев С.В. От Византии к Руси. СПб., 2008.

18. Алексеев С.В. Иконописцы Святой Руси СПб., 2008. С. 29.

19. Алпатов М.В. Андрей Рублев. М., 1972.

20. Боровкова-Майкова М.С. Нил Сорский. Предание и Устав. СПб., 1912.

21. Бражников М.И. Древнерусская теория музыки. Л., 1972.

22. Будовниц И.У. Монастыри на Руси и борьба с ними крестьянства с XIV–XVI вв. (по житиям Святых). М., 1966.

23. Будовниц И.У. Русская публицистика XVI в. М.-Л., 1947.

24. Булгаков Н.А., протоиерей. Церковно-историческое исследование: Преподобный Иосиф Волоцкий. СПб., 1865.

25. Булгаков С.Н. Свет невечерний. Созерцание и умозрение. М., 1917.

26. Бутлен М.А. Каббала, ереси и тайные общества. СПб., 1914.

27. Бычков В.В. Малая история Византийского этикета. М., 1991.

28. Бычков В.В. Художественная эстетика культуры Древней Руси. М., 1996.

29. Васильев В.А. Русские Святые. М., 2010.

30. Васильева Е.А. Историко-краеведческая справка: Иосифо-Волоцкий монастырь. Изд-во Иосифо-Волоцкого монастыря, 2002, С. 10, 11.

31. Владышева Т.Ф. Музыкальная культура Древней Руси. М., 2006.

32. Виноградов Петр. Летописи Волоколамского монастыря. Материалы из дела Московской Духовной Консистоии за 1746 г. М., 1888.

33. Георгиева Т.С. Русская культура: история и современность. Ростов на Дону, 2006.

34. Георгиевский В.Г. Фрески Ферапонтова монастыря. СПб., 1911.

35. Глушкова В.Г. Монастыри Подмосковья. М., 2004.

36. Голейзовский Н.К. Дионисий и его современники искусства. М., 1980.
37. Голейзовский Н.К. Послание к иконописцу и отголоски исихазма в русской живописи на рубеже XVI–XVII вв. // Византийский временник 1915. № 6. Т. 26. С. 223.
38. Голубинский Е.Е. История русской церкви. М., 1900.
39. Гордиенко Н.С. Атеизм и религия в современной борьбе идей. Л., 1992.
40. Гордиенко Н.С. Православные святые – кто они? Л., 1979.
41. Гордиенко Н.С. «Крещение Руси»: факты против легенд и мифов. Л., 1984.
42. Греков Б.Д. Киевская Русь. М., 1949.
43. Греков Б.Д. Монастырское хозяйство (Год и место издания не указаны).
44. Грекулов Е.Ф. Православная инквизиция в России. М., 1974.
45. Даль В.И. Толковый словарь русского языка. М., 2001.
46. Дворкин А.Л. Очерки по истории Вселенской Православной Церкви. Нижний Новгород, 2006.
47. Дмитриева Р.П. Иосифо-Волоцкий монастырь – центр книжности. Л., 1991.
48. Жмакин В.И. Митрополит Даниил и его сочинения. М., 1982.
49. Замалеев А.Ф. Лекции по истории русской философии. СПб., 2001.
50. Замалеев А.Ф. Нил Сорский. Наставление о душе и страстях. СПб., 2007.
51. Замалеев А.Ф. Восточнославянские мыслители. Эпоха средневековья. СПб., 1998.
52. Замалеев А.Ф. История русской культуры. СПб., 2005.
53. Зверева С.Г. Русские хоры и мастера пения конца XV- начало XVII вв. Проблема организации певческого дела средневековой истории: Автореф. дис... к. искусствоведения М., 1988.
54. Зверинский В.В. О православных монастырях. СПб., 1902.
55. Зелеченко А.И. Свет жизни. История человечества в психосфере Земли. М., 2006.
56. Знаменский П.В. Руководство к истории русской церкви. Минск, 2005.

57. Золотухин Н.М. Иосифо-Волоколамский монастырь. М., 1980.
58. Иларион (Алфеев), митрополит Волоколамский Патриарх Кирилл: жизнь и мирозерцание. М., 2010. С.333.
59. Иловайский Д.И. История России: В 6 т. Т.3 Собиратели Руси. М., 1996.
60. Иоанн (Кологривов), иеромонах. История русской святости М., 2001. С. 109.
61. Иоанн (Крестьянкин), архимандрит Настольная книга для монашествующих и мирян. М., 2009.
62. Иоанн (Снычев), митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Русская симфония. СПб., 2007.
63. Иосиф Волоцкий. Просветитель. М., 2006.
64. Каган М.С. Введение в историю мировой культуры: В 2 т. СПб., 2006.
65. Казакова Н.А., Я.С. Лурье. Антифеодальные еретические движения на Руси XIV- XVI вв. М.-Л., 1955.
66. Казакова Н.А. Очерки по истории русской общественной мысли первой трети XVI в. М., 1970.
67. Казанский П.С. История православного монашества на Востоке: В 2 т. Т. 1 М., 2000.
68. Карамзин Н.М. История Государства Российского: В 4 кн. Кн. 2 Ростов-на-Дону, 1995.
69. Карамзин Н.М. Предание веков. Сказание, легенды, рассказы из Истории Государства Российского. М., 1988.
70. Карпов А.Ю. Православные святые и чудотворцы. М., 2005.
71. Карташев А.В. Очерки истории русской церкви: В 2 т. Т.1 М., 2000.
72. Киселева М.С. Учение книжное. Текст и контекст древнерусской книжности. М., 2000.
73. Клибанов А.И. Реформационное движение в конце XIV- начало XVI вв. М., 1960.
74. Ключевский В.О. Полный курс лекций по русской истории: В 3 т. Т. 2 М., 2003.

75. Кожинов В.В. История Руси и русского слова. М., 1997.
76. Корольков А.А. Русская духовная философия М., 1998.
77. Костомаров Н.И. История России в жизнеописаниях ее важнейших деятелей. М., 1995.
78. Кудрявцев М.П. Моисеев Г.В. Каменное зодчество Москвы М., 1978.
79. Липинская В.А. Баня и Банное хозяйство X – XX вв. М., 2004.
80. Лебедев А.П. Христианский мир и Эллина–Римская цивилизация: исследования по истории древней церкви. СПб., 2005.
81. Лихачев Д.С. Великая Русь. История художественной культуры. М., 1994.
82. Лихачев Д.С. Памятники литературы Древней Руси: Иосиф Волоцкий. Послание княгине Голениной. М., 1987.
83. Лихачев Д.С. История русской литературы X–XVII вв. М., 1980.
84. Лихачев Д.С. Новгород Великий. Очерки истории культуры Новгорода XI–XVIII вв. Л., 1945.
85. Лихачев Д.С. Начало русской литературы. Повести Древней Руси. М., 1983.
86. Лихачев Д.С. Текстология. Работа древнерусского книжника. М., 2001.
87. Лихачев Д.С. Культура русского народа X–XVII вв. М.-Л. 1961.
88. Лурье Я.С. Иосиф Волоцкий как публицист. Послания Иосифа Волоколамского. М.-Л., 1959.
89. Лурье Я.С. Идеологическая борьба в русской публицистики конца XV-первой половины XVI вв. М.-Л., 1960.
90. Малинин Д.И. Калуга. Историко-краеведческий очерк. Калуга, 2006.
91. Манькова А.Г. Вотчинные хозяйственные книги XVI века. Приходские и расходные книги Иосифо-Волоколамского монастыря 70-80 гг. М.-Л. 1980.
92. Макарий (Булгаков), митрополит. История русской церкви: В 7 кн. Кн. 4 .Ч. 1-2. М., 1996.
93. Макарий Д.Б. Введение в православное богословие. Минск - М., 2000.
94. Мануйлова Д.Е. Церковь и верующие. М., 1981.

95. Мезенцев В.А. Ответ верующим. М., 1962.
96. Меньшилов В.А. Идеино-художественное течение в русской живописи конца XV- начала XVI вв. М., 2003.
97. Михайлов Г.П. Нравственный образ истории СПб., 2006.
98. Невоструев К.И. Жития Иосифа Волоцкого. М., 1865.
99. Николаева Е.В. История музыкального образования Древней Руси конца X – середины XVII вв. М., 2003.
100. Никольский Н.К. Исторические особенности в постановке церковно – учительского дела в Московском государстве XV XVIII вв. и значение его для современной гомилетике [Актная речь профессора СПбДА Никольского]. СПб., 1901.
101. Никольский Н.М. История русской церкви. М., 1983.
102. Нектарий, иеромонах. Историческое описание Иосифо-Волоколамского монастыря второклассного мужского монастыря Московской губернии. М., 1887 г.
103. Орлова Н.Х. Антропология пола и брака в христианстве. СПб, 2006.
104. Осипов А.И. Путь разума в поисках истины. М., 2007.
105. Павлов А.С. Курс лекций по церковному праву. СПб., 1995.
106. Патерик Киево-Печерского монастыря СПб., 1911.
107. Питирим (Нечаев), митрополит Иосиф Волоцкий и созданная им обитель М., 2007.
108. Православие: полная энциклопедия / под ред. Л.С. Гурьянова. М., 2003.
109. Платонов С.Ф. Полный курс лекций по русской истории. СПб., 1995.
110. Платон (Левшин), митрополит Московский. Краткая Российская Церковная история. М., 2010.
111. Жмакин В.И. [Послание Волоколамских старцев к митрополиту Даниилу в книге В.И. Жмакина Митрополит Даниил и его сочинения]. М., 1880.
112. Покровский В.С. История русской политической мысли. М., 1951.
113. Покровский Н.В. Очерки памятников христианского искусства.

СПб., 2000.

114. Прохоров Г.П. Преподобный Нил Сорский и Иннокентий Комельский СПб., 2008.

115. Рыбаков Б.А. Язычество Древней Руси. М., 2001.

116. Сахаров А.М. Очерки истории русской культуры XII–XV вв. Религия и церковь. М., 1981.

117. Сахаров А.М. История России с Древнейших времен до начала XXI века: В 2 т. Т. 1. М., 2006.

118. Свято-Пафнутьев Боровский монастырь. Преподобный Пафнутий Боровский Чудотворец. Свято-Пафнутьев Боровский монастырь, 2004.

119. Сергей (Логаш) Святые земли Новгородской: В 2 т. Т. 1. Великий Новгород, 2007.

120. Синицина Н.В. Третий Рим: истоки и эволюция средневековой гностики. М., 1999.

121. Соколов И.И. Состояние монашества в Византийской империи: 843–1204 гг. СПб., 2003.

122. Соловьев В.М. Русская культура с древнейших времен до наших дней. М., 2004.

123. Соловьев С.М. Сочинения. История России с древнейших времен: В 18 кн. Кн. 3. Т. 5–6. 1993.

124. Солженицын А.И. Двести лет вместе (1795-1995). Ч. 1. М., 2001. С. 22.

125. Спасский А.А. Исследование по истории древней церкви. СПб., 2007.

126. Суздальцева Т.В. Древнерусские иноческие уставы. М., 2001.

127. Таисия (монахиня). Жития русских святых. М., 2005.

128. Толстой М.В. История Русской церкви. Рассказы из истории русской церкви. М., 2008.

129. Торопов С., Щепотов К. Иосифо-Волоколамский монастырь. М., 1964.

130. Трубецкой Е.Н. Три очерка о русской иконе: Умозрение в красках. Два мира в древнерусской иконописи. Россия в ее иконе. М., 1991.

131. Уваров М.С. Архитектоника исповедального слова. СПб., 1998.

132. Уваров М.С. Поэтика Петербурга. СПб., 2011.
133. Успенский Н.Д. Древнерусское певческое искусство. Л., 1921
134. Федотов Г.П. Собрание сочинений: В 12 т. Т. 11. Русская религиозность. Ч. 2. Средние века: XIV–XVI вв. М., 2004.
135. Филарет (Гумилевский), архимандрит. История русской церкви М., 2001.
136. Флоровский Г.П. Пути русского богословия. Минск, 2006.
137. Фроянов И.Я. Киевская Русь. СПб., 1999.
138. Фроянов И.Я. Драма русской истории М., 2007. С. 108.
139. Хрущев И.П. Исследования о сочинениях Иосифа (Санина), игумена Волоколамского. СПб., 1894.
140. Чумакова Т.В. «В человеческом жителстве мнози образы зрятся»: Образ человека в культуре Древней Руси. СПб., 2001.
141. Шереметьев Н. Иосиф Волоколамский М., 1890.
142. Яблоков И.Н. Религиоведение М., 2004. С. 532.

III. Статьи

143. Алексеев А.И. О «Просветителе» и посланиях преподобного Иосифа Волоцкого // Вестник церковной истории. 2008. № 2(10).
144. Алексей (Ридигер), митрополит Ленинградский и Новгородский Преподобный Иосиф Волоцкий // Журнал Московской Патриархии .1977. № 6.
145. Белова Л.А. Новые исследования и задачи реставрации Успенского собора Иосифо-Волоколамского монастыря // Материалы научно-практической конференции «Архитектурный ансамбль Иосифо-Волоколамского монастыря. Проблемы изучения, реставрации, музеефикации. М., 1989.
146. Васильева Е.А. Иосиф Волоцкий и созданная им обитель // Журнал Московской Патриархии. 2006. № 11.
147. Дубакин Д.Н. Влияние христианства на семейный быт русского общества в период до времени появления Домостроя // Христианские чтения. 1880, март-апрель.

148. Зенкин Г.В. Музыка // Культурология. Энциклопедия: В 2 т. Т. 1. М., 2007.
149. Зуйков В. Учение об иконопочитании Иосифа Волоцкого // Журнал Московской Патриархии. 1994. № 7.
150. Кавельмахер В.В. К строительной истории колокольни Иосифо-Волоколамского монастыря // Материалы научно-практической конференции «Архитектурный ансамбль Иосифо-Волоколамского монастыря. Проблемы изучения, реставрации, музеефикации. М., 1989.
151. Князев М.М., Осокин Д.В. Средневековый тип культуры // Культурология. Энциклопедия: В 2 т. Т. 2. М., 2007.
152. Никонов И. Иосиф Волоцкий по его житиям // Журнал Московской Патриархии. 1965. № 9.
153. Орлова Н.Х. «Остров». Феноменология русского юродства // Вопросы культурологии. 2008. № 8.
154. Пигалев А.И. Гностицизм // Культурология. Энциклопедия: В 2 т. Т. 1. М., 2007.
155. Пименов В.Ю. Иосиф Волоцкий и Нил Сорский. Противостояние мировоззренческих парадигм // Нил Сорский: Наследие и традиции. К 500-летию со времени кончины древнерусского мыслителя-подвижника. СПб., 2009.
156. Питирим (Нечаев), митрополит. Эстетика преподобного Иосифа Волоцкого // Журнал Московской Патриархии. 1989. № 1.
157. Питирим (Нечаев), митрополит Волоколамский и Юрьевский. Нил Сорский и Иосиф Волоцкий // Тысячелетие крещения Руси: Международная церковно-научная конференция «Богословие и духовность». Москва 11–18 мая 1987 г. М., 1989.
158. Покровский В.С. История взглядов Иосифа Волоцкого, как передовых для того времени // Журнал Московской Патриархии. 1965. № 9.
159. Спасский А.А. Из новых открытий из области древней церковной истории // Богословский вестник. 1915. № 10. Т. 1.

160. Сервицкий А.И. Опыт исследования о ереси Новгородских еретиков или жидовствующих //Православное обозрение. 1862. № 7.
161. Суздальцева Т.В. Ересей посрамитель [предисловие] // Иосиф Волоцкий. Просветитель. М., 2006.
162. Тихонова В.Б. Учение протопопа Аввакума и «внешняя мудрость» // Философия образования: Сборник материалов конференции. Серия “Symposium”. Вып. 23. СПб., 2002.
163. Уваров М.С. Богословие и современное гуманитарное образование // Вестник Российского философского общества. 2003. № 1.
164. Уваров М.С. Метафизика смерти в образах Петербурга // Метафизика Петербурга. СПб., 1993.
165. Уваров М.С. Светский гуманизм и христианская свобода: вызовы современности // Человек и христианское мировоззрение. Альманах. – Вып. 13. Симферополь, 2008.
166. Уваров М.С. Ф.И. Тютчев и христианство // Вопросы культурологии. 2005. № 11.
167. Уваров М.С.Философия мученичества: проекции XX века (статья) // Мученичество и святость в XX веке: Материалы 2-х Патристических чтений (25-26 января 2007 года). – СПб., 2007.
168. Уваров М.С., Щербаков А.В. Типологические параллели истории Волоколамского монастыря: преп. Иосиф Волоцкий и митрополит Питирим (Нечаев) // Вопросы культурологии. 2011. № 10.
169. Урсынович С. Союз Воинствующих безбожников // Малая Советская Энциклопедия: В 12 т. Т. 8. М., 1932.
170. Хомяков М.Б. Апологетика // Современный философский словарь. М.,1998.
171. Щербаков А.В. Стоглавый собор 1551 года в контексте русской духовной культуры XVI в. // Материалы открытых семинаров мудрость Евразии СПб., 2004.
172. Щербаков А.В. Стоглавый собор 1551: Богослужебные реформы //

Герценовские чтения. 2004. Актуальные проблемы социальных наук. СПб., 2005.

173. Щербаков А.В. Архиепископ Геннадий и его борьба с ересью «жидовствующих» (мнения и оценки) // Герценовские чтения-2007. Актуальные проблемы социальных наук. СПб., 2008.

174. Щербаков А.В. Иосиф Волоцкий и его культурная доктрина // Герценовские чтения-2008. Актуальные проблемы социальных наук. СПб., 2008.

175. Щербаков А.В. Средневековое свободомыслие: Иосиф Волоцкий. // Свобода личности: правовые, исторические, философские аспекты. Материалы международной конференции. СПб., 2008.

176. Щербаков А.В. История музыкального образования в культуре средневековой Руси // Герценовские чтения 2008. Актуальные проблемы социальных наук. СПб., 2009.

177. Щербаков А.В. Культурное наследие Иосифа Волоцкого // Культурогенез и культурное наследие. Культурологическое исследование 2009. СПб., 2009.

178. Щербаков А.В. Смысл иконопочитания Иосифа Волоцкого в «Просветителе» // Герценовские чтения 2009. Актуальные проблемы социальных наук. СПб., 2010.

179. Щербаков А.В. Историография Иосифа Волоцкого: образ и культура // Историография и источниковедение в культурологическом исследовании. Культурологические исследования 2010. СПб., 2010.

180. Щербаков А.В. Изобразительное искусство в традициях православного иночества и мастера «Святого ремесла» // Вопросы культурологии. 2010. № 6.

181. Щербаков А.В. Васильева Е.А. Преданные служители Церкви в истории Иосифо-Волоколамского монастыря // Роль монастырей в духовно-нравственном просвещении современного общества. Линтуловские чтения 2009. Линтула. Вып. 3. СПб., 2010. .

182. Щербаков А.В. Культура монастырей: от византийских истоков к

русской традиции // Герценовские чтения-2010. Актуальные проблемы социальных наук. Ч. 2. СПб., 2011.

Рецензенты:

доктор философский наук, профессор
ОРЛОВА Надежда Хаджимерзановна

кандидат культурологии, доцент
ТИХОНОВА Вера Борисовна

Рекомендовано к печати научно-методическим советом Российского объединения исследователей религии (Санкт-Петербургское отделение)

Научное издание

Книга посвящена общественной и культурно-просветительской деятельности преподобного Иосифа Волоцкого (1439–1515) – выдающегося русского богослова, философа и церковного писателя эпохи позднего средневековья. Несмотря на наличие многочисленных исследований творчества Иосифа Волоцкого, общекультурный смысл его наследия до сих пор не был предметом специального анализа. Авторы предлагают свой взгляд на события русской истории конца XV- начала XVI столетий, на возникающие в этот период мировоззренческие парадигмы. Особое внимание уделяется значению идей преподобного Иосифа Волоцкого в истории русской культуры позднего средневековья. Рассматриваются важные аспекты его экономической и политической деятельности. Уделяется внимание религиозно-художественным исканиям преподобного Иосифа Волоцкого в области иконописного искусства, церковной музыки, храмовой и монастырской архитектуры. Авторы излагают свою точку зрения на проблемы современного религиозного воспитания и просвещения, связанные с интерпретацией духовного наследия преподобного Иосифа Волоцкого. Последний раздел посвящен подвижнической деятельности митрополита Волоколамского и Юрьевского Питирима (Нечаева).

MoreBooks!
publishing

yes **i want morebooks!**

Покупайте Ваши книги быстро и без посредников он-лайн – в одном из самых быстрорастущих книжных он-лайн магазинов! окружающей среде благодаря технологии Печати-на-Заказ.

Покупайте Ваши книги на
www.more-books.ru

Buy your books fast and straightforward online - at one of world's fastest growing online book stores! Environmentally sound due to Print-on-Demand technologies.

Buy your books online at
www.get-morebooks.com

VDM Verlagsservicegesellschaft mbH

Heinrich-Böcking-Str. 6-8
D - 66121 Saarbrücken

Telefon: +49 681 3720 174
Telefax: +49 681 3720 1749

info@vdm-vsg.de
www.vdm-vsg.de

